

ООО Издательский дом «ХОРС»

**ОБЩЕСТВО:
политика, экономика, право**

Научный журнал

www.dom-hors.ru

№ 8 (109)

2022

Publishing House HORS LLC

**SOCIETY:
Politics, Economics, Law**

Scientific Journal

www.dom-hors.ru

No. 8 (109)

2022

ОБЩЕСТВО: ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО

2022, № 8 (109)
Основан в 2007 г.

Научный журнал «Общество: политика, экономика, право» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (опубликован на официальном сайте ВАК 01.12.2015), в соответствии с требованиями приказа Минобрнауки России от 25 июля 2014 г. № 793 с изменениями, внесенными приказом Минобрнауки России от 3 июня 2015 г. № 560 (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 25 августа 2014 г., регистрационный № 33863) по политическим (23.00.01, 5.5.2, 23.00.03, 5.5.4, 23.00.05, 23.00.06), экономическим (08.00.05, 5.2.5), юридическим (12.00.01, 12.00.08, 12.00.12, 12.00.14) наукам.

Журнал «Общество: политика, экономика, право» зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) 26.11.2010 г. Номер свидетельства ПИ № ФС77-42798.

Журнал «Общество: политика, экономика, право» зарегистрирован в Российском индексе научного цитирования. Лицензионный договор с ООО «НЭБ» № 62-03/2011R от 23.03.2011 г. на включение информации об опубликованных статьях в систему Российского индекса научного цитирования.

Журнал входит в следующие международные базы данных: UlrichsWeb, EBSCO, Crossref.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Меретуков Гайса Мосович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой криминалистики Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина,

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

– по политологии:

Баранов Андрей Владимирович, доктор политических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и политического управления Кубанского государственного университета, председатель Краснодарского регионального отделения Российской ассоциации политической науки,

Жаде Зуриет Анзауровна, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права и политологии, заведующий лабораторией этнокультурных проблем НИИ комплексных проблем Адыгейского государственного университета,

Керимов Александр Алиевич, доктор политических наук, доцент, профессор кафедры политических наук, ученый секретарь диссертационного совета 23.01.05 Уральского федерального университета им. Б.Н. Ельцина,

Кондраль Дмитрий Петрович, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры документоведения, истории и философии Ухтинского государственного технического университета,

Коньшев Валерий Николаевич, доктор политических наук, кандидат исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета,

Кузьмин Александр Геннадьевич, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры социальной работы и психологии Института социальных технологий Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина,

Лексютина Яна Валерьевна, доктор политических наук, профессор РАН, профессор кафедры американских исследований Санкт-Петербургского государственного университета,

Матвеева Елена Викторовна, доктор политических наук, доцент, профессор кафедры философии и общественных наук Кемеровского государственного университета,

Морозов Илья Леонидович, доктор политических наук, кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры государственного управления и менеджмента Волгоградского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,

Савинов Леонид Вячеславович, доктор политических наук, доцент, декан факультета государственного и муниципального управления Сибирского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,

Узнародов Дмитрий Игоревич, кандидат политических наук, научный сотрудник лаборатории социологии отдела общественных наук Федерального исследовательского центра Южного научного центра Российской академии наук,

Шажожева Наталья Анатольевна, доктор политических наук, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра социально-политических исследований Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук,

Яковлев Максим Владимирович, доктор политических наук, профессор кафедры философии политики и права философского факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова,

– по экономическим наукам:

Бухвальд Евгений Моисеевич, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник – заведующий Центром федеративных отношений и регионального развития Института экономики Российской академии наук,

Вукович Галина Григорьевна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики предприятия, регионального и кадрового менеджмента Кубанского государственного университета, заслуженный деятель науки Кубани, академик Российской академии естественных наук,

- Ефремова Татьяна Александровна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры финансов и кредита Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева,
- Жариков Михаил Вячеславович, доктор экономических наук, доцент, профессор Департамента мировых финансов факультета международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
- Зыкова Наталья Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики и управления Северного государственного медицинского университета,
- Кузнецов Николай Владимирович, доктор экономических наук, кандидат технических наук, заведующий кафедрой статистики Государственного университета управления, директор Центра стратегического прогнозирования и планирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
- Линецкий Александр Федорович, доктор экономических наук, доцент, Екатеринбург,
- Максанова Людмила Бато-Жаргаловна, доктор экономических наук, доцент, старший научный сотрудник Байкальского института природопользования Сибирского отделения Российской академии наук, заслуженный экономист Республики Бурятия,
- Машин Дмитрий Васильевич, кандидат экономических наук, приглашенный преподаватель, член Государственной экзаменационной комиссии Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, эксперт в области развития бизнес технологий в крупных сетях общественного питания,
- Миролюбова Анастасия Александровна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента, технологий бизнеса и гуманитарных дисциплин, руководитель Центра научных исследований Ивановского филиала Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова,
- Митрофанова Инна Васильевна, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Южного научного центра Российской академии наук, профессор кафедры экономической теории, мировой и региональной экономики Волгоградского государственного университета,
- Назаров Дмитрий Михайлович, доктор экономических наук, заведующий кафедрой бизнес-информатики Уральского государственного экономического университета, эксперт РАН, эксперт Росособнадзора,
- Никулкина Инга Владимировна, доктор экономических наук, доцент, профессор Департамента налогов и налогового администрирования Финансового университета при Правительстве РФ, профессор кафедры экономики и финансов Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова,
- Новикова Ирина Викторовна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической и финансовой стратегии Московской школы экономики, ведущий научный сотрудник Центра стратегических исследований Института математических исследований сложных систем Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова,
- Осиновская Ирина Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Менеджмент в отраслях ТЭК» Института сервиса и отраслевого управления Тюменского индустриального университета,
- Сигал Анатолий Викторович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры бизнес-информатики и математического моделирования Физико-технического института Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского, заслуженный работник образования Республики Крым,
- Стовба Евгений Владимирович, доктор экономических наук, доцент, доцент кафедры информатики и экономики, Бирский филиал Башкирского государственного университета,
- Травкина Елена Владимировна, доктор экономических наук, доцент, профессор Департамента банковского дела и финансовых рынков Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
- Харланов Алексей Сергеевич, доктор экономических наук, кандидат технических наук, доцент, профессор кафедры мировой экономики Дипломатической Академии МИД России,
- Хромова Ирина Николаевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина,
- Чарахчян Константин Каренович, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и менеджмента филиала Кубанского государственного университета в г. Армавире,
- Чернова Елена Викторовна, доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, профессор кафедры гостиничного и ресторанного бизнеса Санкт-Петербургского государственного экономического университета,
- Шабанов Виктор Леннорович, доктор социологических наук, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института аграрных проблем Российской академии наук; профессор кафедры социальной информатики Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского,
- Ястребов Олег Александрович, доктор юридических наук, доктор экономических наук, профессор, ректор, заведующий кафедрой административного и финансового права Российского университета дружбы народов, президент Ассоциации юридического образования РФ,
- по юридическим наукам:**
- Адыгезалова Гюльназ Эльдаровна, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права, профессор кафедры теории и истории государства и права Кубанского государственного университета,
- Бахновский Александр Викторович, кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия,
- Бекашев Дамир Камильевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры международного права Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации,

- Белогорцева Христина Вячеславовна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры социально-гуманитарных и финансово-правовых дисциплин Воронежского института Федеральной службы исполнения наказаний,
- Бородинова Татьяна Геннадьевна, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовно-процессуального права Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия,
- Волкова Виктория Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административного и финансового права Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия,
- Воронцова Ирина Викторовна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского процессуального права Казанского филиала Российского государственного университета правосудия,
- Глухарева Людмила Ивановна, доктор юридических наук, доцент, Москва,
- Горбань Владимир Сергеевич, доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора философии права, истории и теории государства и права, руководитель междисциплинарного Центра философско-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук,
- Комаров Игорь Михайлович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой криминалистики Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова,
- Лукожев Хусен Манаевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса Кубанского государственного университета,
- Мисник Галина Анатольевна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры земельного и экологического права Российского государственного университета правосудия,
- Михайлова Екатерина Владимировна, доктор юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, исполняющий обязанности заведующего сектором процессуального права Института государства и права Российской академии наук,
- Натура Александр Иванович, кандидат юридических наук, профессор по кафедре криминалистики, профессор кафедры криминалистики Краснодарского университета МВД России, профессор кафедры криминалистики и правовой информатики Кубанского государственного университета,
- Нефёдов Борис Иванович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры международного права Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России, профессор департамента международных отношений факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»,
- Подройкина Инна Андреевна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии,
- Прохорова Марина Леонидовна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Кубанского государственного университета,
- Сапфирова Аполлинурия Александровна, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой земельного, трудового и экологического права Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина,
- Упоров Иван Владимирович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и административного права Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации,
- Цареградская Юлия Константиновна, доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и арбитражного процесса Одинцовского филиала Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации, профессор кафедры финансового права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
- Чернядьева Наталья Алексеевна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского филиала Российского государственного университета правосудия,
- Швец Сергей Владимирович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина, заслуженный юрист Кубани,
- Ястребов Олег Александрович, доктор юридических наук, доктор экономических наук, профессор, ректор, заведующий кафедрой административного и финансового права Российского университета дружбы народов, президент Ассоциации юридического образования РФ,
- Яшин Андрей Владимирович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры «Правоохранительная деятельность» Пензенского государственного университета,

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

- Абрамян Ваграм Геворгович, доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, профессор кафедры управления, бизнеса и туризма Российско-Армянского (Славянского) университета, профессор кафедры управления и бизнеса Ереванского государственного университета (Республика Армения),
- Буквич Райко, доктор экономических наук, (Республика Сербия),
- Гамбарян Артур Сиреканович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории права и конституционного права Российско-Армянского (Славянского) университета, заслуженный юрист Республики Армения,
- Гао Тяньмин, кандидат экономических наук, профессор, директор Центра исследования России, директор Центра синей экономики Арктики Института экономики и управления Харбинского инженерного университета (КНР),
- Ерохин Василий Леонидович, кандидат экономических наук, доцент Института экономики и менеджмента Харбинского инженерного университета (КНР),

Карапетян Владимир Севанович, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой дошкольной педагогики и методик Армянского государственного педагогического университета им. Хачатура Абовяна, действительный член Международной академии психологических наук (Россия), член-корреспондент Философской Академии Армении (Республика Армения),

Кюскиева-Арабска Екатерина Димитрова, кандидат социологических наук, PhD in Administration and Management, доцент, вице-декан факультета экономики и менеджмента, руководитель отдела национальных и международных проектов и секретарь научного совета Высшего училища агробизнеса и регионального развития, президент Академии инноваций и устойчивости, Пловдив (Республика Болгария),

Няголова Мариана Димитрова, кандидат психологических наук, доцент истории психологии, преподаватель кафедры психологии Велико-Тырновского университета им. святых Кирилла и Мефодия (Республика Болгария),

Пиризода Джалил Сафар, доктор экономических наук, профессор, академик Института экономики и системного анализа развития сельского хозяйства Таджикской академии сельскохозяйственных наук (Республика Таджикистан),

Погосян Геворк Арамович, академик Национальной академии наук Республики Армения, доктор социологических наук, кандидат философских наук, профессор, научный руководитель Института философии, социологии и права Национальной академии наук Республики Армения (Республика Армения),

Сандоян Эдвард Мартинович, доктор экономических наук РФ и РА, профессор, директор Института экономики и бизнеса Российско-Армянского (Славянского) университета (Республика Армения),

Тодев Илия Тосков, доктор исторических наук, профессор Института исторических исследований Болгарской академии наук (Республика Болгария),

Ханов Талгат Ахматиевич, доктор юридических наук, профессор, директор Научно-исследовательского института экономических и правовых исследований Карагандинского университета Казпотребсоюза (Республика Казахстан),

Хопёрская Лариса Львовна, доктор политических наук, кандидат философских наук, профессор, директор Центра евразийских исследований, профессор кафедры международных отношений Киргизско-Российского славянского университета (Киргизская Республика),

Христозова Галя Михайлова, доктор педагогических наук, профессор, ректор Бургасского свободного университета (Республика Болгария),

Цвирун Виктор Иванович, доктор исторических наук, доктор педагогических наук, профессор, Doctor Honoris Causa, чрезвычайный и полномочный посол Республики Молдова в государстве Катар (Республика Молдова),

Шебеко Валентина Николаевна, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры методик дошкольного образования Белорусского государственного педагогического университета им. Максима Танка (Республика Беларусь).

РЕДАКЦИЯ:

ДИРЕКТОР ООО ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «ХОРС»:

Харсеева Виктория Леонидовна, кандидат социологических наук

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ДИРЕКТОРА:

Дюжева Мария Павловна

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ:

Угулава Кристина Геннадьевна

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ:

Измайлова Анастасия Андреевна

РЕДАКТОРЫ:

Невзорова Наталья Викторовна

Сергейчик Людмила Ивановна

Тихомирова Юлия Ивановна

Тюлюкова Мария Олеговна

ПЕРЕВОДЧИКИ:

Корнилова Екатерина Витальевна

Невзорова Наталья Викторовна

Сергейчик Людмила Ивановна

Ханмамедова Виктория Рамизовна

УЧРЕДИТЕЛЬ:

ООО Издательский дом «ХОРС»

АДРЕС ИЗДАТЕЛЯ:

350015, г. Краснодар, ул. Янковского, д. 156

тел. +7 988 234-44-80

Электронный адрес: mail@dom-hors.ru

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

350015, г. Краснодар, ул. Янковского, д. 156

тел. +7 988 234-44-80

Электронный адрес: mail@dom-hors.ru

SOCIETY: POLITICS, ECONOMICS, LAW

2022, No. 8 (109)
Founded in 2007

The journal "Society: Politics, Economics, Law" is included in the List of Peer-Reviewed Scientific Publications, which should present the main results of theses for the PhD and D.Phil. degrees (published on the official website of Higher Attestation Commission on December 01, 2015) in accordance with the Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 793 of July 25, 2014 as amended by the Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 560 of June, 03 2015 (registered by the Ministry of Justice of the Russian Federation on August 25, 2014 under the registration no. 33863) on political, economic, legal sciences.

The journal "Society: Politics, Economics, Law" is registered in the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor) on November 26, 2010. It has Registration Certificate ПИ № ФС 77-42798.

The journal "Society: Politics, Economics, Law" is registered in Russian Science Citation Index. It has Licensed Agreement with NEB LLC No. 62-03/2011R of March 23, 2011 on the Inclusion of the Information about Published Articles in the System of the Russian Science Citation Index.

The journal is included in the following international databases: UlrichsWeb, EBSCO, Crossref.

CHIEF EDITOR:

Meretukov Gaisa Mosovich, L.L.D., Professor, Head of the Criminalistics Department, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin,

EDITORIAL BOARD:

– political sciences:

Baranov Andrey Vladimirovich, D.Phil. in History, D.Phil. in Political Science, Professor, Head of the Political Science and Political Management Department, Kuban State University, Chairman of the Krasnodar Regional Branch of the Russian Association of Political Science,

Zhade Zuriet Anzaurovna, D.Phil. in Political Science, Professor, Head of the Theory and History of State and Law and Political Science Department, Head of the Laboratory for Ethnocultural Problems, Research Institute for Complex Problems, Adygea State University,

Kerimov Alexander Alievich, Doctor of Political Science, Associate Professor, Professor of the Department of Political Science, Scientific Secretary of the Dissertation Committee of the Ural Federal University named after B.N. Yeltsin,

Kondral Dmitry Petrovich, PhD in Political Science, Associate Professor, Department of Records Management, History and Philosophy, Ukhta State Technical University,

Konyshchev Valery Nikolayevich, D.Phil. in Political Science, PhD in History, Professor, Department of Theory and History of International Relations, St. Petersburg State University,

Kuzmin Alexander Gennadievich, PhD in Political Science, Associate Professor, Social Work and Psychology Department, Institute of Social Technologies, Syktyvkar State University,

Leksyutina Yana Valeryevna, D.Phil. in Political Science, Professor of the Russian Academy of Sciences, Professor of the Department of American Studies, St. Petersburg State University,

Matveeva Elena Viktorovna, D.Phil. in Political Science, Associate Professor, Associate Professor of Philosophy and Social Sciences Department, Kemerovo State University,

Morozov Ilya Leonidovich, D.Phil. in Political Science, PhD, Associate Professor, Professor, Public Administration and Management Department, Volgograd Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of the National Economy and Public Administration (RANEPA),

Savinov Leonid Vyacheslavovich, D.Phil. in Political Science, Associate Professor, Dean of the School of State and Municipal Administration, Siberian Institute of Management, branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,

Uznarodov Dmitry Igorevich, PhD in Political Science, Research Fellow of the Laboratory of Sociology of the Department of Social Science, Federal Research Center of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences,

Shaozheva Natalia Anatolyevna, D.Phil. in Political Sciences, PhD in History, Leading Research Fellow, Centre for Socio-Political Research, Kabardino-Balkarian Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences,

Yakovlev Maksim Vladimirovich, D.Phil. in Political Science, Professor, Philosophy of Politics and Law Department, School of Philosophy, Lomonosov Moscow State University,

– economic sciences:

Bukhvald Evgeny Moiseevich, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Chief Research Fellow, Head of the Centre of Federative Relations and Regional Development, Institute of Economics, Russian Academy of Sciences,

Vukovich Galina Grigoryevna, D.Phil. in Economics, Professor, Head of the Enterprise Economics, Regional and Human Resource Management Department, Kuban State University, Honored Scientist of Kuban Region, Member of the Russian Academy of Natural Sciences,

Efremova Tatiana Aleksandrovna, D.Phil. in Economics, Professor, Finance and Credit Department, Mordovia State National University,

- Zharikov Mikhail Vyacheslavovich, D.Phil. in Economics, Associate Professor, Professor, Department of World Finance of the Faculty of International Economic Relations, Financial University under the Government of the Russian Federation,
- Zykova Natalya Valeryevna, PhD in Economics, Associate Professor, Head of the Economics and Management Department, Northern State Medical University,
- Kuznetsov Nikolay Vladimirovich, D.Phil. in Economics, PhD in Technical Science, Head of Statistics Department, State University of Management, Director, Centre for Strategic Forecasting and Planning, Financial University under the Government of the Russian Federation,
- Linetsky Aleksandr Fyodorovich, D.Phil. in Economics, Associate Professor, Ekaterinburg,
- Maksanova Lyudmila Bato-Zhargalovna, D.Phil. in Economics, Associate Professor, Senior Research Fellow, Baikal Institute of Nature Management, Siberian branch of the Russian Academy of Sciences, Honored Economist of the Republic of Buryatia,
- Mashin Dmitry Vasilievich, PhD in Economics, Guest Lecturer, Member of the State Examination Commission of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov, Expert in the Field of Business Technology Development in Large Catering Chains,
- Mirolubova Anastasia Aleksandrovna, D.Phil. in Economics, Professor, Management Department, Business Technologies and Humanities Disciplines, Head of the Scientific Research Centre, Ivanovo branch of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov,
- Mitrofanova Inna Vasilyevna, D.Phil. in Economics, Professor, Chief Research Fellow, Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Professor, Economic Theory, Global and Regional Economics Department, Volgograd State University,
- Nazarov Dmitry Mikhailovich, D.Phil. in Economics, Head of the Business Informatics Department, Ural State Economic University, RAS Expert, Federal Education and Science Supervision Service Expert,
- Nikulkina Inga Vladimirovna, D.Phil. in Economics, Associate Professor, Professor, Taxes and Tax Administration Department, the Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor, Economics and Finance Department, North-Eastern Federal University,
- Novikova Irina Viktorovna, D.Phil. in Economics, Associate Professor, Professor, Economic and Financial Strategy Department, Moscow School of Economics, Leading Research Fellow, Center for Strategic Studies, Institute of Complex Systems Mathematical Research, Lomonosov Moscow State University,
- Osinovskaya Irina Vladimirovna, PhD in Economics, Associate Professor, Fuel Energy Complex Management Department, Institute of Service and Branch Management, Industrial University of Tyumen,
- Sigal Anatoly Viktorovich, D.Phil. in Economics, Professor, Department of Business Informatics and Mathematical Modelling, Physics and Technology Institute, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Honoured Educator of the Republic of Crimea,
- Stovba Evgeny Vladimirovich, D.Phil. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Informatics and Economics Department, Birk Branch of Bashkir State University,
- Travkina Elena Vladimirovna, D.Phil. in Economics, Associate Professor, Professor, Banking and Financial Markets Department, Financial University under the Government of the Russian Federation,
- Kharlanov Aleksei Sergeyevich, D.Phil. in Economics, PhD in Technical Science, Associate Professor, Professor of the Department of World Economy of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
- Khromova Irina Nikolayevna, PhD in Economics, Assistant Professor, Accounting Department, Kuban State Agrarian University,
- Charakhchyan Konstantin Karenovich, D.Phil. in Economics, Professor, Economics and Management Department, Armavir branch of Kuban State University,
- Chernova Elena Viktorovna, D.Phil. in Economics, PhD in Technical Science, Professor, Department of Hotel and Catering Business, Saint Petersburg State University of Economics,
- Shabanov Viktor Lennarovich, D.Phil. in Social Science, PhD in Economics, Associate Professor, Leading Research Fellow, Institute of Agrarian Problems of the Russian Academy of Sciences; Professor, Department of Social Informatics, Saratov State University,
- Yastrebov Oleg Aleksandrovich, LL.D, D.Phil. in Economics, Professor, Rector, Head of the Administrative and Financial Law Department, RUDN University, President of Association of Legal Education of the Russian Federation,
- legal sciences:**
- Adygezalova Gulnaz Eldarovna, LL.D, Assistant Professor, Head of the Constitutional and Municipal Law Department, Professor, Theory and History of State and Law Department, Kuban State University,
- Bahnovsky Aleksandr Viktorovich, PhD in Law, Associate Professor, International Law Department, North Caucasus branch of the Russian State University of Justice,
- Bekyashev Damir Kamilyevich, LL.D, Professor, International Law Department, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia,
- Belogortseva Khristina Vyacheslavovna, LL.D, Professor, Humanities and Finance and Law Sciences Department, Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Central branch of Russian State University of Justice,
- Borodinova Tatyana Gennadyevna, LL.D, Associate Professor, Head of the Criminal Procedure Law Department, North Caucasus branch of Russian State University of Justice,
- Volkova Viktoria Vladimirovna, PhD in Law, Associate Professor, Administrative and Financial Law Department, North Caucasus branch of Russian State University of Justice,

Vorontsova Irina Viktorovna, LL.D, Professor, Civil Procedure Law Department, Kazan branch of Russian State University of Justice,
Glukhareva Lyudmila Ivanovna, LL.D, Associate Professor, Moscow,
Gorban Vladimir Sergeevich, LL.D, Chief Research Fellow, Sector of Legal Philosophy, History and Theory of State and Law, Head of the Interdisciplinary Center of Philosophic and Legal Research, Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences,
Komarov Igor Mikhaylovich, LL.D, Professor, Head of the Criminalistics Department, Lomonosov Moscow State University,
Lukozhev Khusen Manaevich, PhD in Law, Associate Professor, Criminal Procedure Department, Kuban State University,
Misnik Galina Anatolyevna, LL.D, Professor, Land and Environmental Law Department, Russian State University of Justice,
Mikhailova Ekaterina Vladimirovna, LL.D, Associate Professor, Chief Research Fellow, Acting Head of the Procedural Law Section, Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences,
Natura Alexander Ivanovich, Ph.D. in Law, Professor, Department of Criminalistics, Professor of the Department of Criminalistics, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Professor of the Department of Criminalistics and Legal Informatics, Kuban State University,
Nefedov Boris Ivanovich, LL.D, Professor, Deputy Head of the International Law Department, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Professor at the Department of International Relations, School of World Economy and International Affairs, National Research University "Higher School of Economics",
Podroykina Inna Andreevna, LL.D, Professor, Criminal Law Disciplines Department, Rostov branch of the Russian Customs Academy,
Prokhorova Marina Leonidovna, LL.D, Professor, Criminal Law and Criminal Studies Department, Kuban State University,
Sapfirova Apollinariya Aleksandrovna, LL.D, Associate Professor, Head of the Land, Labour and Ecological Law Department, Kuban State Agrarian University,
Uporov Ivan Vladimirovich, D.Phil. in History, PhD in Law, Professor, Constitutional and Administrative Law Department, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Tsaregradskaya Yulia Konstantinovna, LL.D, Associate Professor, Civil Law and Arbitration Process Department, Odintsovo branch, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Professor, Financial Law Department, Kutafin Moscow State Law University,
Chernyadyeva Natalya Alekseevna, LL.D, Associate Professor, Professor, State Legal Disciplines Department, Crimea Branch of Russian State University of Justice,
Shvets Sergey Vladimirovich, LL.D, Professor, Criminalistics Department, Kuban State Agrarian University, Honored Lawyer of Kuban Region,
Yastrebov Oleg Aleksandrovich, LL.D, D.Phil. in Economics, Professor, Rector, Head of the Administrative and Financial Law Department, RUDN University, President of Association of Legal Education of the Russian Federation,
Yashin Andrey Vladimirovich, LL.D, Professor, Law Enforcement Department, Penza State University,

INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD:

Abrahamyan Vagram Gevorgovich, D.Phil. in Economics, PhD in Engineering, Professor, Management, Business and Tourism Department, Russian-Armenian (Slavonic) University, Professor, Management and Business Department, Yerevan State University (Republic of Armenia),
Bukvich Rayko, D.Phil. in Economics (the Republic of Serbia),
Gambaryan Artur Sirekanovich, LL.D, Professor, Head of the Theory of Law and Constitutional Law Department, Russian-Armenian (Slavonic) University, Honored Lawyer of the Republic of Armenia (Republic of Armenia),
Gao Tianming, PhD in Economics, Professor, Director of the Center of Russian Research, Director of the Center of Blue Economy, Arctic, Institute of Economics and Management, Harbin University of Engineering (PRC),
Erokhin Vasily Leonidovich, PhD in Economics, Associate Professor, School of Economics and Management, Harbin Engineering University (PRC),
Karapetyan Vladimir Sevanovich, D.Phil. in Psychology, Professor, Head of the Pre-school Psychology and Techniques Department, Armenian State Pedagogical University, Member of the International Academy of Psychological Sciences (Russia), Corresponding Member Armenian Philosophical Academy, (the Republic of Armenia),
Kyuskieva-Arabska Ekaterina Dimitrova, PhD in Sociology, PhD in Administration and Management, Associate Professor, Vice-Dean, Faculty of Economics and Management, Head of the National and International Projects Department, Secretary of the Academic Board, University of Agribusiness and Rural Development, President, Innovations and Sustainability Academy, Plovdiv (the Republic of Bulgaria),
Nyagolova Mariyana Dimitrova, PhD in Psychology, Associate Professor of History of Psychology, Lecturer, Psychology Department, St. Cyril and St. Methodius University of Veliko Tarnovo (Republic of Bulgaria),
Pirizoda Jalil Safar, D.Phil. in Economics, Professor, Academician, Institute of Economics and System Analysis of Agricultural Development, Tajik Academy of Agricultural Sciences (the Republic of Tajikistan),
Pogosyan Gevorg Aramovich, Member of the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia, D.Phil. in Social Science, PhD, Professor, Academic Director of the Institute of Philosophy, Sociology and Law of the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia (the Republic of Armenia),
Sandoyan Edward Martini, D.Phil. in Economics in the Russian Federation and the Republic of Armenia, Professor, Director of the Institute of Economics and Business, Russian-Armenian (Slavonic) University (Republic of Armenia),

Todev Ilija Toskov, D.Phil. in History, Professor, Institute for Historical Studies of the Bulgarian Academy of Sciences (the Republic of Bulgaria),
Khanov Talgat Akhmatzиеvich, LL.D, Professor, Director, Research Institute of Economic and Legal Studies, Karaganda University of Kazpotrebsoyuz (the Republic of Kazakhstan),
Khopyorskaya Larisa Lvovna, D.Phil. in Political Science, PhD, Professor, Director of the Centre for Eurasian Studies, Professor, International Relations Department, Kyrgyz Russian Slavic University (The Kyrgyz Republic),
Hristozova Galya Mikhaylovna, Dr hab., Professor, Rector, Burgas Free University (the Republic of Bulgaria),
Tsvirkun Viktor Ivanovich, D.Phil. in History, D.Phil. in Education Science, Professor, Doctor Honoris Causa, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Republic of Moldova in the State of Qatar (Republic of Moldova),
Shebeko Valentina Nikolaevna, D.Phil. in Education Science, Professor, Pre-School Education Techniques Department, Belarusian State Pedagogical University (the Republic of Belarus).

EDITORIAL STAFF:

DIRECTOR OF PUBLISHING HOUSE HORS LLC:

Kharseeva Viktoria Leonidovna, PhD in Social Science

DEPUTY DIRECTOR:

Dyuzheva Maria Pavlovna

MANAGING EDITOR:

Ugulava Kristina Gennadievna

EXECUTIVE EDITOR:

Izmailova Anastasiia Andreevna

EDITORS:

Nevzorova Natalya Viktorovna

Sergeichik Lyudmila Ivanovna

Tihomirova Yuliya Ivanovna

Tyulyukova Maria Olegovna

TRANSLATORS:

Kornilova Ekaterina Vitalievna

Nevzorova Natalya Viktorovna

Sergeichik Lyudmila Ivanovna

Khanmamedova Victoria Ramizovna

FOUNDER:

Publishing House HORS LLC

PUBLISHER'S ADDRESS:

350015, Krasnodar, 156 Yankovskogo st.

tel. +7 988 234-44-80

Electronic address: mail@dom-hors.ru

EDITORIAL BOARD'S ADDRESS:

350015, Krasnodar, 156 Yankovskogo st.

tel. +7 988 234-44-80

Electronic address: mail@dom-hors.ru

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENT

ПОЛИТИКА	13	POLITICS
Жаде З.А.		Zhade, Z.A.
Политика идентичности в региональном измерении: кейс Республики Адыгея	13	Identity Politics in the Regional Dimension: The Republic of Adygea Case
Рудых Л.Г.		Rudykh, L.G.
Государственная молодежная политика как один из факторов повышения политической стабильности в Российской Федерации	19	State Youth Policy as One of the Factors of Increasing Political Stability in the Russian Federation
Титов В.В.		Titov, V.V.
К вопросу о направлениях модернизации государственной политики памяти в России	23	On the Issue of the Directions of Modernization of the State Memory Policy in Russia
ЭКОНОМИКА	28	ECONOMICS
Пьянкова С.Г., Митрофанова И.В., Ергунова О.Т.		Pyankova, S.G., Mitrofanova, I.V., Ergunova, O.T.
Государственная региональная политика в условиях неопределенности: практика Уральского федерального округа	28	State Regional Policy under Uncertainty: The Practice of the Ural Federal District
ПРАВО	36	LAW
Руденко А.В., Бондаренко Ю.А., Балугина Т.С.		Rudenko, A.V., Bondarenko, Yu.A., Balugina, T.S.
Организация допроса с использованием средств видео-конференц-связи на территории Российской Федерации	36	The Organizing of Interrogation Via Videoconferencing within the Russian Federation
Прохорова М.Л., Князькина А.К., Сильченко Е.В.		Prokhorova, M.L., Knyazkina, A.K., Silchenko, E.V.
Действие международного уголовного права в пространстве	43	The Territorial Application of International Criminal Law
Шахов Е.Н.		Shakhov, E.N.
Системы таможенных процедур: сравнительное исследование	53	Customs Procedure Systems: A Comparative Study
Киселёва Н.И.		Kiseleva, N.I.
Российское законодательство в сфере высшего образования и цели национального развития: сопоставительный анализ	58	Russian Legislation in the Field of Higher Education and National Development Goals: Comparative Analysis

Общество: политика, экономика, право. 2022. № 8. С. 13–18.
Society: Politics, Economics, Law. 2022. No. 8. P. 13–18.

Научная статья

УДК 323.2

<https://doi.org/10.24158/pep.2022.8.1>

Политика идентичности в региональном измерении: кейс Республики Адыгея

Зуриет Анзауровна Жаде

Адыгейский государственный университет, Майкоп, Россия, zhadezura@yandex.ru,

<https://orcid.org/0000-0002-7888-8885>

Аннотация. В статье рассматриваются структура и основные субъекты политики идентичности, проводимой в Республике Адыгея, которая в целом демонстрирует инклюзивный тип формирования региональной идентичности. Раскрываются направления символической политики, политики памяти и брендинга региона. Обосновывается, что специфика политики идентичности в Адыгее, обусловленная особенностями региона как субъекта РФ, заключается в необходимости поддержания баланса между этническим, региональным и национально-гражданским уровнями идентичности. Проанализированы результаты экспертного опроса, проведенного в регионе в мае 2022 года. Определен ряд вопросов, по которым экспертами высказаны отличающиеся точки зрения, в том числе касающиеся политики идентичности по сохранению национального языка и воспроизводству культуры народов Адыгеи. Автор считает, что при разработке и реализации региональной политики идентичности следует учитывать экспертное мнение. Делается вывод о том, что политика идентичности Республики Адыгея относится к активному типу.

Ключевые слова: идентичность, политика идентичности, символическая политика, политика памяти, имидж региона, Республика Адыгея

Для цитирования: Жаде З.А. Политика идентичности в региональном измерении: кейс Республики Адыгея // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 8. С. 13–18. <https://doi.org/10.24158/pep.2022.8.1>.

Original article

Identity Politics in the Regional Dimension: The Republic of Adygea Case

Zuriet A. Zhade

Adyghe State University, Maykop, Russia, zhadezura@yandex.ru,

<https://orcid.org/0000-0002-7888-8885>

Abstract. The author examines the features and main subjects of the identity policy carried out in the Republic of Adygea, which generally demonstrates an inclusive type of regional identity formation. The directions of symbolic policy, memory policy and branding of the region are revealed. It is proved that the specificity of identity policy in Adygea, due to the peculiarities of the region as a subject of the Russian Federation, is the need to maintain a balance between ethnic, regional and national-civil levels of identity. The results of an expert survey conducted in the region in May 2022 are analyzed. A number of issues have been identified on which experts have expressed differing points of view, including those concerning the identity policy for the preservation of the national language and the reproduction of the culture of the peoples of Adygea. The author believes that expert opinion should be taken into account when developing and implementing a regional identity policy. The author concludes that the identity policy of the Republic of Adygea belongs to the active type.

Keywords: identity, identity politics, symbolic politics, memory politics, image of the region, Republic of Adygea

For citation: Zhade, Z.A. (2022) Identity Politics in the Regional Dimension: The Republic of Adygea Case. *Society: Politics, Economics, Law*. (8), 13–18. Available from: [doi:10.24158/pep.2022.8.1](https://doi.org/10.24158/pep.2022.8.1) (In Russian).

В последние годы представителями российской социогуманитарной науки активно исследуются содержание, структура и акторы государственной политики идентичности¹. Более того, в научном сообществе определились региональные центры, представители которых прилагают значительные усилия для развития теоретических концептов и эмпирического анализа этого феномена (Попова, 2019: 75). К их числу относится лаборатория этнокультурных проблем НИИ комплексных проблем Адыгейского государственного университета².

¹ Идентичность: личность, общество, политика. Энциклопедическое издание. Отв. ред. И.С. Семененко. М., 2017. 992 с.

² Жаде З.А., Куква Е.С., Ляужева С.А., Шадже А.Ю. Многоуровневая идентичность. М.; Майкоп, 2006. 245 с.

Категория «политика идентичности» введена в научный оборот в 1979 году американским профессором Р.Р. Анспихом, который использовал ее для характеристики общественного движения, выступающего за изменение концепции людей с ограниченными возможностями здоровья (Ansprach, 1979). В западной науке посредством данного термина в основном описывается деятельность общественных движений, защищающих новые виды идентичности.

Мы полностью солидарны с точкой зрения И.С. Семененко, согласно которой, «в современной политической науке утверждается широкое толкование политики идентичности, опирающееся на анализ субъектов и практик, которые формируют идентичности политических сообществ. Оно связывается с деятельностью государства и его институтов по поддержанию общих ценностных оснований принадлежности к политическому сообществу и общих ориентиров его развития, общих представлений о “нас” как нации, стране, государстве, регионе, территории. Под политической идентичности в этом контексте понимается деятельность субъектов политического процесса по формированию и поддержанию национальной (национально-государственной), гражданской и иных форм макрополитической идентичности»¹.

Основываясь на этом положении, обратимся к практике реализации политики идентичности на примере Республики Адыгея. Во-первых, за основу анализа возьмем идею, согласно которой «политика идентичности, проводимая государством, рассредоточивается на разных уровнях власти и управления – наднациональном (макрорегиональном), региональном, локальном, и реализуется через разнообразные социальные практики» (Семененко, 2017: 25). Во-вторых, рассматривая региональную проекцию политики идентичности, следует вслед за Е.В. Морозовой и Д.Е. Филипповым подчеркнуть, что «отличительной чертой такой политики является ее много-субъектность» (Морозова, Филиппов, 2021: 92). В-третьих, акцентируем внимание на том, что политика идентичности «может быть направлена на формирование двух типов идентичности: эксклюзивной и инклюзивной. Эксклюзивная идентичность предполагает формирование представлений о региональном “мы-сообществе”, которое противопоставляется национальному сообществу. Инклюзивная идентичность, напротив, направлена на гармонизацию представлений о региональном и национальном сообществах, регион рассматривается как органичная часть более крупного сообщества» (Ачкасов и др., 2020: 93).

Исходя из этого, можно утверждать, что специфика политики идентичности в Адыгее обусловлена особенностями региона как субъекта РФ, а также заключается в необходимости поддержания баланса между этнической, региональной и национально-гражданской идентичностями. То есть регион в целом демонстрирует инклюзивный тип формирования региональной идентичности.

Адыгея – полиэтническая, поликонфессиональная, и, соответственно, поликультурная республика, на территории которой проживают представители более 100 этнических общностей. В начале третьего десятилетия XXI века Адыгея по своим политико-институциональным чертам и иным характеристикам во многом является типичным российским регионом.

Значимость осмысления политики идентичности в политико-правовом и социокультурном развитии региона актуализирована в связи со столетием государственности Адыгеи, в которой 2022 год проходит под слоганом «Адыгея – маленькая республика с большим сердцем». Такая практика политики идентичности, как конкурс выбора слогана, была сложной, было заявлено шесть вариантов. Кроме того, жители республики могли предложить и свои версии. Голосование, в котором приняли участие более 1 600 человек, проходило на сайте Министерства культуры республики больше месяца. Помимо предложенных вариантов, жители региона прислали еще 100 альтернативных версий. В итоге победу одержал вариант: «Адыгея – маленькая республика с большим сердцем». За него свои голоса отдала почти половина респондентов – 48,9 %. Вторым по популярности стал вариант: «Республике Адыгея – сто лет. Адыгэ хабзэ – вечно!» (15,1 %), на третьем месте – «Адыгея – сто лет спокойствия и мира» (10,6 %)².

Потенциал практик политики идентичности раскрывается в создании условий в региональном сообществе с целью упрочения общероссийской идентичности, главным актором которого являются органы региональной власти, задающие общие векторы развития республики. Политика идентичности, проводимая в регионе, является составной частью Стратегии социально-экономического развития Республики Адыгея до 2030 года, согласно которой такие «конкурентные преимущества региона, как Адыгея – регион устойчивого развития на базе природы, климата и экологии; сложившийся в веках историко-культурный стержень; это почти полмиллиона человек в центре

¹ Идентичность: личность, общество, политика. Энциклопедическое издание. Отв. ред. И.С. Семененко. М., 2017. С. 647.

² В Адыгее завершилось голосование за лучший слоган к 100-летию региона [Электронный ресурс] // Адыгея Сегодня. URL: <https://adigeatoday.ru/news/34156.html> (дата обращения: 26.07.2022).

Южного полюса роста; единство общества, бизнеса и «команды развития»; регион, привлекательный для инвестиций»¹, способствуют проведению успешной политики идентичности в республике.

Активным субъектом политики идентичности является Общественная палата Республики Адыгея, которая видит свою миссию в сохранении единства и консолидации полиэтнического социума, а также стремится быть фактором системных изменений, направленных на развитие региона и достижение качественных изменений в жизни наших граждан. Созданный в 2020 году в Республике Адыгея Центр управления регионом также является одним из каналов связи общества и власти, поскольку формирует комплексную картину насущных проблем на основании анализа обращений и сообщений жителей Республики Адыгея.

Немаловажную роль в региональной политике идентичности играют общественно-политические движения, на опыте которых можно проследить, каким образом в республике выражаются интересы адыгской, русской и других этнических общностей. К ним относятся такие республиканские общественные организации: Татарское общество «Дуслык», отделение организации «Союз армян России», «Азербайджанское общество «Даяг»», организация греков «Арго», Майкопское казачье общество Кубанского войскового казачьего общества, Общественное движение «Адыгэ Хасэ – Черкесский парламент» Республики Адыгея, которые являются диалоговыми площадками для обсуждения актуальных проблем взаимодействия органов власти и национально-культурных объединений. В частности, вопросы изучения адыгского языка, сохранения этнической идентичности и этнокультурных традиций адыгов, адаптации репатриантов и расширение диалога с общественными организациями становятся периодически ключевыми темами в рамках обсуждения взаимодействия органов власти и «Адыгэ Хасэ».

Централизованная религиозная организация Духовное управление мусульман Республики Адыгея и Краснодарского края и религиозная организация православный Приход Свято-Успенского кафедрального собора города Майкопа Республики Адыгея Майкопской и Адыгейской Епархии Русской Православной церкви также играют важную роль в проведении политики идентичности в регионе.

Активными субъектами политики идентичности выступают социальные медиа и средства массовой информации, наиболее известными и авторитетными среди которых являются блог «Типичная Адыгея», печатные издания «Советская Адыгея» и «Адыгэ макъ». Все большую популярность набирают такие сетевые сообщества, как: «Территория адыгов!», «Нетипичная Адыгея», «Майкоп Адыгея», «В Адыгее поймут», «Майкоп», которые население республики активно использует для обсуждения злободневных новостей и насущных проблем.

Одним из направлений проводимой в республике политики идентичности является проведение конкурсов грантов в форме субсидий социально ориентированным некоммерческим организациям, направленным на развитие гражданского общества. Так, в 2021 году по направлению «Развитие межнационального сотрудничества, сохранение и защита самобытности, культуры, языков и традиций народов РФ» победителями конкурса стали проекты «В гости к адыгам» и «Добро пожаловать в Адыгею». Основной идеей первого проекта является вовлечение жителей аулов в межнациональное взаимодействие через туристическое «открытие» для других народов адыгских аулов самобытного Кошехабльского района, с созданием условий для вовлеченности молодежи и лиц старшего возраста в совместную социально и экономически полезную деятельность, трудовое наставничество и передачу культурно-бытового наследия, развитие территории². Цель второго проекта – социально-культурная адаптация иностранных граждан, интеграция их в полиэтнический социум Адыгеи, гармонизация межнациональных отношений, профилактика проявлений экстремизма и терроризма в регионе³. По направлению «Сохранение исторической памяти» выиграл проект «Долина Мые – любить и знать свой город», направленный на сохранение исторического наследия и памяти предыдущих поколений, привлечение внимания молодежи, жителей и гостей города Майкоп к локальной истории и культуре⁴.

¹ Стратегия социально-экономического развития Республики Адыгея до 2030 года [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

² В гости к адыгам [Электронный ресурс] // Конкурс грантов НКО Республики Адыгея на развитие гражданского общества в 2021 году. URL: <https://адыгея.гранты.рф/public/application/item?id=4efad70a-e88b-46ba-b493-8c82a1a34467> (дата обращения: 26.07.2022).

³ Добро пожаловать в Адыгею [Электронный ресурс] // Конкурс грантов НКО Республики Адыгея на развитие гражданского общества в 2021 году. URL: <https://адыгея.гранты.рф/public/application/item?id=f18a078b-4187-4b30-a225-01027dec61ec> (дата обращения: 26.07.2022).

⁴ Долина Мые – любить и знать свой город [Электронный ресурс] // Конкурс грантов НКО Республики Адыгея на развитие гражданского общества в 2021 году. URL: <https://адыгея.гранты.рф/public/application/item?id=ed13ffbb-b905-4524-8c8c-09f8c3e89c06> (дата обращения: 26.07.2022).

Как известно, основными инструментами политики идентичности являются символическая политика, политика памяти и имидж/брендинг территории. Официальная символика республики отражает важные для народов Адыгеи символы, которые утверждены вместе со статусом республики. В соответствии с Конституцией Республики Адыгея, государственными символами являются флаг, герб и гимн¹.

В региональной политике идентичности очень многое зависит от представителей культуры, науки и образования, которые отражают актуальные точки роста и обеспечивают выработку наиболее эффективных инструментов развития гражданского общества. Стратегический потенциал культурной и образовательной компоненты Республики Адыгея активно используется в политике идентичности и для продвижения имиджа региона.

В Адыгее ежегодно проводятся такие мероприятия, как Межрегиональный фестиваль-конкурс казачьей культуры, Международный фестиваль адыгской (черкесской) культуры, День адыгов (черкесов), День памяти и скорби черкесского народа, День адыгского языка и письменности, День адыгского (черкесского) флага, День национального адыгского (черкесского) костюма, ежегодный горный поход, Фестиваль адыгейского сыра, Адыгский новый год (Навруз), День адыгейской тыквы, День черкесской груши, День адыгского халюжа, направленные на интеграцию народов Адыгеи на межкультурном, межэтническом и межконфессиональном уровнях.

Такие символы-идентификаторы, как мифологические герои «Нартского эпоса»; герои Великой отечественной войны Х.Б. Андрухаев, Д.Е. Нехай; политики Ш.-У. Хакурате, А.А. Джаримов, Х.М. Совмен, М.К. Кумпилов; писатели и поэты Т.М. Керашев, И.Ш. Машбаш; спортсмены Я.К. Коблев, М.Р. Хасанов; оружейница-ювелир А.А. Еутых играют особую роль в политике идентичности.

Проводимая в республике политика памяти является важным инструментом консолидации народов Адыгеи. День Победы занимает первое место среди всех государственных праздников – символ подвига и сплоченности многонациональной России. В 77-ю годовщину Великой Победы шествие Бессмертного полка в столице региона собрало свыше 36 тысяч человек, всего в республике к акции присоединилось около 53 тысяч человек. Кроме того, 13 мая состоялся второй Республиканский фестиваль духовых оркестров «Гимн Победы».

Как отмечено выше, одним из направлений политики идентичности является имидж/брендинг территории, который представляет собой совокупность целенаправленных действий по формированию имиджа/образа региона. На основании изучения имиджа региона в рамках гранта РФФИ «Конструирование имиджа Республики Адыгея в пространстве социальных медиа», реализованного под руководством автора данной статьи, сформулированы «основные направления совершенствования имиджа Республики Адыгея: социально-экономический блок (позиционирование социально-экономического развития республики в рамках макрорегиональных стратегий региона, улучшение инвестиционного климата, продвижение существующих и разработка новых региональных продуктовых брендов, развитие туристского кластера и повышение уровня сервиса); природно-географический блок (активное продвижение в социальных медиа природно-географических и климатических особенностей Адыгеи); социокультурный блок (интенсификация включения историко-культурного наследия Адыгеи в состав имиджевых характеристик республики – национальная культура, исторические памятники, образ столицы республики, элементы культурного пространства и др.); организационно-управленческий блок (создание профильных республиканских структур, занимающихся имиджевой политикой, и привлечение к работе квалифицированных специалистов, в том числе в области медиакоммуникаций)» (Кумпилов, 2021: 136).

Далее обратимся к результатам экспертного опроса, проведенного в мае 2022 года в Республике Адыгея с целью выявления возможных направлений взаимодействия национально-гражданской, этнической и региональной идентичностей в фокусе взаимодополняемости, совместности и солидарности.

По предварительному плану, экспертами для участия в опросе стали представители научного сообщества столицы региона, профессионально занимающиеся изучением межэтнических и межконфессиональных проблем (N = 14). Представление результатов в целом соответствует структуре и формату гайда полустандартизованного экспертного опроса.

Один из вопросов, который нас интересовал в ходе исследования, связан с оценкой политики идентичности в Адыгее. Большинство экспертов солидарны в том, что в республике уделяется значительное внимание политике идентичности. Это находит отражение в проведении многочисленных мероприятий, направленных на сохранение и поддержание национально-государ-

¹ Закон Республики Адыгея «О государственных символах Республики Адыгея». Принят Государственным Советом-Хасэ Республики Адыгея № 90 от 30 мая 2007 года [Электронный ресурс] // Республики Адыгея. URL: <http://www.adygheya.ru/about/symbols/> (дата обращения: 26.07.2022).

ственных основ функционирования полиэтничного социума. Республиканские власти, несомненно, уделяют внимание данному вопросу и активно работают в этом направлении. Причем целевой аудиторией являются не только представители старших поколений, но и молодежь. Это свидетельствует о том, что региональные власти нацелены на перспективу и стремятся вырастить поколение, осознающее важность самоидентификации в обществе.

Экспертами отмечено, что республиканские власти предельно *«корректно, с осторожностью относятся к этому вопросу и проблемы часто решают по мере поступления»*. Также фиксируется, что Адыгея как полиэтничный регион переходного типа транслирует задачу по гармонизации этнической и гражданской идентичности: *«в отличие от большинства республик Северного Кавказа, где этнический фактор является преобладающим во взаимоотношениях между населением и органами власти, в Адыгее выдерживается принцип золотой середины: этноидентификационные процессы поддерживаются регионом, вместе с тем, республиканские власти сохраняют баланс этнорегиональных и гражданских факторов, что в конечном итоге обеспечивает межконфессиональное и межэтническое согласие»*.

В то же время некоторые члены экспертного сообщества свидетельствуют о половинчатости политики региональных властей по поддержке идентичности. В частности, *«политическая элита инициирует проведение образовательных, просветительских, политических мероприятий, отдельных региональных грантов, поддерживает диалог с общественными организациями, региональными политическими институтами и т. д.»*. Однако отмечается, что политика региона по сохранению национального языка и воспроизводству культуры народов Адыгеи в полной мере не отражает потребности населения республики.

Наконец, крайняя позиция одного из экспертов представлена мнением о том, что *«политика идентичности в Адыгее в части общероссийского уровня – это исключительное продолжение политики идентичности, спускаемой “сверху”, даже не продолжение, а слепок»*. В части региональной и национальной идентичностей – региональные государственные институты более самостоятельны и выработали определенную систему по целенаправленному воздействию на полиэтничное население (через совокупность «этнических» дат, памятников, событий, ориентированных на этническую память, через поддержку культуры). Однако *«один из основных маркеров этноса – язык – включен в политику идентичности не столько слабо, сколько некачественно. Все, что рассматривается как языковая политика, делается не ради результата, а ради процесса, соответственно, и внимание уделяется ей в отчетно-дежурной форме»*. Продолжая данную мысль, один из представителей экспертного сообщества заявил, что *«политика идентичности в Адыгее не реализуется»*.

На наш взгляд, политика идентичности Республики Адыгея, направленная на упрочение общероссийского гражданского самосознания и сохранение этнокультурного многообразия народов Адыгеи, создает необходимые институциональные условия для развития, с одной стороны, формальных, с другой стороны, неформальных практик межэтнического и межконфессионального взаимодействия и использования их потенциала для укрепления национально-гражданской идентичности.

На основании изложенного можно утверждать, что политика идентичности Республики Адыгея относится к активному типу, согласно типологии, представленной Е.В. Морозовой, И.В. Мирошниченко, И.С. Семеновым, по мнению которых *«активная политика идентичности включает в себя восприятие субъектами и местным сообществом локальной идентичности как ценности и ресурса развития, имеется стратегия и ее институциональное воплощение; политика идентичности дифференцирована по направлениям и является неотъемлемым компонентом разработки и реализации стратегии развития муниципальных образований»* (Морозова и др., 2020: 68).

В настоящее время республиканскими институтами власти и гражданского общества накоплен значительный опыт выстраивания политики идентичности, опыт в упрочении межэтнического и межконфессионального взаимопонимания и согласия народов Адыгеи. Вместе с тем существенной и актуальной задачей остается дальнейшее выстраивание эффективной модели национально-гражданской идентичности в регионе.

Список источников:

Ачкасов В.А., Абалян А.И., Полякова Н.В. «Строительство регионов»: специфика российской региональной политики идентичности // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 451. С. 89–95. <https://doi.org/10.17223/15617793/451/12>.

Кумпилов Т.М. Региональный имидж Адыгеи в стратегии социально-экономического развития республики // Гуманитарий Юга России. 2021. Т. 10. № 2. С. 130–137. <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2021.2.11>.

Морозова Е.В., Мирошниченко И.В., Семенов И.С. Развитие сельских местных сообществ: потенциал политики идентичности // Полис. Политические исследования. 2020. № 3. С. 56–77. <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.03.05>.

Морозова Е.В., Филиппов Д.Е. Политика идентичности на локальном уровне (на примере города Ейска) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2021. № 4. С. 91–97. <https://doi.org/10.21672/1818-510X-2021-69-4-091-097>.

Полова О.В. Государственная политика идентичности как теоретический конструкт и реальная практика: опыт экспертных оценок российских исследователей // Южно-российский журнал социальных наук. 2019. Т. 20. № 4. С. 74–91. <https://doi.org/10.31429/26190567-20-4-74-91>.

Семененко И.С. Политика идентичности: меняющаяся повестка дня // Символическая политика: Сборник научных трудов. Вып. 5: Политика идентичности. М., 2017. С. 21–40.

Anspach R.R. From Stigma to Identity Politics: Political Activism among the Physical Disabled and Former Mental Patients // Social Science and Medicine. Medical Psychology and Medical Sociology. 1979. № 13. С. 765–773. [https://doi.org/10.1016/0271-7123\(79\)90123-8](https://doi.org/10.1016/0271-7123(79)90123-8).

References:

Achkasov, V.A., Abalian, A.I., Poliakova, N.V. (2020) "Region-Building": The Specifics of the Russian Regional Identity Policy. *Tomsk State University Journal*. (451), 89–95. Available from: doi:10.17223/15617793/451/12. (In Russian)

Anspach, R.R. (1979) From Stigma to Identity Politics: Political Activism among the Physical Disabled and Former Mental Patients. *Social Science and Medicine. Medical Psychology and Medical Sociology*. (13), 765–773. Available from: doi:10.1016/0271-7123(79)90123-8.

Kumpilov, T.M. (2021) Regional Image of Adygea in the Strategy of Socio-Economic Development of the Republic. *Humanities of the South of Russia*. (10:2), 130–137. Available from: doi:10.18522/2227-8656.2021.2.11. (In Russian)

Morozova, E.V., Miroshnichenko, I.V., Semenenko, I.S. (2020) Identity Policies in Rural Local Community Development in Russia. *Polis. Political Studies*. (3), 56–77. Available from: doi:10.17976/jpps/2020.03.05. (In Russian)

Morozova, E.V., Filippov, D.E. (2021) Identity Policy at Local Level (the City of Yeysk Case). *The Caspian Region: Politics, Economics, Culture*. (4), 91–97. Available from: doi:10.21672/1818-510X-2021-69-4-091-097. (In Russian)

Popova, O.V. (2019) Identity Policy at National Level as a Theoretical Construct and Real Practice: Expert Assessments Attempt. *South Russian Journal of Social Sciences*. (20:4), 74–91. Available from: doi:10.31429/26190567-20-4-74-91. (In Russian)

Semenenko, I.S. (2017) Identity politics: a changing agenda. In: Symbolic politics: A collection of scientific papers. Issue 5: Identity Politics. Moscow: INION RAS. Pp. 21–40. (In Russian)

Информация об авторе

З.А. Жаде – доктор политических наук, профессор, заведующая кафедрой теории и истории государства и права и политологии Адыгейского государственного университета, Республика Адыгея, Майкоп, Россия.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=493818.

Information about the author

Z.A. Zhade – D.Phil. in Political Science, Professor, Head of Theory and History of State and Law and Political Science Department, Adyghe State University, Republic of Adygea, Maykop, Russia.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=493818.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 04.07.2022;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 25.07.2022;
Принята к публикации / Accepted for publication 23.08.2022.

Общество: политика, экономика, право. 2022. № 8. С. 19–22.
Society: Politics, Economics, Law. 2022. No. 8. P. 19–22.

Научная статья
УДК 329.78(470)
<https://doi.org/10.24158/pep.2022.8.2>

Государственная молодежная политика как один из факторов повышения политической стабильности в Российской Федерации

Лилия Геннадьевна Рудых

Иркутский национальный исследовательский технический университет, Иркутск, Россия,
lili.rudih2011@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы государственной молодежной политики, делается вывод о малоэффективной работе в этом направлении в предыдущие годы. Предлагается новый системный подход, который будет ориентирован на совершенствование кадрового и информационного обеспечения. Определяется необходимость создания новой концепции – программы, способной продуктивно решать проблемы, стоящие перед обществом. Предполагается, что в создании подобной программы активное участие должны принять преподаватели и студенты вузов. В связи со сложной политической обстановкой необходимо использовать новые методы взаимодействия с молодежью, направленные на разъяснительную работу в отношении агрессии правительства США, которые с помощью дезинформации и фейков намеренно искажают историю России и ее достижения, навязывают идеологию общества потребления. Для этого необходимо использовать потенциал вузов, научные конференции, коворкинги и «точки кипения», которые будут способствовать эффективной работе в данном направлении. Обращается внимание на необходимость формирования активной жизненной позиции у студентов, поддержку молодежных общественных организаций. Анализируются причины, тормозящие процесс патриотического воспитания и перспективы возрождения политической культуры.

Ключевые слова: студенческая молодежь, деидеологизация, аполитичность, научные достижения, дезинформация, общество потребления

Для цитирования: Рудых Л.Г. Государственная молодежная политика как один из факторов повышения политической стабильности в Российской Федерации // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 8. С. 19–22. <https://doi.org/10.24158/pep.2022.8.2>.

Original article

State Youth Policy as One of the Factors of Increasing Political Stability in the Russian Federation

Lilia G. Rudykh

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia, lili.rudih2011@yandex.ru

Abstract. The article discusses the issue of the state youth policy and concludes that in previous years the work in this direction was ineffective. A new systematic approach, that focuses on improving personnel and information support, is proposed. The necessity of creating a new concept – the program capable of productively solving social issues – is determined. It is assumed that teachers and university students, among others, should take an active part in the creation of such a program. Due to the difficult political situation, it is necessary to use new methods of interaction with young people aimed at raising awareness of the aggression of the US government, which deliberately distorts the history of Russia and its achievements by means of misinformation and fakes, imposes the ideology of consumer society. For this purpose it is necessary to use the potential of universities, scientific conferences, coworking and “meeting points”, which will contribute to effective work in this direction. Attention is drawn to the need of forming an active life stance among students and support of youth public organizations. The reasons hindering the process of patriotic education and prospects for the revival of political culture are analyzed.

Keywords: student youth, deideologization, apolitical, scientific achievements, disinformation, consumer society

For citation: Rudykh, L.G. (2022) State Youth Policy as One of the Factors of Increasing Political Stability in the Russian Federation. *Society: Politics, Economics, Law.* (8), 19–22. Available from: [doi:10.24158/pep.2022.8.2](https://doi.org/10.24158/pep.2022.8.2) (In Russian).

Объективно оценивая современную политическую ситуацию в Российской Федерации, связанную с молодежной политикой, следует констатировать, что многие направления работы в этой

области оказались малоэффективными, в связи с чем сегодня как никогда остро встал вопрос о создании нового системного подхода, который должен быть ориентирован на совершенствование кадрового, научно-методического и информационного обеспечения. В условиях определенной деидеологизации общества необходимо создание новой концепции – программы по молодежной политике¹ с учетом сложной политической обстановки, характеризующейся агрессией правительства США, которые на международной арене целенаправленно формируют образ России как «кроважанных дикарей». Однако мировая общественность не должна забывать, что именно руководители США за всю историю существования страны использовали все виды оружия массового уничтожения: так было во Вьетнаме, Ираке, Ливии, Сирии и так происходит сейчас на Украине. Под видом идеи гуманитарной и образовательной американской помощи на Россию льются потоки дезинформации и фейков, основанных на хаотичном подборе лживых фактов, намеренно искажается ее история. Усиление давления западноевропейских стран отрицательно повлияло на многие сферы жизни, навязываются образцы западных ценностей, идеи космополитизма, в которых нет места таким понятиям, как любовь к Родине, патриотизм (Прудников, 2020). В такой ситуации становятся важными проблемы молодежной политической культуры, правовой грамотности, общественных взаимоотношений. Особое внимание должно быть направлено на образовательный процесс, разъяснение политики государства молодым людям, плохо знающим историю и верящим любой информации из Интернета. В этой связи вспоминаются слова А.С. Пушкина о том, что если человек хочет услышать глупость, он должен спросить у иностранца, что тот думает о России.

Политическая культура не только включает в себя политические взгляды и ценности, но и подразумевает участие в общественно-политической жизни общества (Гречихин, 2021). Насколько хорошо в России информированы школьники и студенты о каналах получения достоверной политической информации, можно судить с помощью источниковой базы, лежащей в основе получаемой информации. К сожалению, большая часть молодых людей в России ориентирована преимущественно на интернет-источники. Скоростной темп жизни не способствует знакомству с объективной источниковой базой, молодежь все реже обращается к классической литературе, энциклопедиям, не доверяет телевизионным программам, поэтому телевидение в молодежной среде давно потеряло свой авторитет, также полностью игнорируются и радиопередачи. В связи с этим основная образовательная часть опирается на просмотр европейских художественных фильмов, часто дающих искаженную информацию об истории, морали, общественных отношениях, а серьезные передачи академического и фундаментального характера остаются невостребованными (Ницевич, Игнатова, 2013). Такие факты приводят к выводу, что абсолютное недоверие молодежи к массовым программам, телевидению, радио, прессе требует от общества поиска новых подходов и их использование в интернет-пространстве.

По мнению прогрессивной части молодежи, по степени достоверности изучаемого ими материала следует выделить:

- интернет-источники (Соколова, 2011);
- выставки;
- конференции;
- «точки кипения» в вузах;
- социальные сети;
- рекламу.

Иллюстрацией этому является анкетирование студентов в Иркутском национальном исследовательском техническом университете, которое показало, что от общего числа опрошиваемых только 28 % интересуются современной политической обстановкой, при этом основную информацию черпают из интернета; 15 % респондентов редко интересуются вопросами политики, а 17 % – вообще не интересуются. Интересно, что часть студентов (31 %) выразили недоверие правовой системе и равенству всех граждан перед законом, а вопросы создания молодежных политических организаций типа «Молодой гвардии Единой России» и других нашли поддержку у 52 % студентов.

Для уточнения было проведено анкетирование, в котором приняли участие 139 студентов первого курса Иркутского национального исследовательского технического университета (табл. 1).

Приведенные в таблице результаты доказывают необходимость нововведений и возрождения проверенных методов воспитания и образования молодежи.

¹ О молодежной политике в Российской Федерации : федер. закон от 30 дек. 2020 г. № 489-ФЗ.

Таблица 1 – Приоритетные интересы студентов первого курса

Отношение	Положительное	Отрицательное	Нейтральное
К спорту	100	20	19
К политике	41	39	59
К музыке	130	–	9
К социальным сетям	139	–	–
К хобби	129	–	10
К телевидению	–	139	–
К молодежным организациям	98	–	41
К Болонской системе образования	11	128	–
К здравоохранению	30	101	8
К толерантности	74	18	47
К воинской обязанности	31	99	9
К правосудию	18	121	–
К опыту старшего поколения	54	4	81
К патриотизму	57	7	75
К общественным нормам морали	62	2	75
К критике	81	11	47
К религии	128	2	9
К СМИ	–	139	–

Современная западная идеология общества потребления сформировала в России особый тип молодых людей, отличающихся пассивностью и безынициативностью, для которых главным критерием успеха являются материальные блага (Rudykh, 2019). Часто причиной аполитичности молодых россиян является правовая неграмотность, а также общественные проблемы, связанные с коррупцией и бюрократизмом (Дидковская, Трынов, 2019). Нельзя не отметить, что регулярный акцент на негативных моментах русской истории привел к тотальному нигилизму в молодежной среде, а развращающее влияние различных западных фейков о псевдосвободе нанесло большой ущерб сфере патриотического воспитания и нивелировало значение многих понятий, таких как «честь», «подвиг», «толерантность» и др.

Государственная молодежная политика должна учитывать, что сегодня серьезной проблемой явилось желание многих молодых специалистов после окончания вуза покинуть Россию и продолжить свою научную и трудовую деятельность за рубежом. Ни для кого не секрет, что причины подобных решений кроются в проблемах российской науки – это малое финансирование и часто игнорирование и невостребованность научных результатов. К сожалению, на смену высококвалифицированным специалистам приходят низкоквалифицированные граждане из стран Средней Азии, Китая и др. Например, миграционный поток Иркутской области сохраняет отрицательное saldo, так как популярность жизни в северных районах, городах, таких как Бодайбо, Братск, Усть-Кут, Усть-Илимск, неуклонно падает в связи с малоразвитой инфраструктурой, высокими ценами и суровыми климатическими условиями. Все эти факты определяют нежелание молодежи постоянно проживать в районах Сибири. В 2017 г. Иркутскую область покинули 64 235 чел., которых заменили выходцы из Средней Азии, плохо знающие русский язык. Только благодаря обучающимся в школах и вузах г. Иркутска удается сохранять положительную динамику развития (Rudykh, Shilova, 2018).

Необходимо отметить, что высокая эффективность работы в сфере молодежной политики связана, в первую очередь, с просветительской деятельностью, с созданием благоприятных условий для развития межэтнических отношений в молодежной среде. Важно активизировать процесс подготовки новой программы по молодежной политике, в создании которой должны принять участие квалифицированные специалисты, в том числе педагоги школ, преподаватели вузов и прогрессивные студенты.

Классным руководителям или учителям истории в школах следует вернуться к «непросто-тельно» забытым политинформациям, формирующим мировоззрение и развивающим чувство патриотизма. Кратковременные политинформации-пятиминутки рекомендуется проводить один раз в неделю на классных часах.

В вузах и техникумах целесообразно привлекать опытных политологов, разъясняющих политику государства с последующим анализом в форме 15–20-минутных сообщений, проводимых один раз в неделю или в две недели.

Пристальное внимание следует уделять формированию не только чувства патриотизма и любви к Родине, к ее истории, гордости за свое Отечество, но и любви к своей малой Родине; сохранять контингент выпускников вузов и техникумов для развития отраслей производства своего региона.

Список источников:

- Гречихин В.Г. Современная молодежная политика России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 5. С. 18–21. <https://doi.org/10.23672/g2393-1834-5732-w>
- Дидковская Я.В., Трынов Д.В. Политически активная молодежь: стратегии политического участия // Logos et Praxis. 2019. Т. 18, № 3. С. 88–101. <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2019.3.10>
- Ницевич В.Ф., Игнатова Т.В. Основные формы политической активности российской молодежи // Среднерусский вестник общественных наук. 2013. № 4 (30). С. 61–67.
- Прудников М.Н. Политико-правовые основы государственной молодежной политики: история и современность // Публичное право сегодня. 2020. № 2.
- Соколова Е.С. Социальная активность современной российской молодежи // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 1. С. 197–202.
- Rudykh L.G., Shilova O.G. Analysis of the socio-economic indicators of the Irkutsk region, Buryatia, and the Far East in 2016–2017: investments and prospects // International Scientific Conference "Investment, Construction, Real Estate: New Technologies and Special-Purpose Development Priorities" (ICRE 2018). MATEC Web of Conferences. 2018. Vol. 212. <https://doi.org/10.1051/mateconf/201821208014>
- Rudykh L. Specific Problems of Consumer Society // Research Paradigms Transformation in Social Sciences : Proceedings of the International Conference on Research Paradigms Transformation in Social Sciences (26–28 April, 2018, Irkutsk National Research Technical University, Russia). 2019. Vol. 50. Pp. 1004–1010. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2018.12.123>

References:

- Didkovskaya, Ya.V. & Trynov, D.V. (2019) Politically Active Youth: Strategies of Political Participation in the Context of the Social Future Image. *Logos et Praxis*. 18 (3), 88-101. Available from: doi:10.15688/lp.jvolsu.2019.3.10 (In Russian)
- Grechikhin, V.G. (2021) Modern Youth Policy in Russia. *Humanities, social-economic and social sciences*. (5), 18-21. Available from: doi:10.23672/g2393-1834-5732-w (In Russian)
- Nitsevych, V.F. & Ignatova, T.V. (2013) Basic Forms of Political Activity of the Russian Youth. *Central Russian journal of social sciences*. (4), 61-67. (In Russian)
- Prudnikov, M.N. (2020) Political and Legal Foundations of State Youth Policy: History and Modernity. *Public law today*. (2). (In Russian)
- Rudykh, L.G. & Shilova, O.G. (2018) Analysis of the Socio-Economic Indicators of the Irkutsk Region, Buryatia, and the Far East in 2016–2017: Investments and Prospects. *International Scientific Conference "Investment, Construction, Real Estate: New Technologies and Special-Purpose Development Priorities" (ICRE 2018). MATEC Web of Conferences*. 212. Available from: doi:10.1051/mateconf/201821208014
- Rudykh, L. (2019). Specific Problems of Consumer Society. *Research Paradigms Transformation in Social Sciences: Proceedings of the International Conference on Research Paradigms Transformation in Social Sciences (26–28 April, 2018, Irkutsk National Research Technical University, Russia)*. 50, 1004-1010. Available from: doi:10.15405/epsbs.2018.12.123
- Sokolova, E.S. (2011) Social Activity of Contemporary Russian Youth. *Knowledge. Understanding. Skill*. (1), 197-202. (In Russian)

Информация об авторе

Л.Г. Рудых – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии Иркутского национального исследовательского технического университета, Иркутск, Россия.
https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=896490.

Information about the author

L.G. Rudykh – PhD in Historical Sciences, Associate Professor, Department of History and Philosophy, Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia.
https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=896490.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 28.07.2022;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 19.08.2022;
Принята к публикации / Accepted for publication 23.08.2022.

Общество: политика, экономика, право. 2022. № 8. С. 23–27.
Society: Politics, Economics, Law. 2022. No. 8. P. 23–27.

Научная статья

УДК 321.02

<https://doi.org/10.24158/pep.2022.8.3>

К вопросу о направлениях модернизации государственной политики памяти в России

Виктор Валериевич Титов

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия,
titov-msu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9518-2171>

Аннотация. В статье рассматриваются возможные стратегические направления модернизации государственной политики памяти в России. Эмпирической основой исследования являются данные экспертного опроса «Государственная политика идентичности в России: состояние и перспективы» (май – ноябрь 2021 г.), в котором отдельный блок вопросов был посвящен состоянию и потенциалу развития политики памяти в РФ. Выделяются три направления совершенствования государственной политики в этом аспекте. Первое – когнитивно-символическое – связано с расширением смыслового поля коллективной памяти российского общества, устранением в нем существенных лакун и конструированием конвенционального символического профиля массового сознания. Приоритетом государственной деятельности в рамках второго – институционального – направления является оптимизация организационно-управленческой конфигурации государственной политики памяти, создание единой координирующей структуры в этой сфере. Третье – коммуникативное – направление предполагает адаптацию государственного исторического контента к новому информационному ландшафту российского общества, переход к полномасштабным диалоговым форматам конструирования образа прошлого. Подчеркивается, что указанная задача может быть эффективно решена только с учетом особенностей социализации различных политических поколений российских граждан.

Ключевые слова: политика памяти, историческая политика, модернизация, направления совершенствования, институт национальной памяти, виртуальная реальность, коммуникативный фактор, политическое поколение

Финансирование: статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

Для цитирования: Титов В.В. К вопросу о направлениях модернизации государственной политики памяти в России // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 8. С. 23–27. <https://doi.org/10.24158/pep.2022.8.3>.

Original article

On the Issue of the Directions of Modernization of the State Memory Policy in Russia

Viktor V. Titov

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia,
titov-msu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9518-2171>

Abstract. The article discusses possible strategic directions of modernization of the state memory policy in Russia. The empirical basis of the study is the data of the expert survey “State Identity Policy in Russia: State and Prospects” (2021), that included a separate block of questions devoted to the condition and potential of the development of memory policy in Russia. Three directions of memory policy modernization are identified. The first direction is cognitive and symbolic and is associated with the gradual expansion of the semantic field of collective memory of the Russian society, elimination of significant gaps in it and construction of a conventional symbolic profile of the collective consciousness. The priority of the state activity in the second – institutional – direction is optimization of the organizational and managerial configuration of the state memory policy, as well as creation of a unified coordinating structure in this sphere. The third – communicative – direction of modernization of memory policy involves the adaptation of state historical content to the new information landscape of Russian society and the transition to full-scale dialog formats of constructing the image of the past. It is emphasized that this task can be effectively solved only taking into account the peculiarities of socialization of various political generations of Russian citizens.

Keywords: memory policy, historical policy, modernization, directions of improvement, Institute of National Memory, virtual reality, communicative factor, political generation

Funding: the article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds on the state assignment of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

For citation: Titov, V.V. (2022) On the Issue of the Directions of Modernization of the State Memory Policy in Russia. *Society: Politics, Economics, Law.* (8), 23–27. Available from: [doi:10.24158/pep.2022.8.3](https://doi.org/10.24158/pep.2022.8.3) (In Russian).

Вопросы, связанные с политикой памяти в современной России, ее содержанием, символическими репрезентациями и путями совершенствования, занимают существенное место в проблемном поле отечественной политической науки. При этом симптоматично, что акцент научных дискуссий в данной области сместился: налицо переход от фундаментально-теоретических изысканий и споров (в том числе на предмет того, имеет ли термин «политика памяти» под собой внятные научные основания или нет) к прикладным аспектам, связанным с перспективами ее реализации в Российской Федерации. Подчеркивая актуальность и многогранность рассматриваемой проблемы, Л.Г. Коваленко отмечает: «На рубеже XX–XXI вв. актуализировалась в теории и практике проблема "политики памяти", хотя она не нова, интерес к данному феномену уходит корнями вглубь веков. Отсюда и множество дефиниций, в которых акцентируется внимание на тех или иных аспектах» (2020: 11).

Соглашаясь с указанным мнением, хотелось бы особо выделить такой момент, как многообразие интерпретаций политики памяти, крайнюю вариативность трактовок данного социально-политического феномена в современной научной литературе. Не вдаваясь в нюансы различных авторских концепций, можно выделить три генерализованных подхода к определению политики памяти. Первый подход – инструментальный – исходит из ее осмысления сквозь призму административных практик и механизмов, используемых государством для формирования общенационального образа прошлого. Второй подход можно охарактеризовать как мемориальный. Согласно ему, государство берет на себя функции сохранения исторического наследия, защиты массовой исторической памяти, ее корректных проявлений как на общенациональном уровне, так и на локальном. В основе такого видения лежит концепция «мест памяти», выдвинутая французским историком П. Нора и его последователями (Нора, 1999).

По нашему мнению, наиболее проработанным является третий подход к осмыслению политики памяти, который можно назвать функционально-конструктивистским. В его теоретическом основании лежит совмещение принципов конструктивизма (в его широком макросоциальном понимании) и деятельностного взгляда на историческую функцию государства. Согласно ему, государственная политика памяти – целенаправленная и структурированная деятельность государственных институтов по формированию образа прошлого, отвечающего не только целям правящих элит, но также состоянию и запросам общественного сознания. Иными словами, социальная память в данном случае не игнорируется и не противопоставляется официальной, канонической. Эти две мемориальные формы, различаясь содержательно и композиционно, не просто сосуществуют, но и органически поддерживают друг друга.

Таким образом, *методологической основой* данного исследования выступает именно синтезный, конструктивистско-функциональный подход к пониманию политики памяти, базовые элементы которого были заложены в трудах Я. Ассмана (2004), Дж. Олика, Дж. Роббинса (Olick, Robbins, 1998), О.Ю. Малиновой (2017), Д.А. Аникина, А.Ю. Бубнова (2020) и ряда других исследователей. Использование указанного подхода позволяет, абстрагируясь от конъюнктурных и идеалистических оценок (стремления представить историю «вне политики», противопоставить зарубежную политику памяти и российскую историческую политику и т.д.), рассмотреть проблему совершенствования политики памяти в функциональном ключе, сквозь призму потенциала увеличения ее эффективности.

Эмпирическим основанием исследования выступают данные экспертного опроса «Государственная политика идентичности в России: состояние и перспективы», в котором отдельный блок вопросов был посвящен текущему состоянию государственной политики памяти в России, включая возможности и ограничения ее модернизации. В ходе исследования, проведенного в мае – ноябре 2021 гг., опрошено 63 эксперта. Полученные результаты, безусловно, не претендуют на детализированное видение всего спектра государственно-управленческих задач в сфере политики памяти и механизмов их решения, но позволяют зафиксировать наиболее существенные аспекты изучаемой проблемы.

Основываясь на материалах экспертного опроса, считаем необходимым выделить три базовых стратегических направления модернизации государственной политики памяти в современной России – смысловое, институциональное и коммуникативное.

Первое направление – *смысловое, или когнитивно-символическое*, – связано с назревшей необходимостью расширения когнитивного и символического пространства национально-государственной самоидентификации российских граждан. Его актуальность обусловлена тем фактом, что на сегодняшний день в российском массовом сознании отчетливо наблюдается «выпадение» целых исторических эпох. Подобная тенденция не нова и была диагностирована ранее, еще в 1990–2000-е гг. Например, показательными были промежуточные результаты общеизвестного проекта «Имя России», когда в ходе первичного отбора, проходившего перед телевизионной частью конкурса, из десяти финалистов только два – Александр Невский и Иван Грозный – представляли, условно, «допетровскую» Россию. Об указанной проблеме редуцирования символично-

смыслового контента также упомянули эксперты: *«Историческая память в нашей стране крайне избирательна и ориентирована на несколько основных фигур, игнорируется социальная история, история как процесс»* (мужчина, кандидат исторических наук, 32 года).

На наш взгляд, такая ситуация представляется не вполне удобоваримой прежде всего с точки зрения перспектив формирования общероссийской национально-государственной идентичности конвенционального и гражданского типа. Даже с учетом того, что, по справедливому замечанию А.И. Миллера, «неотъемлемой частью политики памяти является политика "забывания"» (Миллер, 2009: 7).

Однако сложность решения указанной задачи очевидна в силу того, что оно не имеет под собой некоего универсального технологического алгоритма: механизма модификации образа прошлого в сторону его когнитивного усложнения. Такая задача коренным образом связана не только с условным транслируемым «контентом», но и с качеством системы общего социогуманитарного образования, содержательными сторонами и стратегическими приоритетами научно-образовательной политики в целом.

Второе направление совершенствования политики памяти в современной России (в отличие предыдущего) является предметом более острых дискуссий в научной и экспертной среде. Его можно охарактеризовать как *институциональное*. Оно связано с необходимостью организационной и функциональной оптимизации исторической политики государства, выработкой приемлемых структурных форматов ее осуществления. В данном контексте показательны два кейса. Первый – это противоречивый опыт деятельности Комиссии по противодействию фальсификации истории в ущерб интересам Российской Федерации. Второй – это дискуссии о необходимости создания в России института национальной памяти по примеру бывших стран социалистического лагеря и союзных республик: Польши, Румынии, Чехии, Украины, Латвии.

При этом указанная структура мыслится многими ее сторонниками в первую очередь не как научное, просветительское или даже административное учреждение, а исключительно в контексте геополитических «войн памяти», информационно-политический ответ на «историческую агрессию» извне: *«Создать собственный институт памяти и исторической политики, специальный центр с участием ведущих российских историков, философов, чтобы успешно противодействовать "цветным революциям" и другим технологиям разрушения нашей идентичности»* (мужчина, журналист, 39 лет, Москва).

Следует заметить, что многие эксперты, критикующие подобное начинание, указывают и на не вполне удачный опыт восточноевропейских стран в данной области, и на опасность избыточного политико-административного вмешательства государства в сферу коллективной памяти. Кроме того, представляется, что в рамках дискуссией о возможности появления в России института национальной памяти игнорируется ряд важных организационных и психологических моментов. На наш взгляд, главный из них связан с невысоким уровнем общественного доверия к таким регулирующим структурам, создаваемым государством. В то же время основными организационными ограничениями выступают размытый функционал, инструментальная слабость и сложность встраивания такого института в уже существующую государственно-управленческую конфигурацию. Все это может способствовать лишь «вторичной политизации» российской истории (первичная активно происходила в конце 1980-х – первой половине 1990-х гг.) – не только избыточной и хаотической, но и конфликтогенной по своей сути.

Переосмысление двух обозначенных направлений – смыслового и институционального – позволяет говорить о следующем, более глубоком *коммуникативном векторе* модернизации российской политики идентичности. Полагаем, что необходимость его выделения детерминирована главным образом радикальной трансформацией информационного «пространства повседневности», в котором пребывает современное российское общество. Активная виртуализация социальной жизни, распространение сюжетов симулятивной реальности способствуют тому, что традиционные – «вертикальные» – каналы конструирования массового образа прошлого утратили былую эффективность. В текущих условиях они далеко не всегда способны выдерживать конкуренцию со стороны иных – негосударственных – цифровых акторов, предлагающих собственные, часто специфические и тенденциозные, исторические интерпретации (Титов, 2020: 595–597).

Следовательно, одной из стрессовых задач государственной политики памяти в России выступает ее адаптация к новым информационным реалиям «эпохи постправды». К этому относятся и семантическая модификация транслируемого контента – «поиск языка» исторической политики, о котором говорит М.А. Колеров, и создание новых виртуальных площадок, где могло бы осуществляться продвижение официального исторического нарратива¹.

¹ Колеров М.А. «Историческая политика» в России: поиск институтов и языка [Электронный ресурс]. Ч. 1 // Ostkraft. 2013. 22 авг. URL: <https://ostkraft.ru/ru/articles/1052> (дата обращения: 11.08.2022).

Анализ текущей ситуации позволяет констатировать, что указанная задача далека от решения. Более того, на сегодняшний день «цифровая стратегия» исторической политики государства в России фактически отсутствует, ее принципы не сформулированы даже в контурном виде. Присутствие государства как исторического актора в интернет-среде проявляется в виде эпизодических мемориальных инициатив и проектов – масштабных по формату, но событийно ориентированных, быстро утрачивающих первоначальную динамику и по этой причине со временем «теряющихся» в Рунете. К числу таких, безусловно, значимых «онлайн-начинаний», в частности, можно отнести мультимедийные интернет-проекты, запущенные в честь празднования 75-летия Великой Победы: «Дорога памяти», «Лица победы», «Память народа» и др.¹ Здесь важно напомнить, что сами эти инициативы были вызваны в том числе влиянием внешнего фактора – пандемией COVID-19, ускорившей «виртуализацию» социального пространства.

Характеризуя коммуникативный контур политики памяти в современной России, в целом можно согласиться со многими критическими мнениями, высказанными отдельными экспертами в ходе опроса:

– «Не умеют и не хотят разговаривать с людьми, не знают, чем живет молодежь, поэтому пропаганда истории у нас на таком низком уровне, нет внятных символов и понятных идей» (мужчина, 68 лет, кандидат философских наук, преподаватель вуза, Москва);

– «Власть пытается что-то делать в Интернете, чтобы продвигать свое видение нашего прошлого, но отсутствуют обратная связь и понимание реальных проблем общества и обычных людей, которые в Интернет идут не за историческими фактами» (женщина, 30 лет, историк, Краснодарский край).

Таким образом, становится все более очевидным тот факт, что государственная политика памяти в Рунете сегодня не может ограничиваться декларативной составляющей (которая нередко дополняется императивной тональностью – неадекватностью официального «исторического» языка) в сочетании с событийно ориентированными проектами. В настоящее время ключевая коммуникативная задача государства заключается в том, чтобы выработать эффективные алгоритмы удержания внимания широкой и крайне неоднородной интернет-аудитории как через расширение смыслового поля выстраиваемого государственного нарратива, так и посредством более активного использования диалоговых форматов.

Однако важно понимать, что проблема коммуникативного фактора государственной политике памяти в России имеет и еще одно измерение – *поколенческое*. В данном случае речь идет не только о разной степени погруженности в виртуальную среду и различиях в характере потребляемого интернет-контента, но и о принципиально разных траекториях политической социализации поколений российских граждан (Аникин, Бубнов, 2020; Титов, 2020). В силу этого сегодня, говоря о конвенциональных практиках государственной политики памяти, необходимо учитывать, что обобщенное государство сталкивается с разными образами прошлого, циркулирующими в российском социальном пространстве.

Поэтому в заключение *важно констатировать*, что модернизация политики памяти в современной России должна рассматриваться не только как потенциальная прерогатива государства, сугубо административный вопрос, находящийся в ведении органов государственного управления, но и сквозь призму долгосрочных общественных интересов, связанных с сохранением устойчивости социально-политической ситуации в Российской Федерации.

Список источников:

- Аникин Д.А., Бубнов А.Ю. Политика памяти в сетевом пространстве: Интернет как медиатор памяти // Вопросы политологии. 2020. Т. 10, № 1 (53). С. 19–28. <https://doi.org/10.35775/PSI.2020.53.1.002>.
- Ассман Я. Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / пер. с нем. М.М. Сокольской. М., 2004. 363 с.
- Коваленко Л.Г. Некоторые особенности политики памяти в свете глобальных событий современности // Дневник Алтайской школы политических исследований. 2020. № 36. С. 11–17.
- Малинова О.Ю. Коммеморация исторических событий как инструмент символической политики: возможности сравнительного анализа // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). 2017. № 4 (87). С. 6–22.
- Миллер А.И. Россия: власть и история // Pro et Contra. 2009. Т. 13, № 3–4. С. 6–23.
- Нора П. Между памятью и историей. Проблематика мест памяти // Франция-память / пер. с фр. Д. Хапаевой. СПб., 1999. С. 17–50.
- Титов В.В. Симулятивная реальность как вызов национальной идентичности: теория и российские политические практики // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Политология. 2020. Т. 22, № 4. С. 590–602. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2020-22-4-590-602>.
- Olick J., Robbins J. Social memory studies: From "collective memory" to the historical sociology of mnemonic practices // Annual Review of Sociology. 1998. Vol. 24. P. 105–140.

¹ «Лица Победы». Всенародный исторический депозитарий [Электронный ресурс]. URL: <https://historydepositorium.ru/about> (дата обращения: 11.08.2022).

References:

- Anikin, D.A. & Bubnov, A.Yu. (2020) Politics of Memory in Virtual Space: The Internet as a Mediator of Memory. *Voprosy Politologii*. 10 (1), 19–28. Available from: doi:10.35775/PSI.2020.53.1.002. (In Russian)
- Assmann, J. (2004) *Cultural Memory and Early Civilization: Writing, Remembrance, and Political Imagination*. Trans. Sokolskaya, M.M. Moscow, LRC Publishing House. (In Russian)
- Kovalenko, L.G. (2020) Some Features of the Politics of Memory in the Light of Global Events of Our Time. *Dnevnik Altaiskoi Shkoly Politicheskikh Issledovaniy*. (36), 11–17. (In Russian)
- Malinova, O.Yu. (2017) Commemoration of Historical Events as an Instrument of Symbolic Politics: The Possibilities of Comparative Analysis. *The Journal of Political Theory, Political Philosophy and Sociology of Politics Politeia*. (4), 6–22. (In Russian)
- Miller, A.I. (2009) Russia: Power and History. *Pro et Contra*. 13 (3–4), 6–23. (In Russian)
- Nora, P. (1999) Between Memory and History. Problems of Memory Places. In: *France-Memory*. Trans. Khapaeva, D. Saint Petersburg, Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo Universiteta, 17–50. (In Russian)
- Olick, J. & Robbins, J. (1998) Social Memory Studies: From "Collective Memory" to the Historical Sociology of Mnemonic Practices. *Annual Review of Sociology*. 24, 105–140.
- Titov, V.V. (2020) Simulative Reality as a Challenge for National Identity: Theory and Russian Political Practices. *RUDN Journal of Political Science*. 22 (4), 590–602. Available from: doi:10.22363/2313-1438-2020-22-4-590-602. (In Russian)

Информация об авторе

В.В. Титов – кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Департамента политологии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия.
https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=702792.

Information about the author

V.V. Titov – PhD in Political Science, Leader Research Fellow, Department of Political Science, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.
https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=702792.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 19.07.2022;
 Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 10.08.2022;
 Принята к публикации / Accepted for publication 23.08.2022.

Общество: политика, экономика, право. 2022. № 8. С. 28–35.
Society: Politics, Economics, Law. 2022. No. 8. P. 28–35.

Научная статья

УДК 332.1

<https://doi.org/10.24158/pep.2022.8.4>

Государственная региональная политика в условиях неопределенности: практика Уральского федерального округа

Светлана Григорьевна Пьянкова¹, Инна Васильевна Митрофанова²,
Ольга Титовна Ергунова³

¹Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия,
silen_06@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7072-9871>

²Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Россия;
Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия,
mitrofanova@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1685-250X>

³Санкт-Петербургский филиал Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики», Санкт-Петербург, Россия,
ergunova-olga@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1714-7784>

Аннотация. Наблюдаемые тренды оптимизации систем управления субъектами Российской Федерации в условиях неопределенности усиливают необходимость формирования методического подхода и инструментального аппарата оценки последствий реализации инвестиционных проектов для региональной экономической системы. В статье рассмотрены направления государственной политики по развитию регионов Уральского федерального округа, выявлена необходимость ее совершенствования, в частности, посредством доработки системы оценки и отбора инвестиционных проектов для государственной поддержки с учетом отечественных и зарубежных методических подходов к оценке их эффективности. Методологический базис исследования сформирован на основе контент-анализа научно-исследовательских и экономико-статистических данных, характеризующих тренды и тенденции инвестиционной политики субъектов Уральского федерального округа. Авторами разработаны рекомендации по устранению текущих проблем с целью повышения эффективности государственной политики и активизации ее участия в решении региональных приоритетов развития.

Ключевые слова: региональная экономика, инвестиционный проект, территория опережающего развития, свободная экономическая зона, пространственная среда, социально-экономическая эффективность

Для цитирования: Пьянкова С.Г., Митрофанова И.В., Ергунова О.Т. Государственная региональная политика в условиях неопределенности: практика Уральского федерального округа // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 8. С. 28–35. <https://doi.org/10.24158/pep.2022.8.4>.

Original article

State Regional Policy under Uncertainty: The Practice of the Ural Federal District

Svetlana G. Pyankova¹, Inna V. Mitrofanova², Olga T. Ergunova³

¹Ural State Economic University, Yekaterinburg, Russia,
silen_06@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7072-9871>

²Federal Research Centre, Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences (SSC RAS),
Rostov-on-Don, Russia; Volgograd State University, Volgograd, Russia,
mitrofanova@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1685-250X>

³Higher School of Economics Campus in Saint Petersburg, St. Petersburg, Russia,
ergunova-olga@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1714-7784>

Abstract. The observed trends in optimizing the management systems of the constituent entities of the Russian Federation under conditions of uncertainty reinforce the need for the formation of a methodological approach and instrumental apparatus for assessing the consequences of the implementation of investment projects for the regional economic system. The authors consider the directions of state policy for the development of the regions of the Ural Federal District, reveal the need for its improvement, in particular, by finalizing the system for evaluating and selecting investment projects for state support, taking into account Russian and foreign methodological approaches to assessing their effectiveness. The methodological basis of the study was formed in the light of a content analysis of scientific research and economic and statistical data characterizing the trends and tendencies of the investment policy of the subjects of the Ural Federal District. The authors have developed recommendations for eliminating current problems in order to increase the effectiveness of state policy and enhance its participation in solving regional development priorities.

Keywords: regional economy, investment project, priority development area, free economic zone, spatial environment, socio-economic efficiency

For citation: Pyankova, S.G., Mitrofanova, I.V. & Ergunova, O.T. (2022) State Regional Policy under Uncertainty: The Practice of the Ural Federal District. *Society: Politics, Economics, Law*. (8), 28–35. Available from: doi:10.24158/pep.2022.8.4 (In Russian).

Введение. В последние годы на федеральном уровне было принято несколько нормативно-методических документов для оценки социально-экономических эффектов реализации отраслевых инвестиционных проектов, однако единого методического подхода к оценке совокупного их влияния на социально-экономические показатели отдельного региона не выработано, вследствие чего, учитывая ограниченность финансовых ресурсов макро- и мезобюджетов имеется высокий риск выбора неоптимального инвестиционного проекта с точки зрения социально-экономической эффективности для субъекта РФ.

В научной деятельности и проектной практике за рубежом широкое распространение в оценке общественной (социально-экономической) эффективности принимаемых решений в области государственной политики, в том числе решений о поддержке инвестиционных проектов, получил подход «анализ «затраты – выгоды»» (Cost-Benefit Analysis). Хотя теория анализа затрат и результатов (далее АЗВ) берет начало в XIX в., R.J. Hammond утверждает, что использование данного метода восходит к началу XX в. и моменту внесения поправок в Закон США о реках и гаванях в 1902 г. (Hammond, 1966). С теоретической точки зрения до 1970-х гг. преобладал традиционный подход к теории СВА, когда в силу вступил новый, так называемый «социальный» подход¹.

Согласно взглядам J. Persky, данный метод предлагает доминирующий экономический подход, с помощью которого стейкхолдеры определяют эффективность реализации государственных программ и инвестиционных проектов (Persky, 2001). Например, в Европейском Союзе «анализ «затраты – выгоды»» прямо требуется в качестве основы для принятия решений о софинансировании крупных проектов, включенных в операционные программы Европейских фондов. Это аналитический инструмент, используемый для оценки инвестиционных решений с целью оценки результатов благосостояния, связанных с такими инвестициями, и их вклада в цели политики сплочения Европейского Союза². По мнению зарубежных исследователей R.J. Brent³, V. Giordano и др., данный метод является необходимым практическим руководством для принятия социальных решений⁴. В целом этот вид анализа основан на экономических положениях, то есть на сравнении затрат и выгод с такими переменными, как чистая приведенная стоимость (Hansjürgens, 2004), избыток производителя и потребителя⁵, готовность платить⁶, внутренняя норма прибыли или соотношение затрат⁷, социальная учетная ставка (Abelson, 2020) или экстерналии (Ramos et al., 2021).

Методические и прикладные разработки по изучению влияния общественной эффективности инвестиционных проектов представлены в трудах отечественных ученых⁸ (Лившиц, Швецов, 2011; Минакир, Потанин, 2010; Михеева и др., 2011; Мирзабекова, 2016; Пьянкова, 2013).

Адаптация имеющихся отечественных и зарубежных методических подходов к формированию единого методического подхода к оценке совокупного влияния крупных государственно-частных инвестиционных проектов на социально-экономическое развитие субъектов федерального округа позволит повысить обоснованность решений по осуществлению бюджетных инвестиций и предоставлению мер государственной поддержки отдельным проектам.

Стратегические аспекты государственной региональной политики в Уральском федеральном округе: динамика и реперные точки. С запуска активной фазы государственной политики по развитию округа прошло десятилетие: стартом стало утверждение Стратегии

¹ Anandarup, R. Cost-Benefit Analysis. Issues and Methodologies. Baltimore and London, 1990.

² Guide to Cost-Benefit Analysis of Investment Projects. Economic appraisal tool for Cohesion Policy 2014–2020 [Электронный ресурс] // European Commission. URL: https://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docgener/studies/pdf/cba_guide.pdf (дата обращения: 06.08.2022).

³ Brent R J. Applied Cost-Benefit Analysis. Second Edition. Cheltenham, 2006. 496 p.

⁴ Guidelines for conducting a cost-benefit analysis of Smart Grid projects [Электронный ресурс] // JRC Publications Repository. URL: <https://publications.jrc.ec.europa.eu/repository/handle/JRC67964> (дата обращения: 06.08.2022).

⁵ Hanley N., Barbier E.B. Pricing Nature: Cost-Benefit Analysis and Environmental Policy. Cheltenham, 2009.

⁶ Weatherly H.L.A., Cookson R.A., Drummond M.F. Economic evaluation of public health interventions: Methodological challenges // Culyer A.J. (ed.) Encyclopedia of Health Economics. San Diego, 2014. P. 217–223.

⁷ Florio M., Forte S., Pancotti C., Sirtori E., Vignetti S. Exploring Cost-Benefit Analysis of Research, Development and Innovation Infrastructures: An Evaluation Framework, Working Papers 201601, CSIL Centre for Industrial Studies, 2016.

⁸ Львов Д. С. Эффективное управление техническим прогрессом. М, 1990. 256 с.; Пьянкова С.Г. Теория и методология системного социально-экономического развития монопрофильных территорий на основе институционального обновления: автореферат дисс. ... д-ра экон. наук. Екатеринбург, 2015. 42 с.

социально-экономического развития Уральского федерального округа на период до 2020 г.¹, однако, несмотря на обновление практически всех стратегий субъектов РФ, входящих в округ, актуализации единой для УрФО стратегии до 2030 г. пока не произошло.

УрФО был образован 13 мая 2000 г. объединением Свердловской, Челябинской, Курганской, Тюменской областей, Ханты-Мансийского – Югра, Ямало-Ненецкого автономных округов. Целевыми установками государственной политики по развитию Уральского федерального округа, декларируемыми в целом ряде целеполагающих и программных документов, являются повышение уровня и качества жизни, рост численности населения на основе устойчивого инновационного развития экономики. В макрорегионе активно внедряются преференциальные режимы, такие как территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), свободные экономические зоны, созданы институты развития, осуществляются крупномасштабные инвестиции с привлечением средств частных инвесторов, внедряются механизмы финансовой и организационной поддержки реализуемых на территории Уральского федерального округа инвестиционных проектов.

В настоящее время портфель крупных инвестиционных проектов, находящихся на разных стадиях реализации на территории Уральского макрорегиона и поддерживаемых государством в том или ином виде, насчитывает более 150 проектов, продолжают действовать и расширяются меры государственной поддержки инвесторов. В этой связи продолжится процесс генерации инвестиционных предложений и наращивания портфеля проектов с государственным участием (прямым и косвенным – в виде преференций, субсидий, льготных кредитов и т. д.). Однако необходимо отметить, что эффекты реализации этих проектов слабо коррелируются с ожидаемым улучшением социально-экономического развития субъектов УрФО, с прогнозируемыми показателями объема создаваемой валовой добавленной стоимости (прирост ВРП), количества новых рабочих мест и размера налоговых поступлений.

10.11.2011 г. Правительством РФ был утвержден список из 25 приоритетных инвестпроектов в Уральском федеральном округе, нацеленных на развитие добывающего производства, нефтепереработки и металлургического комплекса, а также создание инновационных технопарков, общая их стоимость составила около 1,5 трлн рублей. В настоящее время наибольшее количество крупных инвестиционных проектов УрФО сосредоточено в Свердловской и Челябинской областях, наименьшее – в Курганской области. Анализ основных показателей социально-экономического развития субъектов УрФО показывает, что каждый регион отличается уникальностью и дифференциацией социально-экономического развития. Из табл. 1 видно, что регионом-аутсайдером среди всех субъектов УрФО в 2021 г. являлась Курганская область, возглавляют рейтинг автономные округа.

Таблица 1 – Рейтинговые позиции шести регионов УрФО по показателям социально-экономического развития (2021 г.), место²

Показатели	Свердловская область	Челябинская область	Курганская область	Тюменская область (без АО)	Ханты-Мансийский автономный округ	Ямало-Ненецкий автономный округ
Численность населения (на конец 2021 г.)	1	2	5	4	3	6
Среднедушевые денежные доходы населения	3	5	6	4	2	1
Уровень безработицы	3	5	6	4	2	1
Обеспеченность населения врачами, работающими в государственных и муниципальных медицинских организациях	5	4	6	3	1	2
Доля граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом	3	6	4	1	5	2
Индекс промышленного производства	6	3	4	2	5	1
Индекс производства продукции сельского хозяйства	2	1	5	6	3	4
Индексы потребительских цен и тарифов на услуги	5	3	6	4	1	2
Инвестиции в основной капитал в расчете на душу населения	5	4	6	3	2	1
Число зарегистрированных преступлений	3	6	5	4	2	1

¹ Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Уральского федерального округа до 2020 года [Электронный ресурс] : Распоряжение Правительства РФ от 06.10.2011 N 1757-р : ред. от 26.12.2014. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели – 2021 г. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_14p/Main.htm (дата обращения: 07.08.2022).

Существенного изменения ранговых позиций каждого из 6 субъектов РФ со временем не происходит: сопоставление рейтингов, построенных на основании данных последних нескольких лет, позволяет отметить сохранение значительных разрывов между присущими регионам значениями показателей их социально-экономического развития. Преимущественно срединные позиции в большинстве полученных рейтингов занимает Тюменская область (без учета автономных округов), при этом регион лидирует по вводу жилья в эксплуатацию, масштабам миграционного прироста. Ситуация в Свердловской области является весьма контрастной: по ряду параметров (например, характеризующих развитие научно-технологического комплекса, малого и среднего предпринимательства) регион значительно опережает прочие субъекты РФ, занимая при этом невысокие позиции в рейтингах, связанных с оценкой уровня инвестиционной активности. Челябинская область испытывает проблемы в сферах, определяющих качество жизни населения (доходы, развитие сферы услуг и торговли).

Динамика 2021 г. в целом по стране характеризует восстановительный период после непростого пандемийного 2020 г. Округ показал положительные сдвиги в социально-экономическом развитии. Среди позитивных трендов развития Уральского федерального округа в 2021 г. можно отметить рост промышленного производства – 106,8 % к уровню 2020 г. Особенностью промышленного развития в УрФО по сравнению со страной в целом является более высокая доля в нем роста по виду деятельности «добыча полезных ископаемых», который составил 108,9 %, однако наиболее значимый вид деятельности – «обрабатывающая промышленность» – продемонстрировал гораздо более скромные темпы роста: 102,8 % по УрФО при 105 % в среднем по России. Это показывает, что процессы, происходившие в промышленности УрФО в 2021 г., имели свои особенности, определяющиеся сырьевым и экспортным характером ряда входящих в него регионов¹.

Ситуация в области инвестиций в основной капитал в УрФО (см. рис. 1) характеризуется более негативной динамикой (86,2 %), чем по стране в целом (107,6 %).

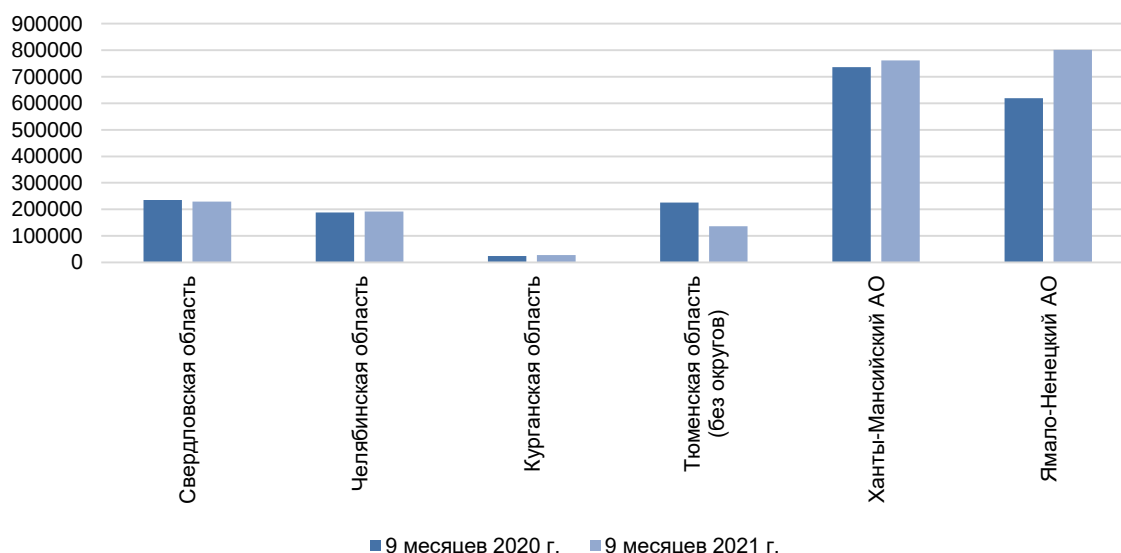

Рисунок 1 – Инвестиции в основной капитал в РФ и в регионах УрФО по годам, млн руб., в сопоставимых ценах, за 9 месяцев 2020 и 2021 г.²

Оценка ведется в сопоставимых ценах, поэтому определенный рост инвестиций в денежном выражении нивелируется поправкой на инфляцию. Некоторый рост (102,5 %) продемонстрировал только Ямало-Ненецкий автономный округ, где долговременные инвестиции, особенно в Арктической зоне, продолжают. Представленный обзор инвестиций в основной капитал макро-региона свидетельствует о недостаточно динамичном инвестиционном процессе в субъектах УрФО в связи с завершением «инвестиционных циклов» – крупных инвестиционных проектов в ряде отраслей и зависимостью его от «инвестиционных циклов» ключевых игроков в сочетании

¹ Уральский федеральный округ: 2021 год – точка отсчета для новых трендов [Электронный ресурс] // Институт экономики УрО РАН. URL: https://uiec.ru/wp-content/uploads/2022/07/Бюллетень_2022_УрФО_el-1.pdf (дата обращения: 07.08.2022).

² Составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели – 2021 г. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_14p/Main.htm (дата обращения: 07.08.2022).

с достаточно частым отсутствием альтернативных источников инвестиций. Данный факт актуализирует вопросы обоснования выбора ключевых инвестиционных приоритетов и используемого арсенала государственной политики по развитию Уральского федерального округа.

Логика и структура инвестиционной политики субъектов УрФО основывается на реализуемых внутри регионов инвестиционных стратегиях, как, например, утвержденной Постановлением Правительства Свердловской области от 15 августа 2019 г. № 535-ПП «Инвестиционной стратегией Свердловской области до 2035 года» (в ред. Постановления Правительства Свердловской области от 16.12.2021 № 902-ПП)¹. В типичных стратегиях других субъектов УрФО выделяются основные задачи: создание благоприятного инвестиционного климата в регионах, стимулирование инфраструктурного развития, создание возможностей для расширения инвестиционной активности местных предприятий и привлечение новых субъектов инвестиционной деятельности.

Итоги реализации национальных проектов в разрезе УрФО за 7 месяцев 2021 г. представлены на рис. 2. Лидерами рейтинга стали Тюменская и Свердловская области, а аутсайдерами – автономные округа. В целом в УрФО на реализацию национальных проектов было направлено 158 млрд руб., из них исполнено 61,5 млрд руб. (39 %).

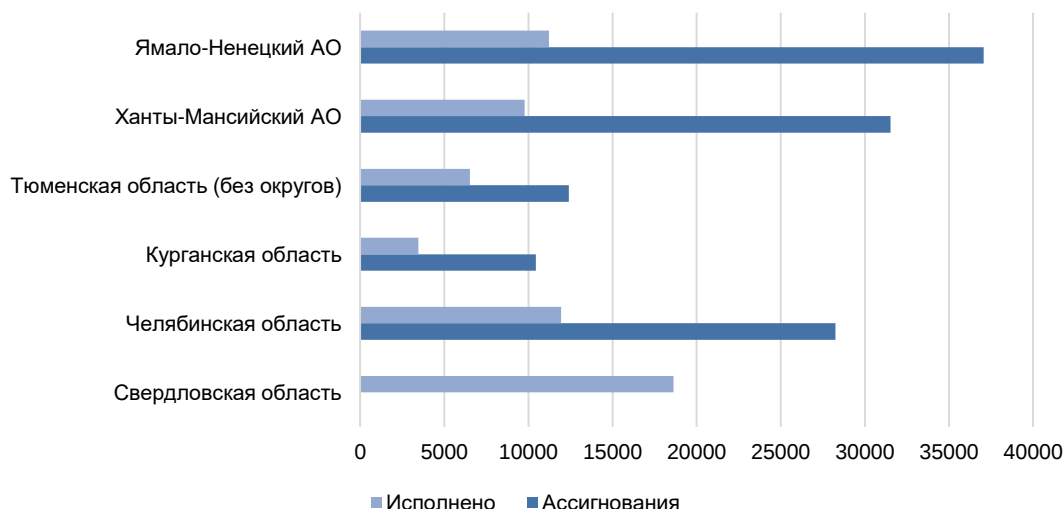

Рисунок 2 – Некоторые итоги реализации национальных проектов в УрФО, июль 2021 г., млн руб.²

Сводная информация о состоянии консолидированных бюджетов субъектов Уральского федерального округа, представленная в таблице 2, показывает, что совокупность доходов региональных консолидированных бюджетов за 2020–2021 гг. практически не изменилась. В 2021 г. наблюдается рост доходов (27,52 %). В анализируемый период в большей части налогов наблюдается положительная динамика, в целом по Уральскому федеральному округу отмечается повышение безвозмездных поступлений (21,9 %). Остальные налоги также показали рост.

В 2021 г. расходы консолидированных региональных бюджетов УрФО выросли на 8,77 % относительно 2020 г., при этом наибольшее увеличение расходов произошло по разделам «здравоохранение» (на 34,4 %), «средства массовой информации» (20,26 %). Наибольшее уменьшение пришлось на раздел «охрана окружающей среды» (37,57 %). По другим статьям расходов ассигнования изменились в меньшей степени (табл. 2).

Одним из инструментов привлечения частных инвестиций в УрФО являются специальные преференциальные режимы инвестирования и ведения бизнеса: территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) и особые экономические зоны (ОЭЗ). Так, по количеству зарегистрированных ТОСЭР в субъектах РФ Челябинская и Свердловская области входят в пятерку регионов после Приморского края, Республики Татарстан и Республики Башкортостан.

¹ Об утверждении Инвестиционной стратегии Свердловской области до 2035 года [Электронный ресурс] : Постановление Правительства Свердловской области от 15.08.2019 № 535-ПП // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/6600201908200003?index=0&rangeSize=50> (дата обращения: 07.08.2022).

² Составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели – 2021 г. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_14p/Main.htm (дата обращения: 07.08.2022).

По итогам Национального рейтинга ОЭЗ России – 2020, ОЭЗ «Титановая долина» (Свердловская область) вошла в ТОП-5 промышленно-производственных ОЭЗ России.

Участие государства в осуществлении инвестиционных проектов в экономике обусловлено не столько денежными поступлениями от проекта в виде налогов, сборов и прочих платежей в бюджеты (финансовой рентабельностью), сколько интересами более общего экономического и социального характера (устойчивое региональное развитие, повышение занятости, снижение социального неравенства и уровня бедности, не ухудшение экологической ситуации и пр.), которые выходят за рамки чисто финансовой оценки эффективности проекта для его участников.

Таблица 2 – Динамика доходов и расходов консолидированного бюджета РФ и субъектов УрФО в 2020–2021 гг.¹

Показатели	Значение показателя по годам, млн руб.		Темп роста 2021 г. к 2020 г. %
	2020 г.	2021 г.	
Российская Федерация			
Доходы консолидированного бюджета	37 856 707	48 118 422	127,11
Расходы консолидированного бюджета	42 150 920	47 072 610	111,68
Уральский федеральный округ			
Доходы	1 392 281,23	1 775 398,39	127,52
Расходы	1 531 179,09	1 665 459,33	108,77

В настоящее время применяемые в России методические руководства по оценке и отбору инвестиционных проектов для предоставления государственной поддержки игнорируют имеющийся зарубежный опыт. Применяемые в российской практике методы оценки инвестиционных проектов носят достаточно упрощенный характер, моделируя лишь внешние и косвенные эффекты проектов, не уделяя достаточного внимания оценке показателей их общественной эффективности. Соответственно, высокая финансовая (коммерческая) эффективность проекта рассматривается в качестве ключевого фактора принятия решений об оказании проекту государственной поддержки. Это обстоятельство определяет неоптимальность государственной поддержки² (Митрофанова, Родионова, 2016).

В предельно общем виде алгоритм проведения оценки проекта с использованием метода СВА, который описывался в первой части статьи, можно представить последовательными этапами³, представленными на рис. 3.

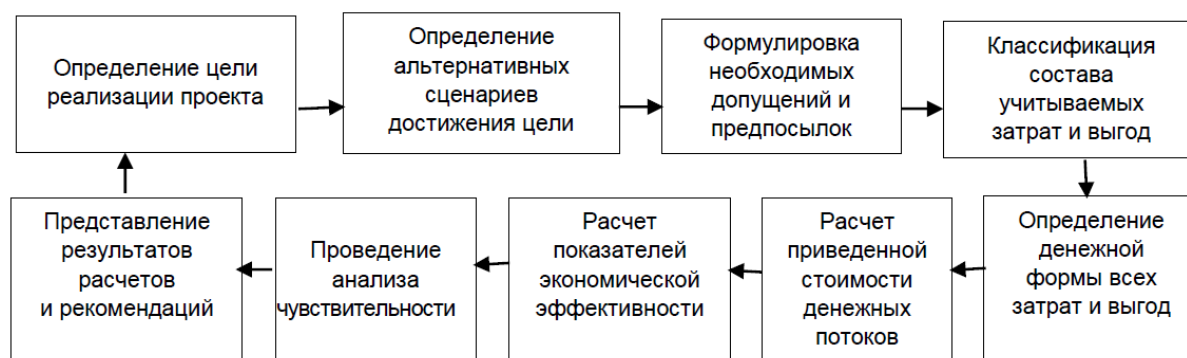

Рисунок 3 – Этапы проведения оценки проекта с использованием метода СВА

Поскольку экономический анализ проекта делает возможным учет широкого множества эффектов (внешних, скрытых и т. д.), имеющих место при реализации проекта, но не отражаемых в денежных потоках его участников, именно экономический подход за рубежом используется при обосновании решений о целесообразности реализации проектов с государственным участием

¹ Составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели – 2021 г. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_14p/Main.htm (дата обращения: 07.08.2022).

² Митрофанова И. В., Батманова В. В. Региональная экономика и политика: учебное пособие. Волгоград, 2012. 378 с.; Митрофанова И. В., Иванов Н. П., Митрофанова И. А. Регион: экономика, политика, управление. Учебник. 2-е изд. М., 2014. 612 с.

³ Handbook on economic analysis of investment operations [Электронный ресурс] // UNDP Climate Change Adaptation. URL: <https://www.adaptation-undp.org/sites/default/files/downloads/handbookea.pdf> (дата обращения: 07.08.2022).

(проектов, реализуемых полностью за счет бюджетных инвестиций, проектов государственно-частного партнерства, частично субсидируемых государством проектов).

Заключение. В настоящее время активная политика по созданию благоприятного инвестиционного климата в субъектах Уральского федерального округа и государственной поддержке участников инвестиционного процесса недостаточно трансформируется в ожидаемые и утвержденные в инвестиционных стратегиях социально-экономические показатели. Результаты, полученные в ходе анализа социально-экономического положения регионов УрФО, ставят вопрос об эффективности реализуемых мер и инструментов по развитию инвестиционного потенциала макрорегиона в целом.

Перспективы улучшения социально-экономической ситуации в УрФО могут быть связаны с совершенствованием и оптимизацией действующего инструментария государственной политики с учетом зарубежного опыта детализации оценки, в том числе, и общественной эффективности инвестирования в крупные региональные проекты. Для совершенствования процедур отбора инвестиционных проектов в рамках предложенной методики необходимо смещение акцентов на общественно значимые результаты реализации проектов и их сопоставление с объемом выделяемого финансирования.

Список источников:

- Лившиц В., Швецов А. Каких ошибок следует избегать при оценке инвестиционных проектов с участием государства // Вопросы экономики. 2011. № 9. С. 80–92. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2011-9-80-92>.
- Минакир П. А., Потанин М. М. Об экономическом обосновании проекта строительства нефтеперерабатывающего завода в Приморском крае // Пространственная экономика. 2010. № 3. С. 124–139. <https://doi.org/10.14530/se.2010.3.124-139>.
- Мирзабекова М.Ю. Оценка эффективности инвестиционного проекта // Инновационная наука. 2016. № 1-1. С. 140–145.
- Митрофанова И.В., Родионова Е.В. Региональное стратегическое планирование: новый закон, новые подходы // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 11. М., 2016. Часть. 3. С. 763–768.
- Михеева Н.Н., Новикова Т.С., Суслов В.И. Оценка инвестиционных проектов на основе комплекса межотраслевых межрегиональных моделей // Проблемы прогнозирования. 2011. № 4. С. 78–90.
- Пьянкова С.Г. Проектирование институционального развития монопрофильных территорий // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2013. № 5. С. 133–141.
- Abelson P. A Partial Review of Seven Official Guidelines for Cost-Benefit Analysis // Journal of Benefit-Cost Analysis, 2020. Vol. 11. Issue 2. P. 272–293. <https://doi.org/10.1017/bca.2020.3>.
- Hammond R.J. Convention and Limitation in Benefit-Cost Analysis // Natural Resources Journal. 1966. Vol. 6, Issue 2. P. 195–222.
- Hansjürgens B. Economic valuation through cost-benefit analysis – Possibilities and limitations // Toxicology. 2004. Vol. 205. Issue 3. P. 241–252. <https://doi.org/10.1016/j.tox.2004.06.054>.
- Persky J. Cost-Benefit Analysis and the Classical Creed // Journal of Economic Perspectives. 2001. Vol. 15, no. 4. P. 199–208. <https://doi.org/10.1257/jep.15.4.199>.
- Ramos E., Dien S., Gonzales A., Chavez M., Hazen B. Supply chain cost research: A bibliometric mapping perspective. Benchmarking: An International Journal, ahead-of-print. 2021. <https://doi.org/10.1108/BIJ-02-2020-0079>.

References:

- Abelson, P. (2020) A Partial Review of Seven Official Guidelines for Cost-Benefit Analysis. *Journal of Benefit-Cost Analysis*. (11:2). 272–293. Available from: [doi:https://doi.org/10.1017/bca.2020.3](https://doi.org/10.1017/bca.2020.3).
- Hammond, R.J. (1966) Convention and Limitation in Benefit-Cost Analysis. *Natural Resources Journal*. (6:2). 195–222.
- Hansjürgens, B. (2004) Economic valuation through cost-benefit analysis – Possibilities and limitations. *Toxicology*. (205:3). 241–252. Available from: [doi:10.1016/j.tox.2004.06.054](https://doi.org/10.1016/j.tox.2004.06.054).
- Livshits, V., Shvetsov, A. (2011) What Mistakes Should Be Avoided under Evaluating Investment Projects with State Participation. *Voprosy Ekonomiki*. (9). 80–92. Available from: [doi:10.32609/0042-8736-2011-9-80-92](https://doi.org/10.32609/0042-8736-2011-9-80-92). (In Russian)
- Mikheeva, N.N., Novikova, T.S., Suslov, V.I. (2011) Evaluation of Investment Projects based on a Complex of Interindustry and Interregional Models. *Studies on Russian Economic Development*. (4). 78–90. (In Russian)
- Minakir, P.A., Potanin, M.M. (2010) Ob ekonomicheskom obosnovanii proyekta stroitel'stva neftepererabatyvayushchego zavoda v Primorskom kraye [On the economic justification for the construction of an oil refinery in the Primorsky Krai]. *Spatial Economics*. (3). 124–139. Available from: [doi:10.14530/se.2010.3.124-139](https://doi.org/10.14530/se.2010.3.124-139). (In Russian)
- Mirzabekova, M.Yu. (2016) Otsenka effektivnosti investitsionnogo proyekta [Evaluation of the effectiveness of the investment project]. *Innovation science*. (1-1). 140–145. (In Russian)
- Mitrofanova, I.V., Rodionova, E.V. (2016) Regional'noye strategicheskoye planirovaniye: novyy zakon, novyye podkhody [Regional strategic planning: new law, new approaches]. In: *Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya [Russia: trends and development prospects. Yearbook.]*. Moscow. (11), 763–768. (In Russian)
- Persky, J. (2001) Cost-Benefit Analysis and the Classical Creed. *Journal of Economic Perspectives*. (15:4). 199–208. Available from: [doi:10.1257/jep.15.4.199](https://doi.org/10.1257/jep.15.4.199).
- Pyankova, S.G. (2013) Institutional Development Planning of Non-Diversified Territories. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. (5). 133–141. (In Russian)
- Ramos, E., Dien, S., Gonzales, A., Chavez, M., Hazen, B. (2021) Supply Chain Cost Research: A Bibliometric Mapping Perspective. *Benchmarking: An International Journal* (ahead-of-print). Available from: [doi:10.1108/BIJ-02-2020-0079](https://doi.org/10.1108/BIJ-02-2020-0079).

Информация об авторах

С.Г. Пьянкова – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры региональной, муниципальной экономики и управления, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=943752.

И.В. Митрофанова – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Лаборатории региональной экономики, Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Россия; профессор кафедры экономической теории, региональной экономики и предпринимательства, Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=251182.

О.Т. Ергунова – кандидат экономических наук, доцент, доцент департамента менеджмента Санкт-Петербургского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург, Россия.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=768185.

Information about the authors

S.G. Pyankova – D.Phil. in Economics, Professor, Regional, Municipal Economics and Management Department, Ural State Economic University, Yekaterinburg, Russia.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=943752.

I.V. Mitrofanova – D.Phil. in Economics, Professor, Chief Research Fellow, Laboratory of Regional Economics, Federal Research Centre, Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences (SSC RAS), Rostov-on-Don, Russia; Professor, Economic Theory, Regional Economy and Entrepreneurship Department, Volgograd State University, Volgograd, Russia.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=251182.

O.T. Ergunova – PhD in Economics, Associate Professor, Management Department, Higher School of Economics Campus in Saint Petersburg, St. Petersburg, Russia.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=768185.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 12.07.2022;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 03.08.2022;
Принята к публикации / Accepted for publication 23.08.2022.

Общество: политика, экономика, право. 2022. № 8. С. 36–42.
Society: Politics, Economics, Law. 2022. No. 8. P. 36–42.

Научная статья

УДК 343.144

<https://doi.org/10.24158/pep.2022.8.5>

Организация допроса с использованием средств видео-конференц-связи на территории Российской Федерации

Александр Викторович Руденко¹, Юрий Алексеевич Бондаренко²,
Татьяна Сергеевна Балугина³

^{1,2,3}Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия

¹rudenkoalex@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4410-4093>

²bondarenko_yuri@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5750-685X>

³krimbksu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4465-1668>

Аннотация. Основанием проведенного криминалистического исследования послужили изменения в уголовно-процессуальном законодательстве России о возможности производства допроса посредством видео-конференц-связи, а также установленные требования к его организации. Рассматриваются различные подходы к допросу этого вида, основания для его проведения с помощью цифровых средств коммуникации, организационные условия его подготовки, проведения и фиксации. Установлено, что производство нового вида допроса – с использованием систем видео-конференц-связи – существенно отличается от традиционного содержания допроса при сохранении общих требований к его форме. Выявлены проблемы установления психологического контакта с допрашиваемым, определения роли должностного лица, исполняющего поручение о допросе лица в месте его нахождения, нейтрализации тактического риска, связанного с нештатной работой оборудования и сетей связи, допуска к участию адвоката (защитника). Следователям предложены авторские рекомендации по подготовке, проведению и фиксации допроса с использованием систем видео-конференц-связи.

Ключевые слова: видео-конференц-связь, предварительное расследование, следователь, допрос, организация допроса

Для цитирования: Руденко А.В., Бондаренко Ю.А., Балугина Т.С. Организация допроса с использованием средств видео-конференц-связи на территории Российской Федерации // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 8. С. 36–42. <https://doi.org/10.24158/pep.2022.8.5>.

Original article

The Organizing of Interrogation Via Videoconferencing within the Russian Federation

Aleksandr V. Rudenko¹, Yuri A. Bondarenko², Tatiana S. Balugina³

^{1,2,3}Kuban State University, Krasnodar, Russia

¹rudenkoalex@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4410-4093>

²bondarenko_yuri@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5750-685X>

³krimbksu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4465-1668>

Abstract. The conducted criminalistics research is based on the changes in the criminal procedure legislation of Russia on the possibility of interrogation by means of videoconferencing, as well as the established requirements for its organization. Various approaches to this type of interrogation, the grounds for conducting it using digital means of communication, organizational conditions for its preparation, conducting, and fixation are considered. It is established that the production of a new type of interrogation via videoconferencing differs significantly from the traditional content of interrogation while maintaining the general requirements for its form. The problems of establishing psychological contact with the interrogated person, determining the role of an official executing an order to interrogate a person at his location, neutralizing tactical risk associated with the abnormal operation of equipment and communication networks, and admitting to the participation of a lawyer (a defender) are revealed. The investigators are offered the authors' recommendations on the preparation, conducting, and recording of interrogation via videoconferencing.

Keywords: videoconferencing, preliminary investigation, investigator, interrogation, organizing of interrogation

For citation: Rudenko, A.V., Bondarenko, Yu.A. & Balugina, T.S. (2022) The Organizing of Interrogation Via Videoconferencing within the Russian Federation. *Society: Politics, Economics, Law.* (8), 36–42. Available from: [doi:10.24158/pep.2022.8.5](https://doi.org/10.24158/pep.2022.8.5) (In Russian).

Следственная деятельность невозможна без составляющих ее процессуальных, организационных и тактических средств. С их помощью следователь устанавливает подлежащие доказыванию по уголовному делу обстоятельства и проводит корректировку направления расследования, если появляются новые версии произошедшего. Одно из центральных мест в арсенале средств органа расследования занимает допрос как форма процессуального общения. Российское уголовно-процессуальное законодательство регламентирует некоторые существенные вопросы его подготовки, производства и фиксации. Однако такие обязательные требования касаются только лишь формы реализации следственной деятельности, не затрагивая сущностное содержание организационной работы и тактических построений.

На этом уровне познания закономерностей, пожалуй, невозможно точно провести разделение между организацией и тактикой: организационные основы допроса по своей сути включают тактический компонент, а тактические приемы (а также тактические комбинации и тактические операции) немыслимы без создаваемой инициатором допроса организационной структуры, которая также неоднородна по уровням своей распределенности. Можно указать на наличие системы общей организации применительно к деятельности следственного органа (процессуальной и административной), системы самоорганизации работы следователя как субъекта деятельности и системы организации конкретного следственного действия – допроса (Зеленский, 2015). Отметим единое целевое назначение организационных и тактических действий – собирание доказательств. Получается, что процессуальные требования и организационно-тактические рекомендации не в состоянии сами по себе приводить к совершенствованию и обновлению подходов к работе по установлению подлежащих доказыванию обстоятельств преступлений.

Подготовка к допросу в традиционном криминалистическом понимании заключается в том, что следователь формирует предмет будущего допроса, решает вопрос о процессуальном статусе вызываемого лица, выборе места и времени проведения и порядке уведомления о проведении допроса, определяет план его проведения, устанавливает перечень вещественных доказательств и документов, подлежащих предъявлению допрашиваемому, выбирает и подготавливает технико-криминалистические средства фиксации. Если рассматривать эти организационно-тактические рекомендации как алгоритм работы следователя, то они тоже понимаются как некая форма по отношению к содержательной структуре проводимой деятельности.

Изменения, внесенные в уголовно-процессуальное законодательство об особенностях допроса с использованием систем видео-конференц-связи, дополняют имеющийся перечень организационных мероприятий следователя. В ситуациях допроса посредством видео-конференц-связи место составления протокола и место нахождения допрашиваемого не совпадают, что требует направления поручения органу дознания или следователю по месту нахождения допрашиваемого. Поэтому организационные и тактические средства проведения допроса с помощью видео-конференц-связи значительно отличаются от тех, которые используются в ходе традиционного допроса в очном порядке.

Анализ работ зарубежных исследователей по этой проблеме показал, что, во-первых, такая ситуация воспринимается ими в целом как новелла, прямо проистекающая из развития информационно-коммуникационных технологий (Umarkhanova, 2020). Во-вторых, они приходят к выводу о необходимости пересмотра всего арсенала тактических средств допроса из-за специфики протекания общения с допрашиваемым (Lee, 2021). И в-третьих, авторы обращают внимание на такой фактор тактического риска, как работоспособность и быстроедействие канала коммуникации во время проведения допроса и его защищенность от неправомерного воздействия третьих лиц (Dumoulin, Licorre, 2016).

К.К. Клевцов¹ акцентирует внимание на возможности использования видео-конференц-связи в ходе предварительного расследования и отмечает первый опыт применения такой технологии при допросе ключевого свидетеля обвинения, находившегося в Индонезии, следователем и судом еще в 2013 г. Использовались программное обеспечение с закрытым кодом для передачи текстовой, голосовой и видеосвязи Skype, с его помощью была установлена личность свидетеля, разъяснены его права, обязанности и ответственность, после чего от него получены показания по существу дела.

Оценивая сложившуюся в настоящее время ситуацию с внедрением положений об использовании видео-конференц-связи в процесс предварительного расследования в целом, стоит сказать, что такая деятельность находится в начале наработки своей организационной и тактической практики. Перенос тактических подходов в использовании этого технического решения по

¹ Klevtsov K. Features of the Interrogation of a Witness (Victim) Who is Abroad via Videoconferencing in the Course of Criminal Proceedings [Электронный ресурс] // Organization of the Activities of Courts in the Context of Digital Transformation : Proceedings of All-Russian Scientific and Practical Conference. Moscow, 2021. URL: <https://ssrn.com/abstract=3814929> (дата обращения: 22.07.2022).

аналогии с судебным следствием вряд ли уместен. Судебное следствие во многом носит удостоверяющий, проверочный характер: стороны оглашают сведения, ставшие до этого предметом изучения органа предварительного расследования, и представляют суду свои способы проверки и порядок оценки собранных доказательств. Гласность разбирательства служит одной из конституционных гарантий сторонам дела, что их доводы доведены до сведения суда и будут им оценены в итоговом судебном решении.

Предварительное расследование носит другой характер по сравнению с судебными стадиями рассмотрения уголовных дел. В нем значительно расширена роль органа расследования, ограничено распространение информации о ходе расследования, поставлены императивные требования к соблюдению процессуальных сроков. На такой основе следователю предстоит выстраивать организационную и тактическую модель взаимодействия с другими участниками расследования, используя государственные системы видео-конференц-связи.

М.С. Плетникова, сравнив допрос с использованием систем видео-конференц-связи и допрос лица по месту его нахождения путем дачи отдельного поручения, приходит к выводу о целесообразности использования технических средств видео-конференц-связи для сокращения времени предварительного расследования и повышения общего качества допроса (Плетникова, Семёнов, 2021: 27).

К.С. Плахота высказывает мнение по изучаемой проблеме, что «отсутствие четко ограниченных временных рамок при производстве следственного действия дистанционно сводит его эффективность к нулю» (Плахота, 2022: 100). Сюда она относит отсутствие сроков исполнения поручения следователя, инициировавшего следственное действие, установление места нахождения лица, а также выбор даты и времени работы с ним, наличие технической возможности проведения следственного действия. С таким утверждением трудно не согласиться. Наше исследование показывает, что норма, закрепленная в ст. 189.1 УПК РФ, имеет сложный организационно-тактический порядок реализации, а это влечет за собой трудности в масштабировании ее повседневного применения следователями.

По своей криминалистической сущности организация допроса с использованием средств видео-конференц-связи выступает как тактическая операция. Она возможна лишь при наличии установочных данных на лицо и место его нахождения в пределах дислокации территориальных органов расследования. Если личность интересующего следствие лица известна, а место его нахождения не выяснено, то следователю сначала предстоит выдать поручение оперативным подразделениям органа дознания об установлении места его нахождения.

В целом организация такого следственного действия представляется как последовательный алгоритм его выполнения, включающий:

- принятие следователем тактического решения о необходимости допроса лица, личность и место пребывания которого установлены, определение процессуального статуса допрашиваемого лица;
- проверку наличия технической возможности у следователя использовать систему видео-конференц-связи следственного органа;
- составление плана допроса такого лица и другие подготовительные действия, проводимые при организации допроса в обычных условиях;
- составление и направление письменного поручения следователю или в орган дознания по месту нахождения лица, которое необходимо допросить, с указанием наличия технической возможности у органа или должностного лица, исполняющего поручение;
- наличие в поручении порядка согласования даты и времени проведения допроса с учетом регламентирующих это следственное действие положений уголовно-процессуального закона.

Немаловажно отметить, что «в распоряжение органа дознания следователь должен представить максимально возможный объем исходных данных, которые уже установлены в ходе предварительного расследования и значимы для исполнения поручения» (Седельников, 2017: 27). На этапе подготовки формулирование поручения выступает как необходимое условие его организации, от поставленных задач которого зависит успех проведения следственного действия.

Взаимная обусловленность технического, правового и организационно-тактического начал выражает особенность допроса с использованием систем видео-конференц-связи. Технические требования к применяемому оборудованию предопределены нормативными актами следственного органа, где главным условием выступает безопасность передаваемой по сетям связи информации и администрирование сетей связи государственным органом. Сегодня широко применяются возможности видео-конференц-связи в судебных стадиях рассмотрения уголовных дел. Это предопределено главенствующей ролью суда в правовой системе, что позволяет суду в императивном порядке планировать свою деятельность по рассмотрению материалов уголовных

дел. Другие участники процесса следуют воле суда и организуют свою работу в соответствии с его требованиями.

Органы предварительного расследования преступлений образуют иерархическую систему с разделением полномочий. Планирование их работы построено на административных началах, а сама эта деятельность проводится в рамках ограничения распространения информации третьим лицам. Поэтому отождествление подходов организации судебных стадий к предварительному расследованию, на наш взгляд, лишит следователей многих тактических средств доказывания.

Конечно, наличие технических средств предоставления доступа к системам видео-конференц-связи существенно меняет тактическое наполнение допроса. С этой точки зрения нецелесообразно проводить такой допрос в отношении подозреваемых и обвиняемых, кроме случаев, когда они находятся под стражей, до момента их доставления к следователю по месту проведения расследования. Производство допросов других участников: потерпевших, свидетелей, экспертов, специалистов – таких ограничений не содержит.

В научной литературе рассматриваются ситуации, когда предпочтительно использовать допрос с применением цифровых технологий на досудебных стадиях: «личное присутствие допрашиваемого лица невозможно; личное присутствие допрашиваемого лица возможно, но связано с неоправданными расходами; в отношении свидетелей, к которым применяются меры безопасности; проведение допроса несовершеннолетнего свидетеля; наличие иных причин, дающих основания полагать, что допрос будет затруднен» (Антонович, 2019: 130). На наш взгляд, приведенные основания, хотя и не включены еще в норму закона как обязательные для допроса посредством систем видео-конференц-связи, но заслуживают внимания как обоснованные и ведущие к выполнению следователями комплекса подготовительных процедур такого допроса.

Однако в практике расследования могут встретиться и ситуации, когда из тактических соображений необходим допрос только в очном порядке. Это происходит, во-первых, когда лицо, находившееся в розыске по подозрению в совершении преступления, задержано в порядке, определенном ст. 91 УПК РФ. Во-вторых, когда следователь обладает информацией о причастности свидетеля к преступной деятельности и планирует его задержание непосредственно после завершения допроса и избрания меры пресечения. В-третьих, когда предстоит допрос свидетеля или потерпевшего об обстоятельствах дела, с момента восприятия которых прошло значительное время, и для активизации ассоциативных связей в памяти выбран допрос на месте восприятия допрашиваемым интересующего следствие события. В-четвертых, когда проводимый допрос является обязательным процессуальным условием для производства другого следственного действия, которое невозможно произвести посредством видео-конференц-связи, и промедление в производстве такого действия создаст возможность утраты или уничтожения следов либо приведет к изменению показаний допрошенного (например, проверка показаний на месте).

Переходя к исследованию тактического наполнения допроса с использованием систем видео-конференц-связи, следует указать на ряд особенностей, существенно влияющих как на подготовку к его проведению, так и на этапы производства и фиксации. По своей организационно-тактической конструкции этот вид допроса имеет два физических места осуществления действий через систему связи органа государственной власти. Она защищена криптографическими средствами шифрования и имеет возможность записи хода и результатов допроса на электронный носитель информации.

Требования к техническому обеспечению обуславливают явку допрашиваемого в помещение следственного органа или органа дознания, исключая тем самым самостоятельный выбор им средств видео-конференц-связи. Тактически правильный подход здесь заключается в том, чтобы уведомить посредством телефонной связи допрашиваемого об определенной дате и времени проведения допроса, предупредив о возможности применения к нему привода. Звонок осуществляет следователь или сотрудник органа дознания, исполняющий поручение об организации участия лица в допросе.

Местом проведения допроса является место нахождения следователя, инициировавшего его проведение, а местом получения показаний от допрашиваемого – место нахождения допрашиваемого и следователя либо сотрудника органа дознания, исполняющего поручение. Временем его проведения в порядке, определенном ч. 3 ст. 164 УПК РФ, считается местное время на территории нахождения допрашиваемого лица в пределах субъекта Российской Федерации.

Нужно указать на присутствие во время допроса совместно с допрашиваемым другого следователя или сотрудника органа дознания и отметить, что его роль в допросе сводится к удостоверению личности и получению от допрашиваемого подписок о разъяснении его прав, обязанностей и ответственности, уведомлению о проведении видеозаписи, а также фиксации протокольных записей и последующего направления их следователю, инициировавшему допрос. Какие-

либо другие действия этого участника не предусмотрены законом, однако могут возникнуть ситуации, когда допрашиваемый хочет что-то записать или нарисовать схему. Тактически обоснована необходимость в месте получения показаний приготовить листы бумаги без записей и пишущие принадлежности. Записи, сделанные во время допроса, могут либо предъявляться перед объективом видеокамеры, либо сканироваться и загружаться в ходе допроса – выбор конкретного способа остается за следователем.

Исследователи допроса с использованием средств видео-конференц-связи рекомендуют следователям, подготавливающим для предъявления допрашиваемому необходимые материалы, их «перевести в цифровой формат – с помощью сканеров, плат захвата звука и изображения создать файлы, содержащие необходимую информацию, представленную в избранной следователем последовательности» (Семикаленова, Саакова, 2021). Мы полагаем, перевод интересующих материалов уголовного дела в электронный формат в виде сканированных изображений и текста для предъявления будет иметь большую убедительную силу для допрашиваемого по сравнению с оглашением содержащихся сведений вслух следователем. Такой подход наиболее предпочтителен, когда необходимо предъявить сканированные изображения, таблицы и графики из заключения эксперта, обосновывающие его выводы.

Что же касается самого процесса общения в заявленном формате, то он в целом значительно усложняется. Установление психологического контакта со свидетелем или потерпевшим осложнено невозможностью полного восприятия невербальных реакций допрашиваемого со стороны следователя, проводящего допрос, а также наличием вместе с допрашиваемым постороннего лица в порядке исполнения поручения. Следователь, лишившись большого объема информации от невербального канала коммуникации, вынужден работать только с вербальным и паравербальными каналами, что снижает общую эффективность тактики допроса и подбора тактических приемов. В этом случае значение приобретает факт того, допрашивался ли ранее следователем данный участник дела. Если участник допрашивался ранее по делу и занимает бесконфликтную позицию, то целесообразно применять метод накопления согласия, опираясь на положительные паттерны, закрепленные в его сознании после первоначального допроса. Если же участник ранее не допрашивался, но на основе анализа материалов дела следователь не находит мотивов для дачи им ложных показаний или занятия конфликтной позиции, то предпочтительно указывать на положительные качества личности и его выгоду от использования видео-конференц-связи, тем самым накапливая положительные стимулы общения со следователем. В данной и предыдущей ситуации допроса немаловажен дружелюбный настрой следователя или сотрудника органа дознания, присутствующего в помещении. Если имеется возможность, до начала допроса следователю, проводящему его, целесообразно связаться с этим должностным лицом и проинструктировать его по общей тактической направленности своих действий.

Если участник ранее допрашивался и занимал конфликтную позицию, тогда следователю приходится формировать перечень документов и других доказательств к предъявлению, которые бы стимулировали такого участника к общению. Например, огласив содержание документа, которое может быть истолковано участником как во многом подтверждающее занятую им позицию по делу, либо показывая противоречие с другими предъявленными доказательствами, включенными в общий перечень, но более убедительными для него.

Такая тактическая комбинация требует от следователя анализа прошлого поведения допрашиваемого и проработки обстоятельств, которые должны быть скрыты от него в начале допроса. Переход к искомым обстоятельствам допроса осуществляется следователем с помощью заранее подготовленных вопросов, показывающих неточности в оценках допрашиваемого, которые ему предлагается немедленно прояснить. Таким образом, не устанавливая психологический контакт в обычном его значении, следователь напрямую переходит к предмету допроса.

Универсальным фактором тактического риска могут выступить технические помехи, вызываемые снижением скорости соединения между участниками, рассинхронизацией звукового и видеоканалов, другими проблемами соединения. Поэтому рекомендуется использовать помощь специалиста перед началом проведения допроса и до его завершения, сделав отметку об участии такого лица. Если по техническим причинам видеозапись допроса невозможно произвести программными средствами системы видео-конференц-связи, помощь специалиста потребуются в месте проведения допроса для установки на штативе цифровой видеокамеры высокого разрешения изображения, ее объектив направляется на лицо следователя и экран устройства, а микрофон настраивается на запись звука в высоком качестве.

Адвокат (защитник) в случае проведения допроса с использованием технических средств коммуникации обязан присутствовать в месте нахождения своего доверителя (подзащитного). Нахождение его в другом месте нецелесообразно, так как в этом случае лишает доверителя (защитника) возможности личного общения с соблюдением профессиональной тайны адвоката.

В таком случае следователю рекомендуется «разъяснить право общения с защитником в отсутствие других участников судебного заседания и принять меры к обеспечению возможности такого общения»¹. Проведение аналогии с судебным заседанием здесь в целом уместно, потому что обеспечение права на защиту и оказание квалифицированной юридической помощи универсально независимо от стадии судопроизводства.

Если же допрашиваемый (подозреваемый, обвиняемый) самостоятельно пригласил себе защитника, который находится в другом населенном пункте и не в состоянии вовремя прибыть в место нахождения своего доверителя, то производство допроса с защитником, который представлен органом предварительного расследования, несет в себе высокий тактический риск признания протокола допроса недопустимым. Этот аргумент выступает обоснованием нашей тактической рекомендации о возможности допроса подозреваемого (обвиняемого) с использованием систем видео-конференц-связи только в случаях его пребывания под стражей.

Организация участия защитника отнесена к обязанности следователя, если же допрашивается свидетель или потерпевший, то обеспечение участия адвоката или иного представителя выступает его обязанностью. Что касается тактических особенностей участия адвоката, то они ничем не отличаются от таковых в традиционном очном порядке допроса. Однако всякое посягательство адвоката на инициативу следователя во время допроса недопустимо: следователю необходимо контролировать, чтобы формулировка его вопросов допрашиваемому произвольно не изменялась адвокатом, его речь не перебивалась до ее окончания, адвокат не злоупотреблял своим правом на консультирование доверителя, затягивая время допроса и сбивая его темп.

Присутствие адвоката снимает стресс у допрашиваемого, позволяет ему настроиться на общение со следователем и служит одним из факторов установления психологического контакта с ним. Краткие устные консультации адвоката поддерживают в допрашиваемом уверенность в защищенности его прав и правильности занимаемой позиции, а его профессиональные знания помогут выявить и отвести наводящие вопросы.

Как отмечалось ранее, организация допроса с использованием систем видео-конференц-связи по своему внутреннему содержанию представляется нам как тактическая операция. Ее структуру образуют действия следователя по оценке следственной ситуации и установлению целесообразности допроса этого вида, направлению поручения для исполнения по месту нахождения допрашиваемого, согласованию даты и времени планируемого допроса, выработке плана этого следственного действия и решению проблемы обеспечения участия в нем должностного лица, исполняющего поручение следователя, адвоката (защитника), специалиста. Названные трудности организационного характера обуславливают пока относительно небольшое количество проводимых следователями допросов с использованием систем видео-конференц-связи во время производства предварительного расследования.

Список источников:

Антонович Е.К. Использование цифровых технологий при допросе свидетелей на досудебных стадиях уголовного судопроизводства (сравнительно-правовой анализ законодательства Российской Федерации и законодательства некоторых иностранных государств) // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6 (103). С. 125–136. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2019.103.6.125-136>.

Зеленский В.Д. О понятии и содержании организации расследования преступлений // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9, № 4. С. 734–744. [https://doi.org/10.17150/1996-7756.2015.9\(4\).734-744](https://doi.org/10.17150/1996-7756.2015.9(4).734-744).

Плахота К.С. Использование следователем (дознавателем) видео-конференц-связи при производстве следственных действий // Известия Тульского государственного университета. Серия: Экономические и юридические науки. 2022. № 1. С. 95–102. <https://doi.org/10.24412/2071-6184-2022-1-98-105>.

Плетникова М.С., Семёнов Е.А. К вопросу использования видеоконференцсвязи при производстве допроса // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 1 (29). С. 25–28.

Седелников П.В. Поручение следователя органу дознания // Законодательство и практика. 2017. № 1 (38). С. 24–28.

Семикаленова А.И., Саакова С.А. Тактические особенности допроса эксперта посредством видео-конференц-связи на стадии предварительного расследования // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 4 (30). С. 116–117. <https://doi.org/10.54217/2588-0136.2021.30.4.019>.

Dumoulin L., Licoppe C. Videoconferencing, New Public Management and Organizational Reform in the Judiciary // Policy and Internet. 2016. № 8 (3). P. 313–333. <https://doi.org/10.1002/poi3.124>.

Lee, K. Ch. Videoconferencing in Criminal Justice Proceedings: Proposal for Its Invigoration // Korean Association of Criminal Psychology. 2021. № 17 (3), P. 99–111. <https://doi.org/10.25277/kcpr.2021.17.3.99>.

Umarkhanova D. Features of Video Conferencing as Forms of Mutual Legal Assistance in Criminal Matters // Society and Innovations. 2020. Vol. 1, № 2. P. 291–299. <https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol1-iss2-pp291-299>.

¹ О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 29 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 9. С. 13.

References:

- Antonovich, E. K. (2019) The Use of Digital Technologies in the Interrogation of Witnesses at the Pre-trial Stages of Criminal Proceedings (Comparative Legal Analysis of the Legislation of the Russian Federation and the Legislation of Some Foreign States). *Actual Problems of Russian Law*. 6 (103), 125–136. Available from: doi:10.17803/1994-1471.2019.103.6.125-136 (In Russian)
- Dumoulin, L. & Licoppe, C. (2016) Videoconferencing, New Public Management and Organizational Reform in the Judiciary. *Policy & Internet*. 8 (3), 313–333. Available from: doi:10.1002/poi3.124.
- Lee, K. C. (2021) Videoconferencing in Criminal Justice Proceedings: Proposal for Its Invigoration. *Korean Association of Criminal Psychology*. 17 (3), 99–111. Available from: doi:10.25277/kcpr.2021.17.3.99.
- Plakhota, K. S. (2022) The Use of Video Conference Communication by the Investigator (Interrogator) in the Production of Investigative Actions. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki*. (1), 95–102. Available from: doi:10.24412/2071-6184-2022-1-98-105 (In Russian)
- Pletnikova, M. S. & Semenov, E. A. (2021) On the Issue of Using of Videoconferencing in Production of Interrogation. *Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta Mnisterstva vnutrennikh del Rossii*. 1 (29), 25–28. (In Russian)
- Sedelnikov, P. V. (2017) Investigators' Assignment for the Interrogation Department. *Zakonodatel'stvo i praktika*. 1 (38), 24–28. (In Russian)
- Semikalenova, A. I. & Saakova, S. A. (2021) Tactical Features of Expert Interrogation by Video Conference at Preliminary Investigation Stage. *Vestnik Moskovskoi akademii Sledstvennogo komiteta Rossiiskoi Federatsii*. 4 (30), 116–117. Available from: doi:10.54217/2588-0136.2021.30.4.019 (In Russian)
- Umarkhanova, D. (2020) Features of Video Conferencing as Forms of Mutual Legal Assistance in Criminal Matters. *Society and Innovations*. 1 (2), 291–299. Available from: doi:10.47689/2181-1415-vol1-iss2-pp291-299.
- Zelensky, V. D. (2015) On the Concept and Content of the Organization of Crime Investigation. *Kriminologicheskii zhurnal Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava*. 9 (4), 734–744. Available from: doi:10.17150/1996-7756.2015.9 (4). 734-744 (In Russian)

Информация об авторах

А.В. Руденко – доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой криминалистики и правовой информатики, Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=423220.

Ю.А. Бондаренко – кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики и правовой информатики, Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=938712.

Т.С. Балугина – доцент, доцент кафедры криминалистики и правовой информатики, Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=1108803.

Information about the authors

A.V. Rudenko – LL.D, Associate Professor, Head of the Criminalistics and Legal Informatics Department, Kuban State University, Krasnodar, Russia.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=423220.

Yu.A. Bondarenko – PhD in Law, Associate Professor of the Criminalistics and Legal Informatics Department, Kuban State University, Krasnodar, Russia.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=938712.

T.S. Balugina – Associate Professor of the Criminalistics and Legal Informatics Department, Kuban State University, Krasnodar, Russia.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=1108803.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 20.06.2022;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 11.07.2022;

Принята к публикации / Accepted for publication 23.08.2022.

Общество: политика, экономика, право. 2022. № 8. С. 43–52.
Society: Politics, Economics, Law. 2022. No. 8. P. 43–52.

Научная статья

УДК 341.48

<https://doi.org/10.24158/pep.2022.8.6>

Действие международного уголовного права в пространстве

Марина Леонидовна Прохорова¹, Анастасия Константиновна Князькина²,
Елена Владимировна Сильченко³

^{1,2,3}Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия

¹hooligang@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1011-2316>

²knyazkina_a@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6198-5208>

³leka2003@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4991-4922>

Аннотация. В статье проводится сопоставительный анализ международных норм, характеризующих действие права в пространстве, с нормами внутринационального уголовного законодательства. Рассматриваются вопросы действия международного уголовного права в пространстве с точки зрения его территориальной и экстратерриториальной юрисдикции, раскрываются базовые для данного института принципы. Подчеркивается, что территориальная юрисдикция распространяется на всех лиц, которые находятся на территории государства, независимо от их гражданства. Основой территориальной юрисдикции является территориальный принцип действия юридических норм в пространстве, который считается базовым и закреплён в ряде международных договоров. Особое внимание уделено особенностям действия территориального принципа на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне и исключениям из сферы действия территориальной юрисдикции. Также авторы анализируют экстратерриториальную юрисдикцию, которая выражается в распространении правовых норм государства на деяния, совершаемые вне пределов этого государства, на основе действия трех принципов: персонального (гражданства), реального (безопасности и защиты) и универсального.

Ключевые слова: международное уголовное право, юрисдикция, действие в пространстве, территориальная юрисдикция, экстратерриториальная юрисдикция, реальный принцип, универсальный принцип, территориальный принцип, принцип гражданства, персональный принцип

Для цитирования: Прохорова М.Л., Князькина А.К., Сильченко Е.В. Действие международного уголовного права в пространстве // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 8. С. 43–52. <https://doi.org/10.24158/pep.2022.8.6>.

Original article

The Territorial Application of International Criminal Law

Marina L. Prokhorova¹, Anastasia K. Knyazkina², Elena V. Silchenko³

^{1,2,3}Kuban State University, Krasnodar, Russia

¹hooligang@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1011-2316>

²knyazkina_a@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6198-5208>

³leka2003@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4991-4922>

Abstract. The paper provides a comparative analysis of international norms characterizing the territorial application of international criminal law with the norms of Russian criminal legislation. The issues of the territorial application of international criminal law are considered from the point of view of its territorial and extraterritorial jurisdiction, the basic principles for this institution are revealed. It is emphasized that territorial jurisdiction extends to all people who are on the territory of the state, regardless of their citizenship. The basis of territorial jurisdiction is the territorial principle of the operation of legal norms in space, which is considered basic and is enshrined in a number of international treaties. The paper also draws attention to the peculiarities of the operation of the territorial principle on the continental shelf and in the exclusive economic zone and the exceptions from the scope of territorial jurisdiction. The authors also analyze extraterritorial jurisdiction, which is expressed in the extension of the legal norms of the state to acts committed outside the borders of this state on the basis of the operation of three principles: personal (citizenship), real (security and protection), and universal.

Keywords: international criminal law, jurisdiction, territorial application, territorial jurisdiction, extraterritorial jurisdiction, real principle, universal principle, territorial principle, citizenship principle, personal principle

For citation: Prokhorova, M.L., Knyazkina, A.K. & Silchenko, E.V. (2022) The Territorial Application of International Criminal Law. *Society: Politics, Economics, Law.* (8), 43–52. Available from: [doi:10.24158/pep.2022.8.6](https://doi.org/10.24158/pep.2022.8.6) (In Russian).

В международной практике государств при определении действия закона в пространстве используется понятие «юрисдикция» (Кострова, Ильина, 2010: 76), под которой следует понимать правоприменительную деятельность соответствующих государственных органов, т. е. область действия государственной власти. Тем самым вышеуказанный термин приобретает более широкое содержательное значение. По действию в пространстве принято выделять *территориальную* и *экстратерриториальную юрисдикцию*.

Территориальная юрисдикция, по общему правилу, подразумевает под собой распространение власти государства на всех лиц, которые находятся на его территории. Действие территориальной юрисдикции распространяется на лиц независимо от их гражданства. На всех лицах лежит обязанность соблюдать законы этого государства, выполнять предписания его государственных органов и уполномоченных должностных лиц. Однако в силу специфики международного уголовного права территориальную юрисдикцию следует понимать несколько шире: поскольку конкретный международный акт действует на территории не одной, а нескольких стран, именно на эту группу государств и будет распространяться пространственный предел действия норм данного международного договора, т. е. в таком контексте территориальная юрисдикция не ограничивается сферой распространения государственного суверенитета одного государства, но действует в отношении всех участников международного договора.

Основой территориальной юрисдикции является *территориальный принцип* действия юридических норм в пространстве, который является базисным в международном праве и практике государств¹ (Степашин, Бирик, 2009: 72). Этот принцип непосредственно закреплен во многих международно-правовых документах. Так, в соответствии с п. 2 ст. 4 Римского статута Международного уголовного суда, «суд может осуществлять свои функции и полномочия, как это предусмотрено в настоящем Статуте, на территории любого государства-участника и, по специальному соглашению, на территории любого другого государства»². Очевидно, здесь территориальный принцип трактуется расширительно, поскольку в уголовно-правовую юрисдикцию Международного уголовного суда включены не только территории государств – участников Римского статута. Государство, не являющееся участником Римского статута, может посредством заявления, представленного секретарю указанного суда, признать осуществление этим судом юрисдикции в отношении данного преступления (п. 3 ст. 12 Римского статута). Территориальный принцип действия международного уголовного права в пространстве нашел также закрепление в ст. 6 Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г.³, ст. 4 Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г.⁴, ст. 15 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г.⁵, п. 1 ст. 9 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений 2006 г.⁶ и иных международных договорах.

В контексте изложенного следует также отметить, что специфика некоторых преступлений в международном уголовном праве предполагает местом их совершения территорию двух или более государств. О таких деяниях речь идет в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г.⁷, согласно которой преступление носит транснациональный характер, если оно совершено:

- в более чем одном государстве;
- в одном государстве, но существенная часть его подготовки, планирования, руководства или контроля имеет место в другом государстве;
- в одном государстве, но при участии организованной преступной группы, которая осуществляет преступную деятельность в более чем одном государстве;

¹ Наумов А.В., Кибальник А.Г., Орлов В.Н., Волосюк П.В. Международное уголовное право. М., 2019. С. 72.

² Римский статут Международного уголовного суда (Рим, 17 июля 1998 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

³ Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Нью-Йорк, 9 декабря 1948 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

⁴ Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (Вена, 20 декабря 1988 г.) // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. М., 1994. Вып. XLVII. С. 133–157.

⁵ Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности [Электронный ресурс] : принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 15 ноября 2000 г. № 55/25. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

⁶ Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений [Электронный ресурс] : принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 20 декабря 2006 г. № 61/177. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

⁷ Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности...

– в одном государстве, но его существенные последствия имеют место в другом государстве.

Очевидно, что в таких случаях возможны коллизии при привлечении виновных к уголовной ответственности. Поэтому ст. 4 указанной Конвенции ограничивает возможность вмешательства органов одного государства-участника в дела другого, необоснованную подмену юрисдикции и т. д. Виновные в транснациональном преступлении лица подлежат юрисдикции государства, где была пресечена их преступная деятельность и где они задержаны, либо они могут быть выданы для уголовного преследования иным государствам или органу международной уголовной юстиции.

Как правило, к территории государства относятся суша в пределах его государственной границы, внутренние и территориальные воды, недра под названными сушей и водами, воздушное пространство над ними.

Сухопутная территория. Основным правилом, закрепленным многими конвенциями, выступает распространение уголовно-правовой юрисдикции на территорию государства-участника. При этом понятие территории в целом и сухопутной территории в частности на официальном международно-правовом уровне, как правило, не раскрывается. Под ней обычно понимается тот ареал, на который распространяется юрисдикция государства. Данный пробел в определении понятия территории и отдельных ее элементов (суши, недр, внутренних и территориальных вод и т. д.) восполняется на внутригосударственном уровне, в частности в законах РФ «О Государственной границе Российской Федерации»¹ и «О недрах»², Воздушном кодексе РФ³. Так, в соответствии с этими документами, сушу можно определить как сухопутную территорию, в том числе материковую часть государства и острова в пределах государственной границы.

Под **водной территорией** понимаются как те водные пространства, которые входят в состав национальной территории, так и относящиеся к открытому морю, т. е. это внутренние воды и территориальное море. Внутренние воды – это воды рек, озер и иных водоемов, берега которых принадлежат России, а также внутренние морские воды, т. е. воды, расположенные в сторону берега от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря.

Правовой режим **территориального моря** закреплен в Конвенции ООН о территориальном море и прилежащей зоне 1958 г.⁴ и Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.⁵ Территориальное море – это участок морской поверхности, непосредственно примыкающий к берегу, шириной в 12 морских миль. Суверенитет прибрежного государства распространяется на воздушное пространство над территориальным морем, равно как и на поверхность и недра его дна. Уголовно-правовая юрисдикция прибрежных государств в пределах территориального моря носит ограниченный характер. В соответствии с п. 1 ст. 27 Конвенции ООН по морскому праву⁶ и п. 1 ст. 19 Конвенции ООН о территориальном море и прилежащей зоне⁷, действие уголовного законодательства прибрежного государства не распространяется на иностранное судно, плавающее в территориальных водах, для ареста какого-либо лица или расследования в связи с преступлением, совершенным на борту судна во время его прохождения, за исключением следующих случаев:

- а) если последствия преступления распространяются на прибрежное государство;
- б) если преступление имеет такой характер, что им нарушается спокойствие в стране или добрый порядок в территориальном море;
- в) если капитан судна, дипломатический агент или консульское должностное лицо государства флага обратится к местным властям с просьбой об оказании помощи;
- г) если такие меры необходимы для пресечения незаконной торговли наркотическими средствами или психотропными веществами.

Однако указанные ограничения не действуют, если судно проходит через территориальное море после выхода из внутренних вод государства.

Уголовно-правовая юрисдикция государства распространяется на военные морские, речные и воздушные суда, зарегистрированные в портах этого государства, независимо от места их

¹ О Государственной границе Российской Федерации [Электронный ресурс] : закон РФ от 1 апреля 1993 г. № 4730-1. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

² О недрах [Электронный ресурс] : закон РФ от 21 февраля 1992 г. № 2395-1. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

³ Воздушный кодекс РФ [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ (в ред. от 31 декабря 2017 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Конвенция Организации Объединенных Наций о территориальном море и прилежащей зоне (Женева, 29 апреля 1958 г.) Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

⁵ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (Монтего-Бей, 10 декабря 1982 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

⁶ Там же.

⁷ Конвенция Организации Объединенных Наций о территориальном море...

нахождения (ст. 95 Конвенции по морскому праву 1982 г.¹; ст. 8 Женевской конвенции об открытом море 1958 г.²).

В международном праве выделяют также территории со *смешанным режимом*³ (Ильина, 2012: 121). Это территории, на которых действуют одновременно как нормы международного права, так и нормы национального законодательства прибрежных государств. Их можно разделить на две группы:

1) прилегающие и исключительные экономические зоны, континентальный шельф прибрежных государств, не входящих в состав их государственной территории;

2) международные реки, международные проливы, перекрываемые территориальными водами прибрежных государств, и международные каналы, входящие в состав территорий прибрежных государств.

Открытое море определяется в одноименной Конвенции ООН 1958 г. как «все части моря, которые не входят ни в территориальное море, ни во внутренние воды какого-либо государства»⁴. Оно открыто для всех наций и не подлежит национальному присвоению и юрисдикции какого-либо государства.

По общему правилу, в случае совершения преступных деяний в открытом море применяется юрисдикция государства флага судна, где было совершено преступление, либо государства, гражданином которого является виновный (ст. 11 Конвенции ООН об открытом море 1958 г.). При этом возможна ситуация, когда судно имеет два и более флага. Такое судно считается «не имеющим национальности» (п. 2 ст. 6 Конвенции ООН об открытом море 1958 г.), и применяться будет законодательство государства гражданства виновного лица (Загорский, Зюбанов, 2007: 50).

Воздушное пространство как элемент территории государства включает в себя воздушный столб над ней либо над открытым морем, в том числе и над Арктикой и Антарктикой, т. е. территориями, не подлежащими национальному присвоению (см. Договор об Антарктике от 1 декабря 1959 г.⁵). Высотная граница национального суверенитета (как и действия международного уголовного права) нормативно не установлена и определяется исходя из международно-правовой обычаи. Критерием в определении здесь выступает минимальная орбита искусственных летательных аппаратов, позволяющая орбитальное вращение, т. е. 100–110 морских миль над уровнем мирового океана (около 190 километров) (Бойцов, 1995).

Существуют некоторые особенности действия норм международного уголовного права в воздушном пространстве в случае совершения преступления на борту гражданского воздушного судна, находящегося в полете. По общему правилу, на него распространяется уголовная юрисдикция государства его регистрации. Исключение из вышеуказанного правила составляют случаи, перечисленные в ст. 4 Токийской конвенции 1963 г.⁶, когда на виновного распространяется уголовно-правовая юрисдикция государства, в воздушном пространстве которого совершено преступление:

- преступление создает последствия на территории такого государства;
- преступление совершено гражданами или в отношении гражданина такого государства, или лицом, постоянно проживающим в таком государстве, или в отношении такого лица;
- преступление направлено против безопасности такого государства;
- преступление заключается в нарушении действующих в государстве правил или регламентов, касающихся полетов или маневрирования самолетов;
- привлечение к суду необходимо для выполнения любого обязательства государства в соответствии с многосторонними государственными соглашениями.

Международно-правовые акты по-разному определяют *время полета*. В соответствии с п. 3 ст. 1 Токийской конвенции 1963 г., судно считается находящимся в полете с момента включения двигателя с целью взлета и до момента окончания пробега при посадке⁷. В то же время, согласно п. «а» ст. 2 Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации 1971 г.⁸ воздушное судно считается находящимся в полете в любое

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву...

² Конвенция об открытом море (Женева, 29 апреля 1958 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

³ Белякович Е.В. Пространственное действие правовых норм: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2009. С. 7.

⁴ Конвенция об открытом море...

⁵ Договор об Антарктике (Вашингтон, 1 декабря 1959 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

⁶ Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов (Токио, 14 сентября 1963 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

⁷ Там же.

⁸ Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (Монреаль, 23 сентября 1971 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

время с момента закрытия всех его внешних дверей после погрузки до момента открытия любой из таких дверей для выгрузки; в случае вынужденной посадки считается, что полет происходит до тех пор, пока компетентные власти не примут на себя ответственность за воздушное судно и за лиц и имущество, находящихся на борту. По правилу разрешения темпоральных коллизий равносильных юридических актов, применению подлежит источник, принятый позже.

При этом нужно иметь в виду, что возможны ситуации, когда из-под действия нормы международного уголовного права могут изыматься определенные территории государств или пространств, не относящихся к какой-либо национальной юрисдикции. Так, в соответствии со ст. 25 Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 г.¹, как исключение из общего правила о действии данной конвенции, ограничивается ее действие только европейской территорией Нидерландов.

В специально оговоренных в нормах международного права случаях юрисдикция государства может распространяться на его *континентальный шельф* и *исключительную экономическую зону*. При этом следует иметь в виду, что указанные элементы пространства не включаются в территорию государства, они находятся за пределами государственной границы, однако прибрежные государства вправе осуществлять в них разведку и разработку минеральных ресурсов и водных биоресурсов, сооружать и эксплуатировать искусственные острова, установки и сооружения.

Согласно Конвенции о континентальном шельфе 1958 г.² под *континентальным шельфом* понимается морское дно (включая его недра), простирающееся от внешней границы территориального моря до установленных международным правом пределов, над которым прибрежное государство осуществляет суверенные права в целях разведки и разработки его природных богатств. Под континентальным шельфом ст. 1 данной Конвенции понимает поверхность и недра морского дна подводных районов, примыкающих к берегу, но находящихся вне зоны территориального моря до глубины 200 м или за этим пределом, до такого места, до которого глубина покрывающих вод позволяет разработку естественных богатств этих районов, а также поверхность и недра подобных районов, примыкающих к берегам островов³. Таким образом, внешней границей шельфа является изобата – линия, соединяющая глубины в 200 м.

Конвенция по морскому праву 1982 г. (ст. 76) дает несколько иное определение границ континентального шельфа:

- это морское дно и недра подводных районов, простирающихся за пределами территориального моря на всем протяжении естественного продолжения сухопутной территории до внешней границы подводной окраины материка, или на расстояние 200 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря, когда внешняя граница подводной окраины материка не простирается на такое расстояние;

- если граница материка простирается далее 200 миль, то внешняя граница шельфа не должна находиться далее 350 миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря, или не далее 100 миль от 2500-метровой изобаты (линии, соединяющей глубины в 2500 м)⁴.

Разграничение континентального шельфа между государствами, берега которых расположены друг против друга, определяется соглашением между этими государствами (например, Договор между Российской Федерацией и Литовской Республикой о разграничении исключительной экономической зоны и континентального шельфа в Балтийском море 1997 г.⁵), а при отсутствии соглашения – по принципу равного отстояния от ближайших точек исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря. В некоторых случаях споры о разграничении континентального шельфа рассматривались Международным судом ООН, который и определял границы шельфа.

Права прибрежного государства на континентальном шельфе не затрагивают правового статуса покрывающих вод и воздушного пространства над ним. Поскольку морское пространство над континентальным шельфом продолжает оставаться открытым морем, все государства имеют право осуществлять судоходство, полеты, рыболовство, прокладывать подводные кабели и трубопроводы. Вместе с тем установлен особый режим разведки и разработки природных ресурсов. Прибрежное государство имеет право в целях разведки и разработки природных ресурсов шельфа возводить со-

¹ Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам ETS № 030 (Страсбург, 20 апреля 1959 г.) // Собрание законодательства РФ. 2000. № 23. Ст. 2349.

² Конвенция о континентальном шельфе (Женева, 29 апреля 1958 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

³ Там же.

⁴ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву...

⁵ Договор между Российской Федерацией и Литовской Республикой о разграничении исключительной экономической зоны и континентального шельфа в Балтийском море (Москва, 24 октября 1997 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

ответствующие сооружения и установки, создавать вокруг них зоны безопасности (до 500 м). Прибрежное государство вправе определять трассы для прокладки кабелей и трубопроводов, разрешать возводить установки и проводить бурильные работы, сооружать искусственные острова.

Исключительная экономическая зона – это морской район, в котором прибрежное государство осуществляет суверенные права в целях разведки, разработки и сохранения живых и неживых природных ресурсов. Исключительная экономическая зона простирается за пределы территориального моря на расстояние, не превышающее 200 морских миль, отмеряемое от исходных линий территориального моря. Права, обязанности и юрисдикция прибрежных государств в их исключительной экономической зоне, а также права, обязанности и свободы других государств в данной зоне регулируются положениями Конвенции ООН об открытом море 1958 г.¹, а также ч. V Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.²

Однако из этого правила имеются исключения. Так, согласно ст. 27 названной Конвенции, уголовная юрисдикция государства не распространяется на преступления, совершенные на иностранном судне в исключительной экономической зоне государства, если они не затрагивают суверенные права государства, определенные международным правом³.

В целях реализации международного морского судоходства и международных полетов в международном праве установлено право мирного прохода через территориальные воды и пролета по коридорам воздушного пространства государства иностранных судов. Исходя из этого, уголовно-правовая юрисдикция прибрежного государства не распространяется на иностранное гражданское водное судно, находящееся в его территориальных или внутренних морских водах, кроме предусмотренных международными нормами случаев. Кроме того, международному уголовному праву известны исключения из сферы действия территориальной юрисдикции, которые сводятся к следующему.

Военные морские суда подлежат исключительной юрисдикции государства флага, независимо от их местонахождения, будь это открытое море либо территориальные воды определенного государства. Токийская конвенция 1963 г. приравнивала к правовому статусу военного воздушного судна воздушные суда, используемые на военной, таможенной, полицейской службе⁴.

На лиц, совершивших преступления на континентальном шельфе государства, распространяется уголовно-правовая юрисдикция данного государства в соответствии с международной Женевской конвенцией о континентальном шельфе 1958 г.⁵ Действие национального уголовного законодательства распространяется также на лиц, которые совершили преступления в исключительной экономической зоне этого государства, на основании положения ст. 111 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.⁶

Территории посольств и консульств, принадлежащие им транспортные средства нельзя отнести к территории направивших их государств. Они остаются в составе принимающего государства, но получают особый правовой статус, в частности на них распространяется дипломатический и консульский иммунитет.

Что касается территориальной юрисдикции органов международной уголовной юстиции, то она распространяется на государства, которые являются участниками соответствующих статутах (Римского статута), либо определяется территорией определенного государства или государств (см. ст. 7 Устава Международного трибунала по Руанде 1994 г.⁷, ст. 8 Устава трибунала по бывшей Югославии 1993 г.⁸). При этом возможна *параллельная юрисдикция* соответствующего международного судебного органа и национальных судебных органов (см. ст. 9 Устава трибунала по бывшей Югославии⁹).

¹ Конвенция об открытом море...

² Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву...

³ Там же.

⁴ Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов...

⁵ Конвенция о континентальном шельфе...

⁶ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву...

⁷ Устав Международного уголовного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января 1994 г. по 31 декабря 1994 г. [Электронный ресурс] : утвержден Резолюцией Совета Безопасности ООН № 955 от 8 ноября 1994 г. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

⁸ Устав Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии [Электронный ресурс] : утвержден Резолюцией Совета Безопасности ООН № 827 от 25 мая 1993 г. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

⁹ Там же.

Своеобразной разновидностью территорий являются территории с особым международным режимом – это *демилитаризованные и нейтрализованные зоны и зоны мира* (в случае их установления). В состав этих территорий могут входить государственные территории, международные территории и территории со смешанным режимом одновременно: например, архипелаг Шпицберген, Аландские острова, Панамский и Суэцкий каналы, Луна и другие небесные тела и др.

На территорию посольств Российской Федерации и транспорт дипломатических представительств, находящихся за границей, распространяется уголовная юрисдикция Российской Федерации. Однако территорией Российской Федерации данные помещения, строения, земельные участки, транспорт и прочие сооружения не являются.

Определенной спецификой отличается *уголовно-правовой режим космического пространства*. В соответствии с Договором о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела 1966 г.¹, космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела, не подлежит национальному присвоению ни путем провозглашения на них суверенитета, ни путем использования или оккупации, ни любыми другими средствами. Государство – участник данного Договора, в регистр которого занесен объект, запущенный в космическое пространство, сохраняет юрисдикцию, в том числе и уголовно-правовую, а также контроль над таким объектом и любым экипажем этого объекта во время их нахождения в космическом пространстве, в том числе и на небесном теле. Правовой режим космического пространства практически идентичен режиму открытого моря. Вместе с тем появление новых форм сотрудничества государств в космосе, т. е. создание Международной космической станции (далее – МКС) породило необходимость определения ее уголовно-правового статуса. Практически достаточно сложно представить возможность совершения на МКС каких-либо преступлений (к примеру, краж, грабежей, разбоев), однако теоретически и законодательно этот вопрос необходимо урегулировать. Так, в 2000 г. принят Кодекс поведения экипажа Международной космической станции², а вопросы осуществления уголовно-правовой юрисдикции на МКС решаются в рамках Соглашения между Правительством Канады, Правительствами государств – членов Европейского космического агентства, Правительством Японии, Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки относительно сотрудничества по международной космической станции гражданского назначения 1998 г.³ Здесь превалирует принцип гражданства, т. е. в случае совершения преступления на борту МКС лицо несет ответственность по уголовному закону государства его гражданства. Однако, если на борту МКС совершает преступление лицо, не являющееся гражданином государства – участника указанного межправительственного соглашения, то применяется уже территориальный принцип в зависимости от того, в каком структурном блоке станции совершено преступное деяние и какому государству принадлежит указанный блок.

В качестве образцового примера нормативного закрепления территориального принципа действия норм международного уголовного права можно привести ст. 13 Модельного УК для государств – участников СНГ⁴ (далее – Модельный УК СНГ), в которой помимо общего положения, как это сделано в ч. 1 ст. 11 Уголовного кодекса Российской Федерации⁵ (далее – УК РФ), что лица, совершившие преступление на территории конкретного государства, подлежат ответственности по законодательству именно этого государства, независимо от их принадлежности к гражданству, содержатся также коллизионные нормы (отсутствующие в российском УК), уточняющие особенности уголовно-правовой юрисдикции в зависимости от конкретных обстоятельств совершения преступления, в частности в случае совершения преступления на территории нескольких

¹ Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (Москва, Вашингтон, Лондон, 27 января 1967 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

² Кодекс поведения экипажа Международной космической станции, одобренный распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 октября 2000 г. № 1522-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 45. Ст. 4507.

³ Соглашение между Правительством Канады, Правительствами государств – членов Европейского космического агентства, Правительством Японии, Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки относительно сотрудничества по международной космической станции гражданского назначения (Вашингтон, 29 января 1998 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

⁴ Модельный Уголовный кодекс для государств – участников СНГ [Электронный ресурс] : принят постановлением Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ от 17 февраля 1996 г. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 25 марта 2022 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

государств (ч. 3). При этом в ч. 2 ст. 13 Модельного УК СНГ содержится дефиниция понятия совершения преступления на территории государства – участника СНГ¹. Наличие такого определения следует признать достоинством данного нормативного акта, и российскому законодателю было бы нелишним перенять этот позитивный пример. В остальном же положения ст. 11 УК РФ и ст. 13 Модельного УК СНГ содержательно совпадают.

Переходя к характеристике *экстратерриториальной* юрисдикции, следует прежде всего отметить, что она выражается в распространении правовых норм государства на деяния, которые совершаются вне пределов этого государства: на территории иностранного государства, в открытом водном или воздушном пространстве, космосе, Антарктиде (некоторые из этих вопросов освещены при анализе территориальной юрисдикции).

Данный вид юрисдикции включает в себя действие трех принципов: персонального (гражданства), реального (безопасности и защиты) и универсального.

Персональный принцип (принцип гражданства) заключается в распространении уголовной юрисдикции государства на деяния своих граждан, совершенные на территории иностранного государства, в соответствии с международным правом. В большинстве государств этот принцип применяется и к лицам без гражданства (апатридам), которые постоянно проживают на территории соответствующего государства. Данный принцип основан на верховенстве и суверенитете государственной власти, согласно которому государство, с одной стороны, защищает интересы своих граждан, с другой – предписывает им соблюдение определенных правил, где бы они ни находились, а в случае нарушения ими этих правил вправе требовать от них ответа за несоблюдение предписаний.

В нормах международного уголовного права закреплены положения, в соответствии с которыми принцип гражданства может действовать при наличии двойной криминальности деяния: признании совершенного деяния преступлением как по закону государства места его совершения, так и по закону государства, гражданином которого является лицо, совершившее это деяние (см., например, ч. 1 ст. 14 Модельного УК СНГ). Следует отметить, что российский законодатель ранее придерживался аналогичного подхода, однако Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ была изменена ч. 1 ст. 12 УК РФ, и положение о двойной преступности было исключено².

Реальный принцип (принцип защиты или безопасности) заключается в том, что уголовная юрисдикция государства распространяется на всех лиц за совершенные ими за пределами этого государства определенные виды общественно опасных деяний, независимо от государственной принадлежности виновных лиц. Как правило, к рассматриваемым деяниям относятся наиболее опасные тяжкие и особо тяжкие преступления, которые направлены против интересов государства и его граждан. Реальный принцип нашел свое отражение в п. 2 «а» ст. 15 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г.³ Каждое государство-участник применяет свою юрисдикцию, если преступление совершено против граждан этого государства-участника.

В ч. 2 ст. 14 Модельного УК СНГ реальный принцип понимается как совершение особо тяжкого или тяжкого преступления против интересов государства – участника СНГ или его граждан либо совершение одного из преступлений, включенных в перечень, содержащийся в п. «в» ч. 2 ст. 14 Модельного УК СНГ, если в выдаче таких лиц другому государству отказано. К числу таких преступлений относятся, в частности, нападение на лиц или учреждения, пользующиеся международной защитой, различные проявления терроризма, а также посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля. В российском уголовном законодательстве подобный перечень отсутствует, а понимание реального принципа в ч. 3 ст. 12 УК РФ сводится к совершению преступления против интересов РФ, либо гражданина РФ, либо постоянно проживающего в РФ лица без гражданства без конкретизации категории такого преступления (Кострова, 2011).

Универсальный принцип действия правовой нормы в пространстве состоит в распространении уголовной юрисдикции государства на любых лиц за совершение деяний, которые признаются преступными международным уголовным правом, независимо от места их совершения. Основы этого принципа были заложены в принципе I международного права, выработанном Уставом Нюрнбергского трибунала («Всякое лицо, совершившее какое-либо действие, признаваемое, согласно международному праву, преступлением, несет за него ответственность и подлежит наказанию»)⁴.

¹ Модельный Уголовный кодекс для государств – участников СНГ...

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

³ Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности...

⁴ Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Лондон, 8 августа 1945 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

При этом действие универсального принципа было распространено на те преступления, которые вошли в юрисдикцию Международного трибунала¹ (Скалепов, 2016: 171).

В настоящее время универсальный принцип действия правовой нормы предусматривается многочисленными международными договорами (Некрасов, Кошкин, 2019: 49; Гайсин, Имангулова, 2020: 71) (см., например, Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности 2000 г.²). Универсальный принцип предусмотрен также п. «а» ч. 2 ст. 14 Модельного УК СНГ и ч. 3 ст. 12 УК РФ, и его понимание едино для всех названных актов.

Отличительной особенностью универсального принципа является то, что в соответствии с ним определяются преступность и наказуемость наиболее опасных для международного правопорядка в целом и отдельных сфер этого правопорядка деяний по национальному законодательству государства места привлечения лица к ответственности, независимо от его государственной принадлежности и территории, где было совершено преступление, если иное не предусмотрено предписаниями международных конвенций. Универсальный принцип действует, когда лицо за то же самое преступление не осуждалось в каком-либо иностранном государстве, т. е. когда реализуется принцип *non bis in idem*.

Подводя итог анализу пространственной и субъектной юрисдикции международного уголовного права (которые настолько тесно переплетены между собой, что не могут существовать в отрыве друг от друга), можно заключить, что территориальный принцип характерен прежде всего для преследования лиц, совершивших преступления международного характера, универсальный же охватывает в первую очередь международные преступления. Таким образом, общее правило пространственной юрисдикции в международном уголовном праве сводится к тому, что государство осуществляет полную юрисдикцию в пределах своей территории и ограниченную в пределах континентального шельфа, исключительной экономической зоны, а также в отношении своих граждан за рубежом.

Список источников:

- Бойцов А.И. Действие уголовного закона во времени и пространстве. СПб., 1995. 257 с.
- Гайсин Н.И., Имангулова Г.Р. К вопросу о совершенствовании института действия уголовного закона в пространстве // *Colloquium-journal*. 2020. № 1-9 (53). С. 30–31.
- Загорский Г.И., Зюбанов Ю.А. Действие уголовного закона в открытом водном или воздушном пространстве // *Вестник Российской академии естественных наук*. 2007. Т. 7, № 4. С. 48–52.
- Ильина А.И. Действие уголовного закона в пространстве: соотношение национального законодательства и норм международного права // *Право и государство: теория и практика*. 2012. № 1 (85). С. 121.
- Кострова М.Б. Правила действия Уголовного кодекса РФ в пространстве и нормы международного права: языковой аспект // *Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы Восьмой международной научно-практической конференции*. Москва, 27–28 января 2011 г. М., 2011. С. 163–167.
- Кострова М.Б., Ильина А.И. Правила действия российского уголовного закона в пространстве: терминологический аспект // *Правовое государство: теория и практика*. 2010. № 1 (19). С. 76–82.
- Некрасов А.П., Кошкин Н.С. Некоторые вопросы, связанные с действием уголовного закона в отношении лиц, совершивших преступление вне пределов Российской Федерации // *Проблемы права*. 2019. № 1 (70). С. 49–58.
- Скалепов А.Н. О роли Международных военных трибуналов и Международного уголовного суда в формировании современной системы международного права // *Итоги Нюрнбергского процесса и вызовы современности : материалы Международной научно-практической конференции / под общ. ред. А.И. Бастрыкина*. Москва, 24 ноября 2016 г. М., 2016. С. 166–171.
- Степашин В.М., Бибик О.Н. Действие уголовного закона в пространстве // *Вестник Омского университета. Серия: Право*. 2009. № 1 (18). С. 72–79.

References:

- Boitsov, A. I. (1995) *Deistvie ugovornogo zakona vo vremeni i prostranstve* [The Operation of the Criminal Law in Time and Space]. Saint Petersburg. 257 p. (In Russian)
- Gaisin, N. I. & Imangulova, G. R. (2020) To the Question of Improving the Institute of Action of the Criminal Law in Space. *Colloquium-journal*. 1-9 (53), 30–31. (In Russian)
- Ilyina, A. I. (2012) *Deistvie ugovornogo zakona v prostranstve: sootnoshenie natsional'nogo zakonodatel'stva i norm mezhdunarodnogo prava* [The Operation of Criminal Law in Space: the Correlation of National Legislation and Norms of International Law]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*. 1 (85), 121. (In Russian)
- Kostrova, M. B. (2011) *Pravila deistviya Ugovornogo kodeksa RF v prostranstve i normy mezhdunarodnogo prava: yazykovoi aspekt* [Rules of Operation of the Criminal Code of the Russian Federation in Space and Norms of International Law: The Linguistic Aspect]. In: *Ugovornoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke: materialy Vos'moi mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Criminal Law: The Development Strategy in the XXI Century : Proceedings of the Eighth International Scientific and Practical Conference]. 27–28 January 2011, Moscow, Russia. Moscow, pp. 163–167. (In Russian)

¹ Наумов А.В., Кибальник А.Г., Орлов В.Н., Волосюк П.В. Указ. соч. С. 99.

² Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности...

Kostrova, M. B. & Ilyina, A. I. (2010) Rules of Russian Punitive Law Procedure in Space: Terminological Aspect. *The Rule-of-Law State: Theory and Practice*. 1 (19), 76–82. (In Russian)

Nekrasov, A. P. & Koshkin, N. S. (2019) Some Issues Related to the Application of Criminal Law to Persons Who Commit Crimes Outside the Russian Federation. *Issues of Law*. 1 (70), 49–58. (In Russian)

Skalepov, A. N. (2016) O roli Mezhdunarodnykh voennykh tribunalov i Mezhdunarodnogo ugovornogo suda v formirovanii sovremennoi sistemy mezhdunarodnogo prava [On the Role of International Military Tribunals and the International Criminal Court in the Formation of the Modern System of International Law]. In: Bastrykin, A. I. (ed.) *Itogi Nyurnbergskogo protsesssa i vyzovy sovremenности : materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [The Results of the Nuremberg Trials and Challenges of the Present : Proceedings of the International Scientific and Practical Conference]. 24 November 2016, Moscow, Russia. Moscow, pp. 166–171. (In Russian)

Stepashin, V. M. & Bibik, O. N. (2009) Deistvie ugovornogo zakona v prostranstve [The Operation of Criminal Law in Space]. *Herald of Omsk University. Series Law*. 1 (18), 72–79. (In Russian)

Zagorsky, G. I. & Zyubakov, Yu. A. (2007) Force of Criminal Law in Open Water or Air Space. *Vestnik Rossiiskoi akademii estestvennykh nauk*. 7 (4), 48–52. (In Russian)

Информация об авторах

М.Л. Прохорова – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Кубанского государственного университета, Краснодар, Россия.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=415969.

А.К. Князькина – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии Кубанского государственного университета, Краснодар, Россия.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=718234.

Е.В. Сильченко – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Кубанского государственного университета, Краснодар, Россия.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=806052.

Information about the authors

M.L. Prokhorova – LL.D, Professor, Criminal Law and Criminology Department, Kuban State University, Krasnodar, Russia.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=415969.

A.K. Knyazkina – PhD in Law, Associate Professor, Criminal Law and Criminology Department, Kuban State University, Krasnodar, Russia.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=718234.

E.V. Silchenko – PhD in Law, Associate Professor, Criminal Law and Criminology Department, Kuban State University, Krasnodar, Russia.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=806052.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 27.06.2022;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 19.07.2022;

Принята к публикации / Accepted for publication 23.08.2022.

Общество: политика, экономика, право. 2022. № 8. С. 53–57.
Society: Politics, Economics, Law. 2022. No. 8. P. 53–57.

Научная статья

УДК 339.5

<https://doi.org/10.24158/pep.2022.8.7>

Системы таможенных процедур: сравнительное исследование

Евгений Николаевич Шахов

Амурский государственный университет, Благовещенск, Россия,
Sen2611@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9088-0192>

Аннотация. Таможенные процедуры являются одним из наиболее значимых инструментов правового регулирования таможенных отношений. В статье проведено компаративистское исследование систем правового регулирования таможенных процедур в трех действующих нормативно-правовых актах: Киотской конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур, Таможенном кодексе Евразийского экономического союза, Таможенном кодексе Европейского союза. Выявлены сходства и различия в конструировании систем таможенных процедур. Автор приходит к выводу, что, несмотря на неприсоединение России и других стран – членов ЕАЭС к Специальным приложениям Киотской конвенции, в целом система правового регулирования таможенных процедур в Евразийском экономическом союзе соответствует основным международным требованиям. На формальном уровне это позволяет гармонизировать таможенные правоотношения. Вместе с тем в новых условиях обострившихся международных отношений потенциал таможенных процедур может быть использован для достижения национальных экономических целей.

Ключевые слова: таможенные процедуры, система таможенного регулирования, тарифное таможенное регулирование, нетарифное таможенное регулирование, гармонизация таможенных процедур

Для цитирования: Шахов Е.Н. Системы таможенных процедур: сравнительное исследование // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 8. С. 53–57. <https://doi.org/10.24158/pep.2022.8.7>.

Original article

Customs Procedure Systems: A Comparative Study

Evgeny N. Shakhov

Amur State University, Blagoveshchensk, Russia,
Sen2611@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9088-0192>

Abstract. Customs procedures are one of the most significant instruments of legal regulation of customs relations. The article presents a comparative study of the systems of legal regulation of customs procedures in three existing regulatory legal acts: the Kyoto Convention on Simplification and Harmonization of Customs Procedures, the Customs Code of the Eurasian Economic Union, the Union Customs Code. Similarities and differences in the design of customs procedures systems are revealed. The author comes to the conclusion that despite the non-alignment of Russia and other EAEU member states to the Special Annexes of the Kyoto Convention, in general the system of legal regulation of customs procedures in the Eurasian Economic Union meets the basic international requirements, which at the formal level allows to harmonize customs legal relations. At the same time, in the new conditions of aggravated international relations, the potential of customs procedures can be used to achieve national economic goals.

Keywords: customs procedures, customs regulation system, tariff customs regulation, non-tariff customs regulation, harmonization of customs procedures

For citation: Shakhov, E.N. (2022) Customs Procedure Systems: A Comparative Study. *Society: Politics, Economics, Law*. (8), 53–57. Available from: [doi:10.24158/pep.2022.8.7](https://doi.org/10.24158/pep.2022.8.7) (In Russian).

Таможенные процедуры (ТП) занимают особое, ключевое место в системе правового регулирования внешнеэкономических отношений в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС). Они представляют собой выбираемый участником внешнеэкономической деятельности (ВЭД) из предложенных законом вариантов «порядок пользования и/или распоряжения товарами на/вне таможенной территории ЕАЭС, зависящий от цели перемещения товара и определяющий объем применяемых к товарам тарифных и нетарифных мер, а также запретов и ограничений» (Тугушев, 2017).

От других мер регулирования таможенные процедуры отличают: 1) комплексность (совокупность мер тарифного и нетарифного регулирования, запретов, ограничений); 2) доброволь-

ность выбора (выбираются непосредственно участниками ВЭД); 3) обязательность. Такие характеристики делают таможенные процедуры основой стабильной системы таможенных отношений, что предъявляет к системе ТП требования логичности, полноты, эффективности, экономичности. В связи с этим имеет смысл сопоставить системы таможенных процедур, предусмотренных Таможенным кодексом ЕАЭС¹, с аналогичными системами, регламентированными правовыми документами других стран.

В Европейском союзе (ЕС) с 1 мая 2016 г. применяется новый Таможенный кодекс Союза (ТКС)², отменивший ранее действовавший с 1994 г. Таможенный кодекс Европейского Сообщества. В соответствии с этими нормативными актами в Европе создана собственная система таможенных процедур.

Вопросы унификации и стандартизации таможенных процедур являются предметом пристального внимания Всемирной таможенной организации, в рамках которой разработана и в 1973 г. принята Киотская конвенция, рекомендующая присоединяющимся участникам свою систему таможенных процедур³. Россия подписала и ратифицировала Конвенцию (за исключением Специальных приложений) в 2011 г.

Представляет интерес сравнение систем ТП, предусмотренных этими тремя документами: таможенными кодексами двух таможенных союзов (ЕАЭС и ЕС) и Киотской конвенции, что позволит найти сходства, различия между ними и определить возможные направления модернизации системы ТП в ЕАЭС.

Ниже представлены перечни таможенных процедур, предусмотренных Специальными приложениями Киотской конвенции, Таможенным кодексом ЕАЭС и Таможенным кодексом Европейского союза (ТКС) (табл. 1).

Таблица 1 – Системы таможенных процедур

Киотская конвенция	ТК ЕАЭС	ТКС
1	2	3
Очистка для внутреннего потребления (Приложение В)	Выпуск для внутреннего потребления (гл. 20)	Выпуск в свободное обращение (титул 6, гл. 1);
Реимпорт в неизменном состоянии (Приложение В)	Реимпорт (гл. 31)	Возвращенные товары (титул 6, гл. 2, разд. 1)
Полный экспорт (Приложение С)	Экспорт (гл. 21)	Экспорт (титул 8, гл. 3)
Возврат (Приложение F)	Реэкспорт (гл. 32)	Реэкспорт (титул 8, гл. 3)
Хранение на таможенном складе (Приложение D)	Таможенный склад (гл. 23)	Хранение на таможенном складе (титул 7, гл. 3, разд. 2)
Свободная зона (Приложение D)	Свободная таможенная зона (гл. 27)	Свободная зона (титул 7, гл. 3, разд. 3)
	Свободный склад (гл. 28)	
Перегрузка (Приложение E)		
Каботажная перевозка (Приложение E)		
Таможенный транзит (Приложение E)	Таможенный транзит (гл. 22)	Транзит (внешний и внутренний) (титул 7, гл. 2)
Переработка на таможенной территории (Приложение F)	Переработка на таможенной территории (гл. 24)	Переработка внутренняя (титул 7, гл. 5, разд. 2)
Переработка вне таможенной территории (Приложение F)	Переработка вне таможенной территории (гл. 25)	Переработка внешняя (титул 7, гл. 5, разд. 3)
Переработка товаров для внутреннего потребления (Приложение F)	Переработка для внутреннего потребления (гл. 26)	
Временный допуск (Приложение G)	Временный ввоз (допуск) (гл. 29)	Временный допуск (титул 7, гл. 4, разд. 1)
Товары, экспортируемые с уведомлением о предполагаемом возвращении (Приложение F)	Временный вывоз (гл. 30)	

¹ Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Таможенный кодекс Союза (ТКС) (принят в г. Страсбурге 09.10.2013), утвержденный Регламентом № 952/2013 Европейского парламента и Совета Европейского союза [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

³ Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур. Совершено в Киото 18.05.1973 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 32, ст. 4810.

Продолжение таблицы 1

1	2	3
	Беспошлинная торговля (гл. 33)	
	Отказ в пользу государства (гл. 35)	Особое использование (титул 7, гл. 4, разд.2)
	Уничтожение (гл. 34)	
	Специальная таможенная процедура (гл. 36)	
Специальные процедуры (Приложение J): пассажиры	Перемещение отдельных категорий товаров (Раздел 5): для личного пользования (гл.37)	
почтовые отправления	международные почтовые отправления (гл. 40)	
Припасы	Припасы (гл. 38)	
Временный допуск транспортных средств коммерческого пользования	Транспортные средства международной перевозки (гл. 38)	
Транспортные средства коммерческого назначения		
Поставка помощи		

Сопоставление списков таможенных процедур позволят выявить следующие различия между ними.

1. Понятие специальных процедур имеет совершенно разное содержание во всех трех документах. Специальным таможенным процедурам Киотской конвенции в целом соответствуют таможенные режимы перемещения отдельных категорий товаров в ТК ЕАЭС (для личного пользования, международные почтовые отправления, припасы, транспортные средства международной перевозки).

В соответствии с ТК ЕАЭС специальной является таможенная процедура, применяемая без уплаты таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин в отношении товаров, используемых для решения различных государственных задач: обеспечение функционирования российских и иностранных дипломатических и консульских учреждений, представительства государств; обеспечение воинских частей вооружением, военной техникой, боеприпасами; предупреждение и ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций; проведение научно-исследовательских работ в Арктике и Антарктике; допинг-контроль; обеспечение национальных и сборных спортивных команд; строительство и обеспечение функционирования объектов с исключительной юрисдикцией; исследование и использование космического пространства; организация и проведение международных выставок.

Специальными ТП в ТКС названы процедуры, требующие разрешения таможенных органов: транзит, включая внешний и внутренний; хранение, в том числе временное хранение, хранение на таможенном складе и свободные зоны; особое использование, включая временный ввоз и конечное использование; переработка внутренняя и внешняя.

Определение «специальный» в значении «особенный», «отличительный» применительно к таможенным процедурам означает непохожесть на другие процедурные схемы. Но эти отличия проявляется в разных аспектах. Для ТК ЕАЭС и ТКС таким аспектом выступает особая роль государства в этих процедурах. В Европейском союзе – право государственных таможенных органов санкционировать использование данных процедур, в Евразийском экономическом союзе – исключительно публичные цели в ее использовании.

Киотская конвенция «специальность» таможенных процедур видит в особом характере их действия – в ориентации на использование в отношении отдельных категорий товаров (международные средства транспортной перевозки, припасы и пр.) или субъектов (физических лиц). Для таможенных отношений такого типа ТК ЕАЭС конструирует особый правовой институт, не охватываемый понятием «таможенные процедуры», – «перемещение через таможенную границу отдельных категорий товаров» (раздел 5 ТК ЕАЭС).

2. Только в Киотской конвенции есть таможенные процедуры перегрузки и каботажной перевозки.

Перегрузка означает таможенную процедуру, под которой товары перемещаются под таможенным контролем с транспортного средства, используемого при импорте, на транспортное средство, используемое при экспорте, в пределах территории одного и того же таможенного органа, являющегося одновременно таможенным органом импорта и экспорта.

Каботажная перевозка товаров означает таможенную процедуру, по которой товары, находящиеся в свободном обращении, и импортированные товары, которые еще не были задекларированы, при условии, что они должны транспортироваться иным средством водного транспорта,

нежели средство водного транспорта, используемое при импорте, на котором они прибыли на таможенную территорию, погружаются на борт средства водного транспорта в одном месте на таможенной территории и транспортируются в другое место на той же таможенной территории, где затем они будут выгружены.

В ТК ЕАЭС и ТКС права на подобные действия не выделены в отдельные таможенные процедуры, а включены в другие ТП (транзит, свободный склад, свободная экономическая зона).

3. Только в ТК ЕАЭС таможенными процедурами определяются беспошлинная торговля и свободный склад.

4. Киотская конвенция не содержит описания ряда завершающих ТП, имеющих в ТК ЕАЭС и ТКС (под названием особое использование): уничтожение, отказ в пользу государства.

5. В ТКС отсутствует таможенные процедуры переработки для внутреннего потребления и временного вывоза, имеющиеся в Киотской конвенции и ТК ЕАЭС.

6. Есть отличия в терминологии, часть из которых может объясняться проблемами межязыкового перевода: «очистка для внутреннего потребления» (Киотская конвенция) / «выпуск для внутреннего потребления» (ТК ЕАЭС) / «выпуск в свободное обращение» (ТКС); «реимпорт в неизменном состоянии» (Киотская конвенция) / «реимпорт» (ТК ЕАЭС) / «возвращенные товары» (ТКС); «переработка на таможенной территории» (Киотская конвенция и ТК ЕАЭС) / «переработка внутренняя» (ТКС); «переработка вне таможенной территории» (Киотская конвенция и ТК ЕАЭС) / «переработка внешняя» (ТКС).

Сопоставление систем таможенных процедур позволяет сделать вывод, что, несмотря на неприсоединение России и других стран – членов ЕАЭС к Специальным приложениям Киотской конвенции, в целом система правового регулирования таможенных процедур в Евразийском экономическом союзе соответствует основным международным требованиям. В свою очередь, такое положение на формальном уровне позволяет гармонизировать таможенные правоотношения с другими странами и таможенными союзами – участниками Киотской конвенции, включая страны Европейского союза. Таможенное законодательство ЕАЭС в части регулирования таможенных процедур вполне унифицировано с европейским за счет использования рекомендаций Киотской конвенции. Различия в правовом регулировании не критичны и связаны с некоторыми особенностями национальной практики таможенного управления.

Вместе с тем, несмотря на решение задачи адаптации к международным правилам, на наш взгляд, система таможенных процедур, предусмотренная ТК ЕАЭС, не в полной мере отвечает национальным экономическим интересам. Можно согласиться с авторами, предлагающими расширить список таможенных процедур в ЕАЭС созданием новых правовых схем, направленных на решение актуальных национальных проблем, в том числе возникающих в новых условиях обострившихся международных отношений: насыщение рынка недостающими импортными товарами, поощрение импортозамещения, стимулирование экспортной ориентированности отечественного производства и т. п. (Кодякова, 2015; Чермянинов, 2012) Система таможенных процедур обладает существенным потенциалом, который может быть использован для достижения национальных экономических целей при условии дальнейшего развития евразийского таможенного законодательства.

Список источников:

Кодякова Т. А. Таможенная процедура как экономическая мера стимулирования экспорта // Российское предпринимательство. 2015. № 4 (274). С. 579–584.

Тугушев А. К. К вопросу о понятии и классификации таможенных процедур в ЕАЭС // Административное и муниципальное право. 2017 № 7. С. 34. <http://doi: 10.7256/2454-0595.2017.7.23550>

Чермянинов Д. В. Таможенные процедуры: понятие, назначение, перспективы // Российская юстиция. 2012. № 10. С. 27–30.

References:

Chermyaninov, D. V. (2012) Tamozhennyye protsedury: ponyatiye, naznacheneye, perspektivy [Customs Procedures: Concept, Purpose, Prospects]. *Rossiyskaya yustitsiya*, 10, 27–30. (in Russian)

Kodyakova, T. A. (2015) Tamozhennaya protsedura kak ekonomicheskaya mera stimulirovaniya eksporta [Customs Procedure as an Economic Measure to Stimulate Exports]. *Rossiyskoye predprinimatel'stvo*, 4 (274), 579–584. (in Russian)

Tugushev, A. K. (2017) K voprosu o ponyatii i klassifikatsii tamozhennykh protsedur v YEAEU [On the Issue of the Concept and Classification of Customs Procedures in the EAEU]. *Administrativnoye i munitsipal'noye pravo*, 7, 34. Available from: doi: 10.7256/2454-0595.2017.7.23550. (in Russian)

Информация об авторе

Е.Н. Шахов – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного бизнеса и туризма Амурского государственного университета, Благовещенск, Россия.

Information about the authors

E.N. Shakhov – PhD in Law, Associate Professor at the Department of International Business and Tourism, Amur State University, Blagoveshchensk, Russia.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 18.07.2022;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 08.08.2022;
Принята к публикации / Accepted for publication 23.08.2022.

Общество: политика, экономика, право. 2022. № 8. С. 58–62.
Society: Politics, Economics, Law. 2022. No. 8. P. 58–62.

Научная статья

УДК 342.52

<https://doi.org/10.24158/pep.2022.8.8>

Российское законодательство в сфере высшего образования и цели национального развития: сопоставительный анализ

Наталья Ильинична Киселёва

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия,
nkiseleva@fa.ru

Аннотация. В статье анализируются трансформация системы национальных целей в соответствии с Указом Президента РФ № 474, а также отражение национальных проектов (программ) и индикаторов в законодательстве высшего образования. Выявленная высокая степень соотнесенности показателей, факторов и системы мероприятий национальных проектов демонстрирует институциональное закрепление проектного метода управления. В соответствии с новыми целями и задачами можно ожидать, что действующая система законодательства в сфере высшего образования отражает заложенные задачи на пути достижения национальных целей. Однако на базе сравнительного анализа установлено, что система законодательства в области образования и науки, утвержденные национальные цели и задачи стратегических документов не отражены в основных документах, регламентирующих деятельность российских вузов. Отдельное внимание уделяется вопросу финансирования национальных образовательных проектов. Выявленные разрывы позволили предложить ряд рекомендаций по дальнейшему развитию законодательства для более активного участия вузов в достижении национальных целей.

Ключевые слова: национальные цели развития, законодательство в сфере высшего образования, показатели национальных целей, финансирование национальных программ

Финансирование: статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета.

Для цитирования: Киселёва Н.И. Российское законодательство в сфере высшего образования и цели национального развития: сопоставительный анализ // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 8. С. 58–62. <https://doi.org/10.24158/pep.2022.8.8>.

Original article

Russian Legislation in the Field of Higher Education and National Development Goals: Comparative Analysis

Natalya I. Kiseleva

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia,
nkiseleva@fa.ru

Abstract. The article analyzes the transformation of the system of national goals in accordance with Presidential Decree No. 474, as well as the reflection of national projects (programs) and indicators in the legislation of higher education. The high degree of correlation between the indicators, factors and the system of national projects activities demonstrates the institutional consolidation of the project management method. In accordance with the new goals and objectives, the current system of legislation in higher education can be expected to reflect the objectives laid down on the way to achieving national goals. However, based on a comparative analysis, it was revealed that the system of legislation in the field of education and science and the national goals and other strategic documents approved by the Presidential Decree are not reflected in the main documents regulating the activities of Russian universities. Special attention is paid to the issue of financing national educational projects. The gaps identified allowed us to offer a number of recommendations for the further development of legislation in order to increase the participation of universities in the achievement of national goals.

Keywords: national development goals, higher education legislation, national goal indicators, national program funding

Founding: the reported study was funded by the state assignment of the University of Finance.

For citation: Kiseleva, N.I. (2022) Russian Legislation in the Field of Higher Education and National Development Goals: Comparative Analysis. *Society: Politics, Economics, Law.* (8), 58–62. Available from: [doi:10.24158/pep.2022.8.8](https://doi.org/10.24158/pep.2022.8.8) (In Russian).

Национальные цели развития Российской Федерации являются стратегическими приоритетами, раскрывающими образ будущего страны и определяющими политические и социально-экономические процессы. В соответствии с Указом Президента № 474 с 2020 г. определены новые национальные цели развития России на период до 2030 г.¹ По сравнению с предыдущими целями развития до 2024 г. они стали емкими, их количество уменьшилось с девяти до пяти, а многие ранее сформулированные цели стали целевыми показателями.

Новые национальные цели развития страны отражаются на общественном мнении россиян, формируя позитивный образ новой России. Они стали толчком для принятия Правительством РФ новых стратегических документов проектного характера, в том числе Единого плана по реализации новых национальных целей². В него вошли как предыдущие проекты и госпрограммы, так и новые, которые в совокупности выступают главным механизмом достижения поставленных целей и создают представления о модели развития страны к 2030 г.

Заложенные в Едином плане цели, задачи, показатели, национальные проекты и государственные программы формируют своеобразную иерархию, которая имеет систему факторов и индикаторов, включает комплекс мероприятий и определяет ответственных лиц (Министерство). Новые национальные цели развития страны структурированы и обладают соотношенным характером, позволяющим планировать отраслям и регионам свои показатели для достижения единых государственных целей (Аржанова и др., 2019; Беляков, 2017; Гришина и др., 2022).

В рамках новых национальных целей произошли изменения в национальных проектах в сфере высшего образования. Путем интеграции проектов «Наука» и «Образование» в части, касающейся высшей школы, создан единый национальный проект «Наука и университеты» и закреплены федеральные проекты (рисунок 1).

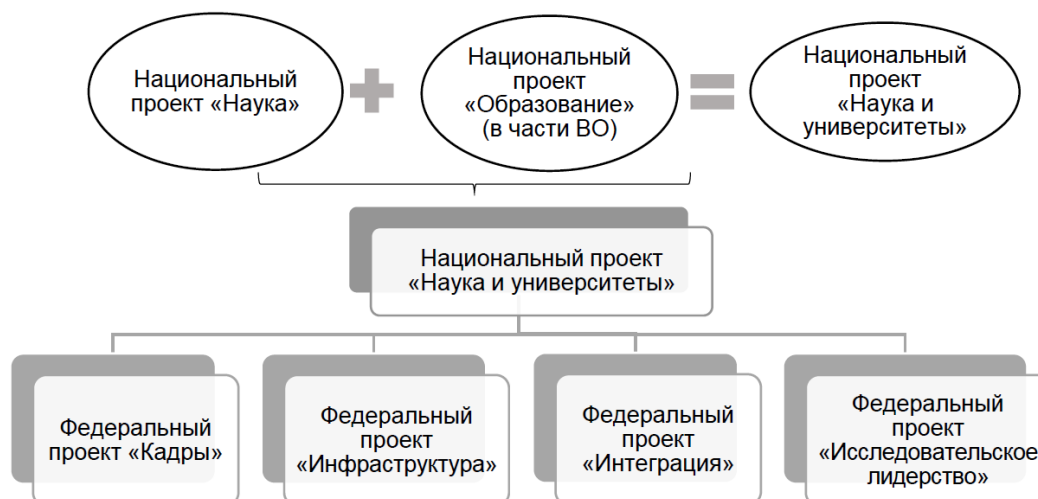

Рисунок 1 – Трансформация национальных проектов в сфере образования³

Анализ индикаторов, факторов и мероприятий федеральных проектов, входящих в национальный проект «Наука и университеты», показал, что их содержание дополнилось, но существенно не изменилось, а ряд государственных проектов и программ продолжают действовать по утратившему силу указу. Ранее принятые стратегические ориентиры не находили отражение в нормативных документах деятельности вузов (Аббасов, 2022), поэтому подобные выводы позволяют перейти к оценке соответствия действующего законодательства, обеспечивающего функционирование российской системы образования, и национальных целей развития.

Система российского законодательства в части обеспечения структуры и особенностей функционирования системы образования представлена тремя уровнями: законодательным, под-

¹ О национальных целях развития РФ на период до 2030 г. : Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 // Российская газета. 2020. 22 июля.

² Единый план по достижению национальных целей развития РФ на период до 2024 г. и на плановый период до 2030 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства экономического развития РФ. 2021. 14 окт. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/ffccd6ed40dbd803eedd11bc8c9f7571/Plan_po_dostizheniyu_nacionalnyh_celey_razvitiya_do_2024g.pdf (дата обращения: 12.08.2022).

³ Составлено автором на основании Паспорта национального проекта «Наука и университеты» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства науки и высшего образования РФ. 2021. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/2021/09/НиУ.PDF> (дата обращения: 12.08.2022).

законным и законами субъектов. Всего в систему законодательства входит следующее количество нормативно-правовых документов: законодательных – 2; подзаконных – 31, из них 7 постановлений Правительства и 24 приказа Минобразования; 85 законов субъектов. В соответствии со Стратегией развития РФ описанная система призвана обеспечивать структуру и особенности функционирования российской высшей школы как на федеральном уровне, так и региональном и не должна противоречить национальным целям развития страны.

Действительно, законодательный уровень в области образования не противоречит целям национального развития, поскольку гарантирует право на получение образования как фактора развития личности. Так, согласно ст. 43 Конституции РФ каждый имеет право на образование¹, что соотносится с национальной целью «возможности для самореализации и развития талантов». В Федеральном законе «Об образовании» закреплены гарантии получения образования и отсутствие каких-либо дискриминационных барьеров для его получения².

Дальнейший анализ позволил выявить, что из 111 статей закона «Об образовании» статьи 20, 28, 72 и 105 отражают отдельные национальные цели в сфере образования. Так в ст. 72 раскрываются процессы интеграции научно-исследовательской и образовательной деятельности в высшем образовании. Целями интеграции являются не только увеличение числа студентов, участвующих в научной работе, но и создание лабораторий, проведение исследований, разработок за счет полученных грантов вузами, что совпадает с задачами федерального проекта «Кадры». Согласно ст. 28, программы развития должны включать систему оценок для замера эффективности ее реализации, в том числе роли образовательной организации в реализации приоритетов научно-технологического развития Российской Федерации³. Следовательно, программа развития вузов должна соответствовать национальным целям, проводить подготовку необходимых кадров, расширять состав молодых исследователей, открывать лаборатории в целях обеспечения качественного образования.

Одним из показателей целей национального развития является индикатор «создание условий для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов России, исторических и национально-культурных традиций». В законе «Об образовании» не раскрываются цели и задачи воспитания, законодатель предпочел сделать ссылку на план развития образовательной организации, включающий реализацию воспитательного процесса. Каждое высшее учебное заведение в программу развития должно внести программу воспитания. Более того, воспитание должно быть включено в реализацию образовательных программ, Минобрнауки предлагает в рамках примерной рабочей программы девять направлений воспитательной работы, в том числе возможность развития самоопределения, усиление социализации, формирование патриотизма и гражданской позиции, развитие уважения к памяти подвигов Отечества и др.⁴

Эти направления соответствуют упомянутой цели, индикаторами которой выступают сохранение и развитие исторических и национально-культурных традиций, а также воспитание на их основе. Таким образом, в законе «Об образовании» отражена одна из пяти национальных целей: «возможность для реализации и развития талантов», но без требований «увеличения волонтерской активности» и «повышения числа посещений культурных мероприятий в 3 раза».

Анализ 31 документа, состоящих из подзаконных актов Правительства РФ, Министерства образования и других министерств, регулирующих деятельность высшего образования, а также 85 законов субъектов РФ позволил выявить, что 6 документов из 126 содержат соответствие по одной национальной цели: «возможности для самореализации и развития талантов». В то же время для системы высшего образования отсутствует документ, регламентирующий механизм достижения целевых показателей. Поэтому зачастую образовательные организации или их учредители добровольно принимают на себя дополнительные обязательства по достижению национальных целей, но даже взятые обязательства не приводят к их достижению (Аржанова и др., 2019; Гришина и др., 2022). Более того, динамичное внедрение стратегической программы «Приоритет-2030» также демонстрирует, что развитие в данном отношении не отличается массовостью и эффективностью (Аббасов, 2022).

¹ Конституция РФ [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/acts/constitution> (дата обращения: 12.08.2022).

² Об образовании в РФ [Электронный ресурс] : Федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ : в ред. от 14 июля 2022 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102162745> (дата обращения: 12.08.2022).

³ Там же.

⁴ Примерная рабочая программа воспитания в образовательной организации высшего образования [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства науки и высшего образования РФ. 2021. URL: http://minobrnauki.gov.ru/upload/2021/04/Примерная_рабочая_программа_воспитания_в_образовательной_организации_высш....pdf (дата обращения: 12.08.2022).

Сопоставительный анализ показал, что существуют отдельные законы, не вошедшие в отраслевую образовательную законодательную базу, но непосредственно относящиеся к достижению национальных целей в сфере образования. К числу таких нормативно-правовых актов можно отнести волонтерскую¹ и культурно-просветительскую работу в образовательной организации.

Важным фактором, влияющим на достижение национальных целей, является обеспеченность бюджетом реализации мероприятий в рамках каждого индикатора национальных целей. Согласно Основным направлениям бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2022 г. и на плановый период до 2023 и 2024 гг., утвержденных Минфином РФ, обобщены планируемые мероприятия для достижения национальных целей². Минфин РФ указывает, что финансирование одних и тех же мероприятий осуществляется для достижения разных национальных целей. Не представляется возможным говорить здесь о каком-либо несоответствии, так как даже одно мероприятие работает на достижение нескольких целей (Пациорковский, Крухмалева, 2019). Так, мероприятие «увеличение бюджетных мест», согласно плану Минфина РФ, реализуется в рамках цели «возможности для самореализации и развития талантов», а в Едином плане Правительства РФ оно направлено на достижение цели «цифровая трансформация».

Систематизированные Минфином РФ мероприятия важны для формирования сметы расходов и реализации политики повышения затрат на исследования и разработки в сфере образования в соответствии с Планом Правительства РФ до 2030 г. В показателях финансирования системы образования прослеживается незначительный рост расходов в отличие от показателей Плана Правительства РФ³. Это укрепляет уверенность, что поставленные цели будут достигнуты. Однако, несмотря на запланированные расходы, уже в 2021–2022 гг. наблюдались не только перераспределение и снижение объемов средств, но и неисполнение обязательств. Федеральные проекты за 2021 г. исполнены на 90 %⁴, сметы по дальнейшим расходам на национальные проекты так и не опубликованы, а в свете актуальных рисков влияния пандемии, снижения факторов роста экономики в ходе мировых социально-политических процессов – нуждаются в пересмотре (Аббасов, 2022; Гришина и др., 2022).

Таким образом, анализ соответствия законодательства в сфере высшего образования национальным целям развития до 2030 г. позволяет сделать следующие выводы.

1. Разработанные национальные цели и действующая нормативно-правовая база являются подтверждением, что проектное управление институционально закрепилось. Новые национальные цели развития страны и проекты, несмотря на их множественность, имеют хорошо структурированный и соотнесенный характер, позволяющий планировать по отраслям, в том числе в системе образования, показатели для достижения единых государственных целей.

2. Существующая система законодательства в сфере образования лишь частично соответствует целям национального развития. Основными документами, в которых отражены некоторые цели развития в области образования, являются Конституция РФ и Федеральный закон «Об образовании». Представленные в последнем национальные цели создают позитивный отклик о законодателях, так как упрощают понимание образовательной нормативной базы, более того, в один закон проще внести изменения в соответствии с новыми целями.

3. В нормативно-правовых документах высшего образования отражены индикаторы только одной национальной цели. Новые цели и их показатели могут успешно реализовываться в системе образования, в том числе участие в сохранении здоровья, обеспечении благополучия населения, формировании комфортной и безопасной среды, обеспечении достойного, эффективного труда и развитии предпринимательства. Однако в рамках действующего законодательства нет четких рекомендаций для системы образования по их реализации.

4. Необходимо создание императивного регулятора в сфере образования для организации работы высших учебных заведений в соответствии с новыми целями развития, обозначенными в Указе Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474. Существенных изменений в целях нет, но появляются все новые проекты, позволяющие лишь некоторым образовательным организациям, предлагая актуальные направления развития в соответствии с национальными целями и индикаторами, получать финансовую поддержку.

5. Законодательство в области образования требует систематизации – нужно провести унификацию всех нормативных и подзаконных актов в соответствии с национальными целями

¹ О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве) [Электронный ресурс] : Федер. закон от 11 авг. 1995 г. № 135-ФЗ : в ред. от 14 июля 2022 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2022 г. и на плановый период 2023 и 2024 гг. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Минфина России. 2021. 30 сент. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2021/09/main/ONBNiTTP_2022-2024.pdf (дата обращения: 12.08.2022).

³ Там же.

⁴ Федеральный бюджет в разрезе национальных проектов за 2021 г. [Электронный ресурс] // Госрасходы. URL: <https://spending.gov.ru/budget/np/?year=2021> (дата обращения: 12.08.2022).

развития. Так, например, принятая новая система аккредитационных показателей, которые являются обязательными для образовательных организаций среднего общего, среднего профессионального и высшего образования, никак не соотносится с национальными целями, в том числе в сфере образования.

6. В целях совершенствования проектного управления в рамках программ развития в системе образования как одного из участков их реализации важно разработать единые методические рекомендации, в том числе отдельно для системы высшего образования, в которых будут отражены отраслевые и региональные целевые показатели и индикаторы факторов их достижения.

Таким образом, стратегическое значение национальных проектов в сфере образования, сформированный в российском обществе запрос на позитивный образ будущего представляют для власти «обоюдоострое оружие». С одной стороны, при успешной реализации возрастает рейтинг руководства страны, а с другой – неэффективное выполнение задач спровоцирует снижение уровня доверия и сформирует протестные мнения, что чревато флуктуациями, угрожающими целостности социума. Поэтому необходимо дальнейшее совершенствование законодательства для поддержания на уровне массового сознания представлений о том, что актуальные национальные проекты не затухают по аналогии с их предыдущими версиями.

Список источников:

Аббасов Р.Н. Финансирование национальных проектов: проблемы и перспективы // Социально-экономическое развитие государства в условиях цифровой трансформации : сб. науч. тр. по материалам IV Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Н.Н. Орловой и др. Северск, 2022. С. 3–6.

Аржанова И.В., Ширяев М.В., Митяков С.Н. О подходах к оценке вклада вузов России в реализацию национальных проектов // Высшее образование в России. 2019. Т. 28, № 12. С. 23–35. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-12-23-35>.

Беляков С.А. Отражение задач развития образования в стратегиях социально-экономического развития субъектов Российской Федерации // Университетское управление: практика и анализ. 2017. Т. 21, № 1. С. 5–15. <https://doi.org/10.15826/umpa.2017.01.001>.

Гришина О.А., Чалова А.Ю., Ахмадеев Р.Г. Федеральный бюджет и бюджетно-налоговая политика России: оценка возможностей для достижения целей национального развития // Финансы и кредит. 2022. Т. 28, № 2 (818). С. 269–294. <https://doi.org/10.24891/fc.28.2.269>.

Пациорковский В.В., Крухмалева О.В. Образование в цифровом обществе: региональный аспект // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Социология. 2019. Т. 19, № 3. С. 419–431. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2019-19-3-419-431>.

References:

Abbasov, R.N. (2022) Funding of National Projects: Problems and Prospects. In: Orlova, N.N. (ed.) *Socio-Economic Development of the State in the Context of Digital Transformation: Proceedings of the IV International Scientific-Practical Conference*. Seversk, Triada, 3–6. (In Russian)

Arzhanova, I.V., Shiryayev, M.V. & Mityakov, S.N. (2019) On approaches to assessing contribution of Russian universities in the implementation of national projects. *Higher Education in Russia*. 28 (12) 23–35. Available from: [doi:10.31992/0869-3617-2019-28-12-23-35](https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-12-23-35). (In Russian)

Belyakov, S.A. (2017) The reflection of the educational goals in the strategies of the sub-federal regions of the Russian Federation. *Journal University Management: Practice and Analysis*. 21 (1), 5–15. Available from: [doi:10.15826/umpa.2017.01.001](https://doi.org/10.15826/umpa.2017.01.001). (In Russian)

Grishina, O.A., Chalova, A.Yu. & Akhmadeev, R.G. (2022) Federal budget and the fiscal policy of Russia: Assessment of opportunities to achieve national development goals. *Finance and Credit*. 28 (2), 269–294. Available from: [doi:10.24891/fc.28.2.269](https://doi.org/10.24891/fc.28.2.269). (In Russian)

Patsiorkovskiy, V.V. & Kruhmaleva, O.V. (2019) Education in digital society: A regional aspect. *RUDN Journal of Sociology*. 19 (3), 419–431. Available from: [doi:10.22363/2313-2272-2019-19-3-419-431](https://doi.org/10.22363/2313-2272-2019-19-3-419-431). (In Russian)

Информация об авторе

Н.И. Киселёва – кандидат социологических наук, доцент Департамента социологии, директор Центра перспективных исследований и разработок в сфере образования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=435343.

Information about the author

N.I. Kiseleva – PhD in Sociology, Associate Professor in the Department of Sociology, Head of the Advanced Research and Development for Education Center, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=435343.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 20.07.2022;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 10.08.2022;
Принята к публикации / Accepted for publication 23.08.2022.

График выхода журналов

2022

«Теория и практика общественного развития»	выход журнала
№ 1	14 января
№ 2	2 февраля
№ 3	2 марта
№ 4	6 апреля
№ 5	4 мая
№ 6	1 июня
№ 7	6 июля
№ 8	10 августа
№ 9	7 сентября
№ 10	5 октября
№ 11	2 ноября
№ 12	7 декабря

«Общество: философия, история, культура»	выход журнала
№ 1	14 января
№ 2	9 февраля
№ 3	16 марта
№ 4	13 апреля
№ 5	11 мая
№ 6	8 июня
№ 7	13 июля
№ 8	17 августа
№ 9	14 сентября
№ 10	12 октября
№ 11	9 ноября
№ 12	14 декабря

«Общество: политика, экономика, право»	выход журнала
№ 1	19 января
№ 2	16 февраля
№ 3	23 марта
№ 4	20 апреля
№ 5	18 мая
№ 6	15 июня
№ 7	20 июля
№ 8	24 августа
№ 9	21 сентября
№ 10	19 октября
№ 11	16 ноября
№ 12	21 декабря

«Общество: социология, психология, педагогика»	выход журнала
№ 1	26 января
№ 2	24 февраля
№ 3	30 марта
№ 4	27 апреля
№ 5	25 мая
№ 6	22 июня
№ 7	27 июля
№ 8	31 августа
№ 9	28 сентября
№ 10	26 октября
№ 11	23 ноября
№ 12	28 декабря

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ОБЩЕСТВО: ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО

Оригинал-макет: М.П. Дюжева

Сдано в набор 23.08.2022
Подписано в печать 24.08.2022
Формат 60х84 1/8. Бумага офсетная
Печать трафаретная. Тираж 550 экз.

Отпечатано в ООО «ПринтТерра»
Заказ №

г. Краснодар, ул. Садовая 161/2, литер 2, оф. 511
тел./факс: 8 (861) 217-75-17
e-mail: printterra@inbox.ru